

ПРИНЦ
ШАРЛЬ-
ЖОЗЕФ
ДЕ
ЛИНЬ

ПЕРЕПИСКА
с русскими
корреспондентами

Александр Строев

**Принц Шарль-Жозеф
де Линь. Переписка с
русскими корреспондентами**

«НЛО»

Строев А. Ф.

Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка с русскими корреспондентами / А. Ф. Строев — «НЛО»,

Принц Шарль-Жозеф де Линь (1735–1814), военачальник, дипломат и писатель, славился как остроумный и глубокий собеседник, олицетворение галантного XVIII века. Он знал с монархами и философами, писателями и авантюристами и не обходил вниманием прекрасных дам. Принц де Линь встречался с русскими в Европе, дважды приезжал в Россию, путешествовал по стране, участвовал в войне с турками. В книгу вошла его переписка с Екатериной II, ее фаворитами и сподвижниками, с Г. Потемкиным и братьями Зубовыми, с фельдмаршалами А. Суворовым и П. Румянцевым, дипломатами А. Разумовским и А. Белосельским-Белозерским, писательницами З. Волконской и Ю. Крюденер, любовные и дружеские послания к Е. Долгорукой и С. Уварову. Печатаемая при жизни свои письма, принц де Линь переделывал, переписывал их, сочинял новые задним числом. Настоящее издание подготовлено на основе вышедшего в Париже в 2013 году; построенные на архивных разысканиях, они впервые предоставляют читателю подлинные тексты.

© Строев А. Ф.

© НЛО

Содержание

Жером Веркрюйс, Александр Строев	9
«Надо писать и переписывать заново...»	12
«Моя русская родина»	20
Переписка принца де Линя с русскими корреспондентами	38
Александр I (1777–1825), император Всероссийский (с 1801 г.)	38
Куплеты принца де Линя на день рождения 113 Его	38
Величества Императора Всероссийского 114	
Александр I принцу де Линю, Санкт-Петербург, 10(22) мая 1801 г. 115	39
Принц Виктор-Амадей Ангальт-Бернбург-Шаумбург-Хоймский (1744–1790)	40
Принц де Линь. Портреты	40
Принц де Линь. Письма о последней войне с турками 118	40
Граф Л. фон Кобенцль принцу де Линю, СПб., 12 мая 1788 г. 120	40
Принц Ангальтский принцу де Линю [19 декабря 1788 г.] 121	40
Княгиня Екатерина Павловна Багратион (1783–1857)	42
Принц де Линь Е. П. Багратион [Вена, 1811] 129	42
Князь Александр Михайлович Белосельский (1752–1809), с 1799 г. Белосельский-Белозерский	43
Принц де Линь А. М. Белосельскому, Вена, 22 марта 1792 г. 140	44
А. М. Белосельский. Послание принцу де Линю, 1799 г. 145	46
Александр-Луи Ле Фурнье де Варжемон (1756?–1821)	48
Принц де Линь виконту де Варжемону, б. г. [1814] 159	48
Принц де Линь графу де Варжемону, Теплице, 18-го 179	50
Княгиня Зинаида Александровна Волконская (1792–1862)	52
Принц де Линь. Послание (черновой вариант) 188	52
Принц де Линь. Послание (окончательный вариант)	53
Князь Григорий Семенович Волконский (1742–1824)	54
Г. С. Волконский принцу де Линю, Цецора 191 , 14(25) ноября 1788 г. 192	54
Светлейший князь Дмитрий Владимирович Голицын (1771–1844)	55
Принц де Линь Д. В. Голицыну, б. г. [Каленберг, > 1809 г.] 193	55
Принц де Линь Д. В. Голицыну, б. г. [Каленберг, > 1809 г.] 195	55
Принц де Линь Д. В. Голицыну, б. г. [Каленберг, > 1809 г.] 196	55
Граф Федор Гаврилович Головкин (1766–1823)	56
Стихи	57
Ф. Г. Головкин принцу де Линю 199	57
Ответ принца де Линя 200	58

Ф. Г. Головкин принцу де Линю	58
Принц де Линь. Ответ на прощальные стихи господина графа Головкина 210	61
Графу Головкину; прикреплено к его собранию стихов	61
Принц де Линь графу Федору Головкину	62
Фрагмент послания графу Федору Головкину в стихах и прозе 213	62
Письма	64
Ф. Г. Головкин принцу де Линю, б. г. 219	64
Принц де Линь Ф. Г. Головкину [Кальтенберг 222 , 11 апреля 1805 г.] 223	65
Принц де Линь Ф. Г. Головкину [1808 г.] 235	66
Принц де Линь Ф. Г. Головкину, б. г. 248	67
Барон Фридрих Мельхиор Гримм (1723–1807)	69
Принц де Линь Ф. М. Гримму, Москва, 3 июля 1787 г. 286	72
Принц де Линь Ф. М. Гримму, Москва, 3 июля 1787 г. (н. ст.) 291	74
Принц де Линь Ф. М. Гримму, Елисаветград, 16(27?) марта 1788 г. 295	75
Граф Роже де Дамас (1765–1823)	76
Принц де Линь Роже де Дамасу [Вена, начало 1804 г.] 312	78
Принц де Линь Роже де Дамасу [не ранее 18 августа 1807 г.] 330	80
Принц де Линь Роже де Дамасу [Теплице, осень 1807 г.] 334	80
Принц де Линь Роже де Дамасу, б. г. 360	82
Княгиня Екатерина Федоровна Долгорукая (Долгорукова, 1769– 1849)	83
Е. Ф. Долгорукая С. С. Уварову, б. д. 374	84
Линь. Портреты	85
Портрет княгини Долгорукой [не позднее 1801] 379	85
Аттестат добродетели, стойкости, ума и очарования, выданный самой прекрасной и любезной из женщин после 17 лет близкого общения [1805] 382 .	86
Исправленный черновой автограф 383	
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 7 июля [1805 г.] 396	87
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 25 июля [1805 г.?] 403	88
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 30 июля 1805 г. 406	89
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [после 30 июля 1805 г.] 410	90
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [лето 1805 г.] 415	91
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 16 августа [1805 г.?] 419	91
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [после 16 августа [1805 г.?] 436	93

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [после 16 августа [1805 г.?] 437	93
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [1–2 сентября 1805 г.] 438	94
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [Теплице], 9 сентября [1805 г.] 444	95
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] 451	96
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] 458	97
[Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, на отдельном листе] 461	98
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] 463	98
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.?] 465	98
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] 473	100
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [Вена? осень 1805 г.] 476	100
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] 479	101
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.?] 482	102
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [лето – осень 1805 г.] 487	103
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [лето – осень 1805 г.] 490	103
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, вторник [осень 1805 г.] 493	104
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой 497	105
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 13 [октября] [1805 г.?] 498	105
Княгиня Е. Ф. Долгорукая принцу де Линю [1805 г.] 501	106
Принц де Линь княгине Е. Ф. Долгорукой [ок. 1805 г.] 503	106
Принц де Линь княгине Долгорукой, Вена, 20 апреля [1806 г.] 505	107
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 8 августа [1806 г.?] 528	109
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [середина августа 1806 г.] 537	109
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 21 августа [1806 г.] 542	110
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, суббота [вторая половина августа 1806 г.] 545	111
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Вена, 20 ноября [1806 г.?] 549	112
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 554	113
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 555	113
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 557	113
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. [Теплице, осень] 560	114
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 564	115
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 565	115

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 567	115
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. [лето или осень 1805 г.?] 568	115
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 570	116
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. 571	116
Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. [1805 г.?] 572	116
Екатерина II (1729–1796), урожденная София Фредерика Августа, принцесса Ангальт-Цербстская, императрица Всероссийская (с 1762 г.)	117
Портреты	117
Принц де Линь [Аттестат в незнании] [1787] 577	117
Принц де Линь [Диплом о незнании] [1787] 578	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Принц Шарль-Жозеф де Линь. Переписка с русскими корреспондентами

Жером Веркрийс, Александр Строев
«Будь Вы рядом, я бы не заставлял стенать
ни печатный станок, ни читателей...».

Предисловие к русскому изданию

*Не потребуется ли по прошествии времени длинный комментарий
(я Вас спрашиваю), чтобы наши письма понять?
Екатерина II принцу де Линю, декабрь 1791 г.*

О поездках в Россию литератора и фельдмаршала Шарля-Жозефа де Линя (1735–1814) писали многие исследователи, начиная с В. А. Бильбасова¹, но лишь в 2013 г. в книге «Русская переписка принца де Линя»², подготовленной нами, было собрано воедино его эпистолярное наследие. В нее вошли письма к более чем пятидесяти корреспондентам, стихи, воспоминания и другие документы, как напечатанные, так и опубликованные впервые, хранящиеся во многих странах: в семейном архиве принцев де Линь в Бельгии, в АВПРИ, РГАДА, ГАРФ, РГАЛИ, ГИМ, РГБ (Москва), РНБ (СПб), в Санкт-Петербургском институте истории, в библиотеке Томского государственного университета, в Одесском историко-краеведческом музее, в Государственном историческом архиве и Военном архиве в Вене, в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, в Немецком литературном архиве в Марбахе, в архивах в Гамбурге и Штутгарте, в Архиве Министерства иностранных дел и в Национальной библиотеке Франции, в библиотеке Неаполитанского общества родной истории, в государственных областных архивах в Праге, Литомержице, Духцове, в библиотеке Гарвардского университета в США.

Обращение к рукописям было совершенно необходимо, поскольку на склоне лет принц без передышки издавал свои сочинения и, пользуясь случаем, всякий раз улучшал, дополнял, переделывал письма или сочинял новые. Кроме того, он использовал эпистолярную форму для воспоминаний о пребывании в России, которые в результате переизданий воспринимались читателями как подлинные письма. В книге впервые были восстановлены их оригиналы и приведены последующие варианты, позволяющие раскрыть творческую лабораторию автора.

Для русского издания мы исправили и дополнили комментарии, представления корреспондентов, датировку писем. В примечаниях указываются архивные источники и первые публикации; мы сочли излишним дополнительно отсылать всякий раз к нашему французскому изданию. Некоторые материалы сократили, как об этом будет сказано ниже.

Уточним основные понятия, которые на первый взгляд кажутся самоочевидными: *письмо; корреспондент; русский*.

Письмо. Мы включили не только письма и записки, но и стихотворные послания, которыми принц де Линь обменивался с князем А. М. Белосельским и его дочерью З. А. Волконской, с С. С. Уваровым, с княгиней Е. Ф. Долгоруковой (далее Долгорукой, как было принято в кругу Линя), с графом Ф. Г. Головкиным и др. В духе Вольтера, следуя давней галантной традиции, Линь соединяет стихи и прозу. Но, в отличие от французского издания, мы сократили большую часть стихов «на случай». Некоторые письма содержат рисунки, шуточные (к Уварову) или грустные (к Екатерине II), позволяющие понять чувства автора. К письмам военных лет приложены донесения с фронта, копии писем других генералов, стратегические планы; мы не внесли их в русский вариант. Линь посылает С. С. Уварову свои воспоминания о француз-

¹ Бильбасов В. А. Князь де Линь в России в 1780 и 1788 гг. // Русская старина. 1892. Т. LXXIII. С. 275–312, 541–573; Т. LXXIV. С. 1–43.

² *Ligne Ch.-J. de. Correspondances russes* / Éd. A. Stroeve, J. Vercruysee. Paris: H. Champion, 2013. 2 vol.

ском дворе и о королевской семье (в русском издании их нет); для Потемкина он пишет «Меморандум о русской армии», который мы сохранили, и «Оду на взятие Очакова» – поскольку это переделка оды Державина, не было необходимости переводить ее обратно на русский. Мы предварили переписку отрывками из воспоминаний принца де Линя и его корреспондентов, а также литературными портретами Е. Ф. Долгорукой и Екатерины II в форме «аттестатов». Поэтому мы предпочли печатать переписку не в хронологическом порядке, а по адресатам, чтобы лучше показать отношения с каждым из них.

Корреспондент. Одно письмо составлено совместно с Потемкиным в форме диалога. Одно из первых писем императрицы к Линю написано ею от лица Л. А. Нарышкина. Сам принц сочинил от имени княгини Долгорукой любовное письмо к себе и шутивное объявление в газету, не говоря уж о куплетах, которые они пели друг другу.

Переписка Линя, а также и всех видных иностранцев, находящихся в России, включая дипломатов, перлюстрировалась. Когда принц это понял, то стал, во-первых, более осторожным, а во-вторых, как уверял позже, начал включать пассажи, рассчитанные на то, что их прочтут Екатерина II и Потемкин. А они читали внимательно, не говоря уж об их секретарях А. В. Храповицком и В. С. Попове. Одно письмо императрицы, посвященное политике, принц де Линь предал гласности: стал показывать знакомым, и оно попало в печать. Его письмо к Ф. М. Гримму 1787 г. разошлось по всей Европе (см. ниже).

Во французском издании книги мы старались показать максимально широко круг русских знакомых принца де Линя, а потому включили в число корреспондентов тех, кому он посвящал стихи, с кем обменивался одним-двумя посланиями, кого вспоминал в мемуарах или изображал в литературных портретах. Для русского издания критерии отбора были более строгими. За редкими исключениями (князь Белосельский и его дочь княгиня Волконская) в книгу вошли корреспонденты, с которыми была переписка, а не только обмен стихами, воспоминания, литературные портреты. Поэтому, увы, отсутствуют великий князь Константин, граф А. П. Шувалов и его дочери, княгини А. А. Дитрихштейн и П. А. Голицына, Е. А. Демидова, князь В. В. Долгоруков и его дочь Е. В. Долгорукова, княгиня Е. И. Голицына, графиня Н. П. Головкина, граф де Ланжерон, П. И. Мятлева, Е. А. Нарышкина, принц Карл Нассау-Зиген и его супруга, князь Н. А. Путятин, графиня Т. Е. Разумовская, князь Н. В. Репнин, графиня Е. С. Самойлова, барон А. С. Строганов, князь П. И. Тюфякин-Оболенский, а также две неустановленные дамы.

Русский. Напротив, мы поместили переписку с иностранцами, официально находившимися на русской службе: граф Роже де Дамас, Жан-Франсуа де Рибопьер, Фридрих Мельхиор Гримм, Август Коцебу, князь Ангальтский, Карло Андреа Поццо ди Борго, барон Георг Магнус Спренгтпортен и др.

Принц де Линь пишет на французском, за исключением шифрованных донесений в Вену, составленных на немецком его секретарями (они будут опубликованы в нашей следующей книге). Иногда он добавляет русские слова: *abajay, izwoschik*. На русском он мог ругаться, приказывать слугам и объясняться в любви. В мемуарах («Фрагменты из истории моей жизни») Линь рассказывает, как в Крыму в 1787 г. он пришел на выручку Иосифу II, сверх меры увлекшемуся поселянкой:

Я нахожу девицу за дверью сеновала. Позволяю себе вольности. Приходит император и не может удержаться от смеха, видя, каким манером я улаживаю его дела. Говорю ему: «Ваше Величество, она больше не плачет. Это уже лучше».

Иду к хозяину. Выставляю напоказ свой русский мундир и выливаю на него ушат оскорблений и ругательств, которые знаешь на всех языках, которых

не знаешь, *durack* и *jébénamath*. Говорю ему или вернее объясняю знаками, что это за то, что он побил свою крепостную, и угрожаю пожаловаться *matouschka*³.

Некоторые письма, опубликованные в России в XIX в., в том числе переписка с Суворовым 1789 г., дошли до нас только в русских переводах, оригиналы не сохранились.

³ *Ligne Ch.-J. de. Fragments de l'histoire de ma vie / Éd. J. Vercauysse. Paris: H. Champion, 2001. T. I. P. 167–168.*

«Надо писать и переписывать заново...»

*Потомство распечатывает письма; прощай,
конфиденциальность. Представишь на публике в нижнем белье...
Принц де Линь графу Александру де Лаборду, 1811 г.*

Первым издателем писем принца де Линя был он сам. Теоретически это должно было бы упростить задачу тех, кто издает их заново: достаточно взять последнее прижизненное издание и добавить к нему новонайденные письма. Однако это приводит к катастрофическим последствиям, ибо читатель не может отличить подлинные письма от переделанных и поддельных. Подобным образом издатели XIX в. превратили автобиографический эпистолярный роман госпожи д'Эпине «История госпожи де Монбрийян» в ее «Мемуары».

Идет ли речь о художественных произведениях или письмах, принц всегда уверяет читателей (и корреспондентов тоже), что никогда не перечитывает написанное, рукописи не хранит и копии не снимает. Что, разумеется, соответствует дворянской этике: для имперского князя сочинительство – праздная забава, а не профессия, как для какого-нибудь шелкопера. Линь – блестящий остроумный собеседник, умеющий шуткой «взбесить оплошного врага» (в том числе представителя враждебной державы), импровизировать стихи «на случай». Но именно потому, что он писал легко и быстро, принц в конце жизни постоянно переделывает свои романы, рассказы, пьесы, мемуары, размышления, дневники и письма. Более того, художественные и документальные произведения постоянно перекликаются, дополняют друг друга.

Принц де Линь тщательно хранил письма монархов, министров и военачальников и копии своих собственных, им адресованных. Он намеревался подготовить для потомства издание избранных писем, которое увековечит его роль в европейской истории и политике⁴. В 1796 г. принц включил их в опубликованный им план «посмертных» сочинений: «6. Интересные письма, мне адресованные, с малым числом моих ответов, с коих сняли копии без моего ведома: ибо я никогда не делал ни черновиков, ни копий» («К читателям») ⁵. Позднее Линь упоминает о них в письме к своему издателю Георгу Морицу Вальтеру (Вена, 21 февраля 1811 г.): «Письма последних великих людей, или больших и маленьких государей» ⁶. Но издание так и не было осуществлено. Оригиналы, два больших переплетенных тома, остались в княжеском архиве, а рукописные копии – в Немецком литературном архиве в городе Марбахе.

В 1792 г. революционная Франция захватила территорию нынешней Бельгии (Австрийские Нидерланды и Льежское княжество) и официально присоединила в 1795-м. Старший сын принца де Линя, Шарль-Антуан, погиб в 1792 г., сражаясь против Франции, а младший сын, Людовик, был вынужден присягнуть на верность новой власти, чтобы сохранить фамильные владения. Принц де Линь, живший в Вене, утратил основной источник доходов. В 1795 г. он заключил договор с дрезденскими издателями братьями Вальтер о собрании своих сочинений: прозы, стихов и пьес, все вперемешку. В этих 34 томах, озаглавленных «Смесь военная, литературная и чувствительная», выходивших в течение пятнадцати лет, с 1795-го по 1811-й, письма потерялись.

Принц включил в собрание сочинений письма к Екатерине II (1801)⁷, а также три цикла писем, или, точнее, мемуаров в форме писем, посвященных пребыванию в России и воен-

⁴ Vercrysse J. Les posthumes du prince de Ligne. Documents inédits // Nouvelles Annales prince de Ligne. 1998. T. XII. P. 7–91.

⁵ Ligne Ch.-J. de. Mélanges militaires, littéraires et sentimentaux: 34 t. À mon Refuge près de Vienne et se vend. à Dresde chez les Frères Walther, 1795–1811. 1796. T. XVII. P. [132].

⁶ Vercrysse J. Les posthumes du prince de Ligne. Documents inédits, op. cit.

⁷ Quelques lettres à l'impératrice de Russie que par hasard j'ai laissé copier à ceux qui me voyaient écrire car je lui en ai écrit plus de cent qui ne le sont pas // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1801. T. XXII, 1801. P. 75–114.

ным действиям против Турции (1787–1788). «Письма к маркизе де Куаньи» (1801)⁸ рассказывают о поездке в Крым в 1787 г. в составе свиты Екатерины II. «Письма о последней войне с турками» (1796)⁹ адресованы «графу де С.», то есть графу Луи-Филиппу де Сегюру, послу Франции в Петербурге. Линь убрал его имя по политическим причинам, ибо дипломат не эмигрировал и не порвал с революционной Францией. Подлинники переписки с Сегюром не сохранились, но удалось найти копии в перлюстрации¹⁰. «Реляция о моей кампании против турок» (1801)¹¹ использует письма Линя к Иосифу II, стилистически обработанные, перегруппированные и дополненные¹². Сопровождаются они предисловиями и комментариями, создающими иллюзию достоверности. Цель публикаций – поднять престиж автора, прозябающего в Вене, а также защитить репутацию Екатерины II от пасквилей, появившихся в 1797 г. сразу после ее кончины¹³. Хотя многие поколения читателей воспринимали их как подлинные письма, это автобиографические эпистолярные романы. По жанру их можно сопоставить с «Письмами русского путешественника» Н. М. Карамзина, созданными в ту же пору.

Увы, долгие годы сочинения Линя, а тем паче многотомное их собрание ни читательским, ни коммерческим успехом не пользовались. В России его переводили мало. Во время войны с Турцией, в 1791 г., была опубликована его обработка воинских инструкций Фридриха II¹⁴ (1-е французское издание, подготовленное принцем, вышло в 1779 г., а затем неоднократно переиздавалось). В 1788 г. принц де Линь находился в русской армии в качестве официального наблюдателя от союзников-австрийцев, сначала под Очаковым в армии князя Потемкина, а затем в Молдавии в армии фельдмаршала Румянцева. Тогда же в «Эрмитажном театре», собранном А. В. Храповицким под началом Екатерины II, вышедшем на французском в Петербурге в 1788–1789 гг. ограниченным тиражом, практически только для авторов, была напечатана его комедия-пословица «Смехотворный любовник». Во Франции появились одновременно в 1798 г. два разных переиздания, и в 1802-м сборник перевели в России¹⁵. Карамзин в «Вестнике Европы» (1803, ч. 8) напечатал в оригинале и переводе письмо Екатерины II к принцу де Линю о политике от 6(17) ноября 1790 г., взятое из журнала А. Коцебу.

Однако издание «Писем и суждений», вышедшее в двух томах в феврале 1809 г. под редакцией и с предисловием Жермены де Сталь¹⁶, с которой принц де Линь подружился в Вене, прославило его имя и литературный дар. Госпожа де Сталь представила автора как остроумного, блестящего и глубокого собеседника, а его воспоминания о Вольтере и Руссо и переписку – как наиболее яркое воплощение таланта рассказчика.

⁸ *Lettres à la marquise de Coigny // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1801. Т. XXI. P. 3–62.*

⁹ *Lettres sur la dernière guerre contre les Turcs // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1796. Т. VII. P. 147–226.*

¹⁰ *Stroev A. Le prince de Ligne au siège d'Otchakov en 1788: deux lettres inédites // Nouvelles Annales Prince de Ligne. Т. XIX, 2012. P. 43–56.*

¹¹ *Relation de ma campagne contre les Turcs // Ligne Ch.-J. de. Mélanges. 1801. Т. XXIV. P. 3–188.*

¹² *Verckruysse J. Les lettres du prince de Ligne à Joseph II pendant la campagne russo-turque de 1788. Réécritures d'une disillusion // Les voyageurs européens sur les chemins de la guerre et de la paix du temps des Lumières au début du XIXe siècle / Éd. F. Knopper, A. Ruiz. Bordeaux: Presses Universitaires, 2006. P. 87–104.*

¹³ Французская цензура запрещала публикацию книг об императрице до ее кончины, боясь, что Россия пошлет войска для поддержки коалиции европейских стран против революционной Франции.

¹⁴ Тайное наставление, похищенное у Его Величества Короля Прусского, содержащее в себе тайные приказания, разосланные офицерам его войска и относящиеся наипаче к конным, как вести себя при настоящем случае (т. е. в последнюю прусскую с австрийцами войну). Переведено с немецкого подлинника на французский принцем де Линем, а с французского на российский язык в Молдавии в деревне Селишти, 1789 года. М.: тип. М. Пономарева, 1791 (пер. Ф. Ф. Розанов). Другое издание, посвященное великому князю Николаю Павловичу, вышло через тридцать лет: Тайные наставления Фридриха II, Короля Прусского / Переведено с нем. оригинала Принцем де Линем; с франц. Николаем Токаревым. СПб.: В Морской типографии, 1820.

¹⁵ Эрмитажный Театр Великия Екатерины / Пер. с фр. [П. А. Пельский]. М., 1802 (с издания Ж. А. Кастера). В том же году вышло другое издание, включавшее только пьесы императрицы: Эрмитажный Театр, или Собрание театральных сочинений Екатерины II. Перевод с французского. М.: В Университетской типографии, у Люби, Гария и Попова, б. г. [1802].

¹⁶ *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne / Publ. par Mad. la Baronne de Staël Holstein. Genève: J. J. Paschoud, 1809.*

Принц сам отобрал письма и вместе с Марией-Каролиной Мюррей, исполнявшей обязанности секретарши¹⁷, дополнил, переписал, отшлифовал стиль, сгруппировал по корреспондентам и убрал предисловия. Если в собрании сочинений они воспринимались как исторические свидетельства и терялись среди множества текстов разных жанров, прозаических, стихотворных, драматических, то в этом сборнике – как подлинные личные письма к Станиславу-Августу Понятовскому, Екатерине II, Иосифу II, графу де Сегюру, госпоже де Куаньи.

Читатели оценили литературный дар принца¹⁸. За год вышло пять переизданий, переводы на английский¹⁹ и два перевода на русский²⁰. Издание, переведенное М. Ильинским и А. В. Ивановым, распространялось по подписке в Москве, Петербурге, Туле, Костроме, Курске, Бежецке, Рязке. Список подписчиков открывает митрополит московский Платон, хорошо знавший принца; он включает аристократов, писателей, врачей, военных и купцов, а также книготорговцев, подписывавшихся сразу на пятьдесят экземпляров. Но не будем забывать, что в Россию поступали также французские издания и дворяне читали принца де Линя в оригинале.

В том же 1809 г. появились два двухтомных продолжения, дополнявших издание госпожи де Сталь и использующих его коммерческий успех. Они включали письма и небольшие эссе. Первое выпустил К.-Ж.-Ф. Жирар де Пропиак, а второе С. Мальт-Брен²¹. Они без промедления были переведены на русский М. Ильинским, А. Ивановым, С. Немировым²². С. Немиров напечатал в конце 2-го тома (Ч. 8. С. 133, 134–135) «Прибавление. Письмо графу Суворову; Ответ на сие письмо графа Суворова Римникского». Во французских изданиях и архивах их нет. Возможно, переводчик получил копии от наследников Суворова.

В 1809 г. В. А. Жуковский напечатал в «Вестнике Европы» переводы прозы Линя: «Эгоист» (№ 14), «Щастливейшее состояние» и «Свидания Маршала Принца де Линя с Ж. Ж. Руссо и Вольтером. Отрывок из новой книги: Письма и мысли Маршала Принца де Линя» (№ 15), «Письмо Принца де Линя к Екатерине II» (№ 19, переделка письма от 17(28) марта 1792 г.), «Два письма принца де Линя. Письмо к Екатерине (писанное в Сарском Селе, после разговора с Императрицею.) Письмо к Сегюру из лагеря под Очаковым. 1788, Августа» (№ 21).

На волне успеха принц де Линь выпустил в 1812 г. «Новый сборник писем» в двух томах, добавив любовную переписку. Он уже не стремился предстать как политик и военный, а, напротив, хотел показать себя как чувствительного человека, способного говорить о своих страстях правдиво и изящно.

Таким образом, для русских читателей и историков, так же как для европейских и американских, эпистолярные мемуары принца де Линя, элегантно отшлифованные, предстали как подлинные письма. И в этом качестве они, увы, вошли в научный обиход, а также, что более

¹⁷ *Leuridan F.* Le prince de Ligne, Madame de Staël et Caroline Murray. Bruxelles, 1920; *Vercruysse J.* Le portefeuille de Marie-Caroline Murray // *Nouvelles Annales Prince de Ligne*. T. XI. 1997. P. 55–139. Мария-Каролина Мюррей (1741–1831) – подруга и помощница принца де Линя в Вене.

¹⁸ *Pange J. de.* Mme de Staël et le prince de Ligne // *Annales Prince de Ligne*. 1935. T. XVI. P. 105–120; *Girard M., Ullrichova M.* Mme de Staël et le prince de Ligne d'après des documents inédits // *Revue de littérature comparée*. 1952. № XXVI. P. 21–44.

¹⁹ *Vercruysse J.* Bibliographie descriptive des écrits du prince de Ligne. Paris: H. Champion, 2008.

²⁰ Письма и мысли Маршала принца де Линя, изданные в свет баронессой Стаэль-Голстеин, переведены с французского М. И-ским [Матвеем Ильинским] и А. И-вым [Александром Вас. Ивановым]. М.: в Университетской Типографии, 1809. 2 ч., in 12°; Письма, мысли и избранные творения Маршала принца де Линя, пер. с франц. С[ерега] Немирова. М., 1809. 8 ч., in 8° (в переводе участвовал Иван Снегирев).

²¹ *Œuvres choisies du maréchal prince de Ligne / publiées par M. de Propiac*, faisant suite aux *Lettres et pensées du même auteur* publiées par Madame la Baronne de Staël Holstein, Paris: J. Chaumerot, 1809, 2 t.; *Œuvres choisies, littéraires, historiques et militaires du maréchal prince de Ligne précédées de quelques détails biographiques sur le prince de Ligne, et publiées par un de ses amis* [C. Malte-Brun]. Genève: J. J. Paschoud, 1809. 2 t.

²² Письма и мысли и избранные творения принца де Линя, изданные баронессой Стаэль Голстеин и г-м Пропиаком. Перевод с французского. М.: В типографии С. Селивановского, 1809. 8°. 2 т.; Избранные философические, политические и военные творения Принца де Линя, изданные одним из его приятелей, служащие продолжением к творениям его, изданным госпожою Стаэль-Голштейн и Г. Пропиаком, перевод с французского С[ерега] Немир[ова]. М., 1810. 2 т., in 8°.

оправданно, попали в образцовые письмовники («Новейший самый полный и подробный письмовник, или Всеобщий секретарь», СПб., 1822, несколько текстов из переписки Линя с императрицей и с Суворовым).

Подлинные письма Екатерины II к принцу де Линю были опубликованы по черновикам императрицы в «Сборнике Императорского русского исторического общества», с переводом на русский (т. 27, 1880; т. 42, 1885), в том числе четыре, ему не предназначавшиеся. По оригиналам, сохранившимся в семейном архиве, их сорок лет спустя напечатала принцесса де Линь²³.

Договор с читателем писем

Эпистолярный договор, так же как автобиографический²⁴, основан на доверии и тайне. Автор, печатающий при жизни подлинные письма, обязан объяснить читателю, почему он пре-
дает их тиснению и тем самым нарушает тайну переписки²⁵.

1. В первом параграфе принц заключает новый договор: не с корреспондентами, а с читателями. С привычным литературным кокетством он сомневается в их существовании: «А коли таковые найдутся, то с легкостью обнаружат, что послания мои писаны не для них и не для предания тиснению» («Письмо к читателям, если таковые найдутся»)²⁶. Дабы соблазнить читателей, Линь признается, что его любовные письма могут ввести их во искушение, и заранее защищается от возможных обвинений: он-де следует примеру «Опасных связей» Лакло и прочих романов, призванных исправлять нравы, рисуя порок (обычный аргумент для эпохи). Линь уверяет, что его письма могут послужить противоядием и оградить невинность. На склоне лет ему приятно потешить самолюбие и поддержать репутацию завзятого сердцеда.

Принц создает образ идеального читателя: друга или наперсницы, который(-ая) издает переписку. Он обращается к госпоже де Сталь:

Любезная моя благодетельница! Никто не выглядит героем в глазах слуги. Все видели мои сочинения, но не читали и плохо понимали; одна Ваша фраза, звук вашего имени прославили меня (Б. г. [Теплице, 1 июля 1809 г.]).

Я снова тысячу и тысячу раз благодарю Вас за то, что вытащили меня из дрезденской пыли и явили миру, не подозревавшему о моем существовании (8 июля 1811 г.)²⁷.

Другу вменяется в обязанность вымарать все, что может смутить читателя, «исправить или очистить мои писания» (к графу де Лаборду, 1811)²⁸.

2. Второй параграф договора меняет статус автора: чтобы иметь право говорить о себе публично, надо умереть. В преддверии конца он обращается к тем, кто его переживает и к будущим поколениям: «Нынче любят сочинения неопубликованные и изданные посмертно» (письмо к графу Александру де Лаборду, 1811)²⁹.

3. Третий параграф определяет статус писем. Он содержит три взаимоисключающих пункта, тесно связанных между собой: подлинность, небрежность и редактирование.

²³ Les Lettres de Catherine II au prince de Ligne (1780–1796) / Éd. la princesse Charles de Ligne. Bruxelles et Paris: Librairie nationale d'art et d'histoire, 1924.

²⁴ Lejeune Ph. Pacte autobiographique. Paris: Seuil, 1975.

²⁵ Diaz B. Le défi de l'intime: pactes et métadiscours dans la lettre et le journal personnel au XIXe siècle // Revue de l'A. I.R. E. № 33. 2007. P. 175–191; Simonet-Tenant F. Pactes d'intimité: Catherine Pozzi, Helen Hessel // Ibid. P. 193–206.

²⁶ Ligne Ch.-J. de. Nouveau recueil de lettres du feld-maréchal prince de Ligne en réponse à celles qu'on lui a écrites. Weimar: Bureau d'Industrie, 1812. T. I. P. III.

²⁷ Ibid. T. I. P. 43, 193.

²⁸ Ibid. T. II. P. 141.

²⁹ Ibid. T. II. P. 138.

3.1. После выхода в свет сборника, изданного госпожой де Сталь, читатели, не обратившие внимание на письма, напечатанные в «Смеси», задались вопросом, кто и как их собрал. Ведь оригиналы хранятся у адресата, а не у автора. Шевалье де Собирац писал графине Олбени 22 мая 1809 г.:

Я бы хотел, чтобы госпожа де Сталь объяснила в предисловии, каким образом эти письма были сохранены и собраны. Не то чтобы я сомневался в их подлинности, но трудно представить, чтобы принц де Линь хранил копии их всех, еще труднее, чтобы он получил, во всяком случае некоторые из них, из кабинетов, где они лежали³⁰.

Принц де Линь старательно объясняет происхождение копий, лукаво слагая с себя всякую ответственность:

Несколько писем к российской императрице я случайно позволил скопировать тем, кто видел, как я их писал, ибо я ей их отправил более ста, без всяких копий³¹.

То, что я писал мужчинам, частенько копировали мои адъютанты, испросив у меня дозволения перед тем, как запечатать их. Письма к женщинам копировали мои дочери-наперсницы³². <...> Впрочем, я вообще не храню ничьи письма. <...> Я не ведаю, что я писал, я не перечитывал копии, о коих сейчас идет речь и о существовании которых я доселе не подозревал; впрочем, полагаю, что они точные, и мне дела нет до описок или пропущенных слов, коли они есть («Письмо к читателям, если таковые найдутся»)³³.

Что до меня, то я рву почти все, что получаю. <...> Малую толику моих писем, попавших в печать, скопировали добрые люди, в присутствии которых я писал, ибо я никогда в жизни не делал ни черновиков, ни копий (к виконту де Варжемону, б. г.)³⁴.

Принц дает понять, что адресованные ему письма не сохранились, а потому не могут быть напечатаны. Малая часть написанных им самим случайно уцелела благодаря инициативе близких или подчиненных. Напечатанные письма он не отбирал, да и писал наспех, без черновиков.

3.2. Описки и стилистические погрешности (пункт второй) свидетельствуют, что копии верны и истинны (пункт первый).

Вся эта полуправда полностью соответствует риторике авторских предисловий к мемуарам, «автобиографическому договору». Да, любовные письма от женщин принц не хранил. Но, как было сказано выше, письма монархов, дипломатов и военных собраны чрезвычайно аккуратно. Да, в отличие от Вольтера, принц не поручал снимать копии со всех своих писем (а жаль). Однако сохранились многочисленные черновики, а также правленные копии, предназначенные для публикации.

3.3. Из второго пункта третьего параграфа вытекает третий. Поскольку послания написаны второпях, автор имеет право их перечесть, отредактировать, улучшить. Опять-таки заботясь о правде: чтобы все поведать без утайки, открыть тайные чувства и помыслы, уточнить мысль. Принц включает в «Новый сборник» письмо к госпоже де Сталь от 8 июля 1811 г.:

Я пишу Вам письма, которые Вы не получите, или я вымарываю все, что написал Вам. Вот как обстоят дела: две Кристины, мои эпистолярные *жюкеи*,

³⁰ Le portefeuille de la comtesse d'Albany (1806–1824) / Éd. L. Péliissier. Paris: A. Fontemoing, 1902. P. 52.

³¹ Mélanges. 1801. Т. XXII. P. 75.

³² Дочка Мария-Кристина и внучка Кристина помогали принцу подготовить «Новый сборник писем».

³³ Nouveau recueil 1812. Т. 1. P. III, V, VII.

³⁴ Ibid. P. 108–109.

хотят издать небольшой сборник писем, с которых они сняли копии, когда я писал в их присутствии.

Поскольку мои послания к Вам – излияния скорее сердца, нежели ума, то я не сетую на то, что они появятся в этом томике вместе с другими, адресованными великим людям. Я никогда не пишу ничего компрометирующего и говорю в них то, что сказал или не сказал в оригиналах. Вы увидите те, что, верно, не дошли до Вас по вине почты.

Будь Вы здесь, я бы не заставлял стенать ни печатный станок, ни читателей...³⁵

Письма, отредактированные или написанные для публикации, позволяют продолжить беседу с корреспондентами, живыми и мертвыми, и завести новый разговор с читателями. В предисловии к «Новому сборнику» автор отстаивает право повторяться:

Не знаю даже, не упоминал ли я об этом в одном из моих писем; наверное, есть повторы; я верно говорю каждой женщине то же, что и всем остальным. <...> Я знаю, сказала мне однажды одна женщина, что Вы описываете все, что с Вами случилось, во всех жанрах³⁶.

По этой логике отредактированные письма правдивы, а ускользнувшие от автора – обманчивы.

После меня будь что будет; я не виноват, если не соизволили порвать безделки, кои я мало кому писал. <...> Если бы лукавые женщины напечатали все мои «Я вас обожаю» или, реже, «Я тебя люблю», то читатели, издатель и я, мы бы все попали впросак (виконту де Варжемону, б. г.)³⁷.

Таким образом, редактируется вся переписка: дипломатическая, военная, дружеская, любовная. В подлинные письма вписываются фразы и абзацы, другие вычеркиваются, сочиняются новые послания. Печатное собрание писем становится более чем «полным».

Редактирование начинается с мелкой правки и доходит до «жизнестроительства»:

- нормализация пунктуации,
- стилистическая правка,
- самоцензура (вымарываются слова, фразы и абзацы);
- добавляются построчные примечания, заголовки и преамбулы, фразы и абзацы,
- переносятся из одного письма в другое фразы и абзацы,
- одно письмо превращается в два или три,
- несколько писем, подлинных и/или поддельных, соединяются воедино,
- на основе мемуаров, литературных портретов или других писем сочиняются новые,
- пишутся новые письма.

В качестве примера рассмотрим переписку с Екатериной II. Хотя тем же манером принц де Линь изготовил письма к Иосифу II и к фельдмаршалу П. А. Румянцеву и включил их в «Реляцию моей кампании 1788 года против турок» (1801). А графу де Сегюру настолько понравились по душе литературные письма к нему, напечатанные в 1809 г., что он цитирует их в своих мемуарах, как если бы они были подлинными. Настоящие, видимо, пропали во время Революции и войн, не говоря уж о переездах. Несколько копий, как мы уже упоминали, сохранилось в архивах.

³⁵ Nouveau recueil 1812. Т. I. P. 191–192. Текст переписан для публикации; оригинал см.: *Balayé S. Lettres inédites du prince de Ligne à Mme de Staël // Bulletin de l'Académie royale de langue et de littérature française. 1966. Т. XLIV. P. 227–289.*

³⁶ Nouveau recueil 1812. Т. I. P. IV–V.

³⁷ Ibid. Т. I. P. 109.

Екатерина Великий

Принц посвящает императрице несколько стихов, пишет ее литературный портрет и выписывает ей шуточный «Аттестат в незнании». Переписка длится с 1780 по 1796 г.; до нас дошли 39 посланий Линя (в том числе три фрагмента) и 26 писем Екатерины II. Как минимум отсутствует одно письмо принца, от 16 января 1789 г., упомянутое в ответе императрицы. Линь уверяет, что послал сотню писем; это кажется маловероятным, ибо ни следов их, ни ответов на них нет. Письмо царицы от 6(17) ноября 1790 г., важное в политическом отношении, принц распространил среди знакомых, и оно тотчас было напечатано в еженедельнике «*Année littéraire*». Орывок из другого ее письма, от 12(23) сентября 1785 г., в переводе на немецкий появился в апреле 1786 г. в «*Brünner Zeitung*».

В 1801 г., через пять лет после кончины Екатерины II, Линь печатает в 22-м томе десять писем к ней и три фрагмента. В 1809 г. «Письма и суждения маршала принца де Линя» перепечатывают их с существенными изменениями: они отредактированы, порядок следования изменен, один фрагмент снят, два других соединены вместе. Напомним, что в 1808 г. принц начал сам редактировать письма вместе с госпожой Мюррей, а уже потом Жермена де Сталь улучшила стиль.

Общее число посланий Линя к императрице, подлинных (в том числе переработанных) и сочиненных *à posteriori*: 39 (36 писем и три фрагмента). Их можно разделить на несколько рубрик, по наличию или отсутствию оригиналов и публикаций.

1. В библиотеках Москвы и Петербурга хранятся 29 подлинных писем принца, плюс копии, снятые в России.

1.1. Из этих 29 писем принц не опубликовал 22, а 7 напечатал, доработав.

1.2. Из семи напечатанных в семейном архиве сохранились копии двух писем (14 июля 1790 г., 26 сентября 1793 г.) с рукописной правкой принца. Она была сделана для публикации в собрании сочинений («Смесь»); затем «Письма и суждения» добавили новую. Первое письмо сильно отредактировано, но ничего не добавлено. Второе значительно изменено при переиздании и соединено с письмом от 17 марта 1792 г.

1.3. Оставшиеся пять писем, копии которых не сохранились в семейном архиве, были существенно дополнены при публикации. В письмо от 25 мая 1791 г. изменения внесены не для собрания сочинений, а позднее, для «Писем и суждений».

Некоторые дополнения превращают письма в мемуары. Подлинное письмо от 1 сентября 1791 г., отправленное Екатерине II через год после войны России со Швецией, кратко упоминает о встрече принца с королем Густавом III. В «Смеси» дата исчезает и появляется длинный рассказ о встрече с монархом, переделанный затем в «Письмах и суждениях».

2. $39 - 29 = 10$. Для оставшихся десяти посланий (семь писем и три фрагмента) нет оригиналов в русских архивах.

2.1. Пять напечатаны, но нет никакого рукописного текста в семейном архиве (ни черновика, ни правленной копии). Судя по всему, они были написаны после кончины императрицы в 1796 г., в том числе письмо от 21 февраля 1790 г., оплакивающее смерть Иосифа II, поскольку в подлинном письме к Екатерине II от 12 марта 1790 г. принц говорит, что уже полгода ей не писал. Опубликовано оно в «Смеси»; правка для «Писем и суждений» улучшает стиль, смягчает резкие выражения и убирает нестыковки.

Одинокое письмо, напечатанное в «Смеси» 1802 г., «Копия найденного письма, которое я написал императрице в Царском Селе из моей комнаты в ее», развивает мотивы «Портрета» Екатерины II (1797) и «Писем к маркизе де Куаньи» (1801). Фраза «Прекрасная Ваша рука электризует всех, от часового, который ее целует...» напоминает сходный эпизод из «Истории моей жизни» Джакомо Казановы, которую принц читал в рукописи (на склоне лет они жили по

соседству в Теплице и дружили). Но вероятнее всего, оба вдохновились «Историей революции в России в 1762 г.» Клода Карломана де Рюльера, вышедшей в 1797 г. После кончины императрицы Казанова дополнил свои воспоминания о ней.

Один фрагмент, в котором принц пишет о Сенаке де Мейяне («Фрагмент другого письма 1792 года»), по всей видимости, сочинен для «Смеси», где он напечатан. В «Письмах и суждениях» его нет.

2.2. 10 – 5 = 5. Для двух фрагментов, опубликованных в «Смеси», сохранились автографы в семейном архиве, но это не делает их подлинными. Они написаны рукой принца на одном листе бумаги, вероятно в 1801 г., без предуведомлений, добавленных в печатном варианте. Первый фрагмент датирован 1786 г., второй 1792-м, в нем используется письмо Линя от 15 декабря 1792 г. и ответ Екатерины II от 25 января (5 февраля) 1793 г. В «Письмах и суждениях» они соединяются воедино, преамбулы вычеркиваются, между двумя фрагментами вклеиваются два отрывка из подлинного письма от 26 сентября 1793 г. и ставится дата: «1793».

2.3. Три письма не напечатаны; также сохранились автографы, написанные рукой принца, но подлинность их более чем сомнительна. Первое, довольно длинное, посвящено отставке в 1787 г. министра финансов Жака Неккера, отца госпожи де Сталь. Оно наполнено пророчествами о грядущих бедах короля и королевства. Сочинив письмо, Линь послал его в 1808 г. госпоже де Сталь, сопроводив запиской:

Беру с Вас честное слово, что Вы никому не скажете об этом письме, кое я хочу добавить к остальным, ибо все, что у Вас на сердце, трогает меня.

Если откажете мне в этой милости, я все заберу назад, мой любезный издатель, которого я обожаю³⁸.

Издательница письмо не выбрасывает, но и не печатает в «Письмах и суждениях».

Последние два письма сохранились в семейном архиве среди рукописей, собранных для посмертного издания: «Папка А. <...> 123. Пять копий писем к Екатерине II. <...> 128. Копия письма к Екатерине II»³⁹. Среди этих шести рукописных копий, как сказано выше, четыре были изданы принцем: два подлинных письма, сильно отредактированных (15 июля 1790 г., 26 сентября 1793 г.), и два поддельных фрагмента. Два неопубликованных письма содержат примечания и преамбулы; первая прямо отсылает к посмертному изданию:

1. Среди бумаг моих, в беспорядке содержащихся, сейчас обнаружил я копию, не знаю кем сделанную, письма, которое я некогда Екатерине Великому написал. Только сейчас заметил я, что многие письма, которые я от нее получил и которые в мое посмертное издание войти должны были, утрачены. Тем хуже для потомства.

<...>

В Белёе, не знаю какого дня. Но, по всей вероятности, между Вторым и Третьим разделами Польши и до заключения трактата Базельского.

2. Копия последнего моего письма к Екатерине Великому за несколько дней до ее кончины.

<...>

Окончание письма пропало: беда небольшая.

В этих письмах нет таких очевидных анахронизмов, как в письме о Неккере; однако сочинены они задним числом. «Псевдокопии» написаны рукой принца, а не секретаря. Предуведомления показывают, что изготовлены они после кончины Екатерины II.

³⁸ Balayé S. Lettres inédites du prince de Ligne à Mme de Staël. P. 242.

³⁹ Vercautysse J. Les posthumes du prince de Ligne. P. 77.

«Моя русская родина»

Поцелуи и побои

Каков был круг русских корреспондентов и знакомств принца де Линя, какую роль играл он при дворе императрицы и в русской армии? Принц де Линь и его сын Шарль-Антуан носят русский мундир, получают воинские звания и ордена. Полушутя, полусерьезно принц почитает Россию одной из своих многочисленных отчизн. Он пишет Екатерине II из Вены 8 мая 1793 г. о графе А. К. Разумовском: «любезнейший и превосходнейший посол моей русской родины на родине австрийской».

Пятнадцати лет от роду, году примерно в 1750-м, Шарль-Жозеф де Линь познакомился с князем Александром Александровичем Меншиковым, сыном любимца Петра I. Князь приобщил его к любовным утехам, и подросток узнал об этом «многим более того, что желал бы знать»⁴⁰. Эта сцена из «Фрагментов моей жизни» напоминает о юности Ж.-Ж. Руссо («Исповедь», кн. 2), который шестнадцати лет в приюте для новообращенных в Турине подвергся подобным домогательствам.

Десять лет спустя, во время Семилетней войны, молодой принц уже в чине полковника повстречал русских военных, товарищей по оружию. В «Дневнике Семилетней войны» он упоминает генерал-фельдмаршалов П. С. Салтыкова и А. Б. Бутурлина, генералов П. И. Панина, З. Г. Чернышева, Г. К. Г. Тотлебена, а также двух графов Шуваловых. Но отношения между союзниками были отнюдь не идиллические. 9 октября 1760 г., при взятии и разграблении Берлина, Линь вступил в ссору с «московским» генералом из-за военных трофеев, и русские солдаты стали бить его прикладами в живот. Убежав от них, он повстречал Чернышева и Тотлебена и посетовал на то, что в товарищах согласия нет. В тот же день он приказал своим солдатам стрелять по казакам; двух или трех убили⁴¹.

В конце жизни принц Линь пишет о «недобросовестности или бездарности русских генералов, наших недругов, даже если мы союзники»⁴², о том, что в войнах против Турции и Миниха, и Потемкина пятьдесят лет спустя подставляли австрийцев под удар и перекладывали на них все тяготы. Разумеется, русские считали ровно наоборот.

Двадцатью годами позже, в августе – октябре 1780 г., вскоре после встречи в Могилеве Иосифа II и Екатерины II, принц де Линь проводит два месяца в Петербурге вместе со своим старшим сыном. Приехали они по делам семейным: Шарль-Антуан в 1779 г. женился на польке, княгине Елене Массальской, но не получил обещанного приданого, ибо фамильные поместья находились под русским секвестром⁴³.

Добиться денежной компенсации не удалось, но на дипломатическом поприще успех был полный. Принц очаровал князя Потемкина и императрицу и способствовал упрочению еще негласного союза между Веной и Петербургом (официально Россия была в союзе с Пруссией). Линь картежничал, ухлестывал за юной Натальей Нарышкиной «как восемнадцатилетний мушкетер»⁴⁴, вел потешные дискуссии на придуманном «китайском языке» с ее отцом,

⁴⁰ Fragments de l'histoire de ma vie. T. I. P. 58.

⁴¹ Ibid. T. I. P. 18; *Ligne Ch.-J. de. Mon Journal de la guerre de Sept Ans* / Éd. J. Vercauysse, B. Colson. Paris: Honoré Champion, 2008. P. 423–424.

⁴² *Mon Journal de la guerre de Sept Ans*. P. 488.

⁴³ Бильбасов В. А. Князь де-Линь в России в 1780 и 1787–1788 гг. // Русская старина. 1892. № 2. С. 275–312.

⁴⁴ Un diplomate français à la cour de Catherine II. 1775–1780. *Journal intime du chevalier de Corberon*. Paris, Plon, 1901. T. II. P. 394.

Львом Нарышкиным. Он изящно выставил на посмешище своего дипломатического соперника, наследного принца Прусского (будущего короля Фридриха-Вильгельма II), приехавшего в Петербург.

Имперский посол принц Людвиг фон Кобенцль рассыпался в похвалах в донесениях Иосифу II (17 сентября 1780 г.):

Ее Величеству весьма по нраву принц де Линь, и он, сам того не ведая, затмевает принца Прусского. Спасибо Потемкину, который на диво проникся к нему дружбой. Принимают здесь принца де Линя самым изысканным манером, он приближен ко двору, всякий день составляет партию в карты императрицы. Она катается с ним на лодке, повезла его ужинать в Царское Село; его оригинальный склад ума безмерно веселит ее⁴⁵.

Английский посол Джеймс Гаррис сообщил в Лондон 9 сентября 1780 г.:

У него есть дар под маской шутки говорить императрице самые важные истины <...>. Его чувство юмора и комический талант нанесли невосполнимый урон партиям прусской и французской⁴⁶.

Раздосадованный французский поверенный в делах Бурре де Корберон написал в дневнике 6 октября 1780 г., после отъезда принца:

Принца Прусского так не принимали и уверяют, что именно из-за принца де Линя ему не задавали празднеств. <...> Его шутовской тон показался русским малоприличным; граф Панин, безудержно смеясь и аплодируя, несколько раз пожимал плечами, глядя как вельможа пятидесяти четырех лет, кавалер ордена Золотого руна, забавлялся игрой «вертел-в-зад», где ему прицепляли бумажные фантики к заднице⁴⁷.

Злоязычный дипломат верно определяет причину успеха: имперский князь облачается в шутовской наряд, подобно обер-егермейстеру Льву Нарышкину, придворному философу-шуту, писателю и литературному персонажу, соавтору императрицы и объекту ее насмешек.

Как известно, императрица ради красного словца не жалеет заезжих философов, будь то Ле Мерсье де ла Ривьер или Дидро, не говоря уж о прожектерах вроде барона де Билиштейна и графа фон Редерна. Она выставляет их на посмешище, превращает историю их пребывания в России в комедии⁴⁸. Игровая манера поведения принца де Линя, ирония и самоирония, открывают дорогу к соавторству с августейшей сочинительницей.

С 1780 г. принц постоянно переписывается с русским двором. Князь Потемкин предлагает его сыну Шарлю-Антуану чин полковника в русской армии и обещает позаботиться о его будущем. От этого предложения нельзя отказаться, и принц де Линь в конце года через посредство фельдмаршала де Ласси обращается к императору Иосифу II с просьбой о дозволении принять таковое. Он рассчитывает на ежегодную ренту в три тысячи червонцев, которая будет выплачиваться сыну в качестве компенсации за приданое⁴⁹. Получив высочайшее дозволение, принц де Линь тотчас пишет князю Потемкину (Брюссель, 15 февраля 1781 г.):

⁴⁵ Ludwig von Cobenzl à Joseph II, Saint-Pétersbourg, 17 septembre 1780 n. st., Joseph II und Graf Ludwig Cobenzl. Vienne, 1901. T. I. P. 53.

⁴⁶ Mansel Ph. Le prince de Ligne. Le charmeur de l'Europe (1735–1814). Paris: Perrin, 2002. P. 95.

⁴⁷ Journal intime du chevalier de Corberon. T. II. P. 391–392.

⁴⁸ Строев А. Ф. «Те, кто поправляет фортуна»: Авантюристы Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 1998; Stroeв A. La Russie et la France des Lumières: Monarques et philosophes, écrivains et espions. Paris: Institut d'études slaves, 2017.

⁴⁹ Le maréchal de Lacy à Joseph II, 3 février 1781. DLA. Archives Cotta. Ms IV. F. 247 v.

Итак, любезный князь, я достиг вершины своих чаяний. Его Величество Император только что согласился на то, чего я желал больше всего на свете, а именно, чтобы Шарль воспользовался Вашими милостями и получил счастье принадлежать величайшей из государынь и величайшей из империй. Потрудившись сим летом в качестве инженера на возведении наших укреплений, он отправится припасть к ногам Ее Величества императрицы и броситься в Ваши отеческие объятия: ибо Вы желаете облагодетельствовать его как истинный отец. Лишь бы только Господь уберег Вас в этот час от его длинного носа.

Если у вас случится война, то я стану его адъютантом в вашей армии, прежде чем он станет моим у нас, и мы охотно *погибнем*, если понадобится, по Вашему приказу и ради Вашей славы.

Через несколько лет Шарль-Антуан будет с отменной храбростью сражаться с турками в армии Потемкина и получит в 1790 г. Георгиевский крест за взятие Измаила. А позднее погибнет – от французской пули.

Вольтерьянец

Вскоре после кончины Вольтера (1778) принц де Линь следует по его стопам, очаровывая императрицу. Для многообразных практических дел Екатерина II с 1774 г. постоянно переписывается с Фридрихом Мельхиором Гриммом⁵⁰. Однако ей нужен и другой корреспондент, с которым можно было бы в виде литературной игры обсудить смелые политические проекты, как с фернейским старцем накануне и во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Принц де Линь ясно осознает свою миссию: «Фанфара молвы и труба Вольтера уже рассказами о здешних чудесах, Европу изумили и пленили, и мой малый флажок, достойный, самое большее, полей и лагерей, им порою вторил» (Вена, 15 февраля 1786 г.).

С самых первых писем оба корреспондента поминают Вольтера. А когда в 1790 г. принц читает переписку философа с императрицей, изданную Бомарше, то тотчас встречается в их беседу:

<...> только сейчас прочел письма Вашего Императорского Величества господину де Вольтеру; смеялся, восхищался и притом, Государыня, как будто Вас слышал. Невозможно мне было в разговор не вмешаться, хоть и недостойно сего и надлежало бы мне только слушать, ни единого слова не говоря: но болтает не ум, а сердце. А ум у меня по вечерам, когда спать ложиться пора, острее, чем у господина де Вольтера. Ведь он всегда газетам верил и выдумкам их, а мне, благодарение Богу, ни злодеи, ни глупцы спать не мешают (Альт-Титшейн, 14 июля 1790 г.).

С присущей ему скромностью Линь ставит себя выше Вольтера и, восхваляя царицу, не упускает случая лягнуть Фридриха II и его корреспондентов, литераторов и философов:

Как несхожи эти превосходные письма, меня в восторг приводящие, с письмами великого человека, у коего ум острый, но по временам тяжеловесный одни и те же философические рацеи твердит, и с письмами Жордана,

⁵⁰ СИРИО. Т. XXIII. С. 44; Catherine II de Russie – Friedrich Melchior Grimm. Une correspondance privée, artistique et politique au siècle des Lumières / Éd. S. Karp. Vol. I: 1764–1778. Ferney-Voltaire, 2016. Гримм, конечно же, старается быть остроумным в письмах к императрице, но, увы, шутит он тяжеловесно и подобострастно. К успеху принца де Линя он ревнует и не скрывает этого.

Аржанса и даже д'Аламбера – корреспондентов его, у коих ум глупый, либо неповоротливый, либо многословный, либо смутный и витиеватый! (Там же).

Подобно Вольтеру, принц в первом письме уподобляет царицу Иисусу Христу («Как Вашему Величеству все на свете известно, помните Вы слова святого Симеона: *ныне отпускаешь раба твоего, ибо видели очи мои спасение твое и еще увидят*» [октябрь 1780 г.]⁵¹), затем обожествляет ее («Видел я своими глазами, как божество смеется», Вена, 12 февраля [1782 г.]), а после переходит к шутливому слогу. Но не столь галантному, как фернейский старец, позволявший себе эпистолярные вольности, не опасаясь, что его поймут на слово: «Упадаю к Вашим ногам и смиреннейше прошу дозволения облобызать их и даже руки ваши, краше которых, говорят, на свете нет» (Ферней, 14 января 1772 г., D17557). После кончины императрицы принц отдает дань ее красоте:

Еще шестнадцать лет назад была она очень хороша собой. Заметно было, что скорее красива она, чем миловидна; величие чела ее смягчали глаза и приятная улыбка, но чело было всего красноречивей. Не стоило Лафатером быть, чтобы на нем прочесть, точно в книге, гений, справедливость, правоту, отвагу, глубину, ровность, кротость, спокойствие и твердость; широкое сие чело обличало богатство памяти и воображения <...> («Портрет покойной государыни Ее Величества Императрицы Всероссийской» [1797]).

Шевалье де Корберон уверяет, что «принц де Линь был в более чем хороших отношениях с императрицей, коя удостаивала его частных бесед, и что он даже оставался, как говорят, несколько раз наедине с ней до одиннадцати часов вечера»⁵². Но мы не обязаны ему верить.

По обыкновению, письма наполнены полунамеками, понятными лишь корреспондентам. Так, «малые колонны» обозначают великих князей Александра и Константина, «Вирвурарион» – фаворита императрицы Александра Дмитриева-Мамонова. Мы видели, что императрица сама задавала шутливый тон, отправив письмо от имени Л. Нарышкина⁵³. Опять-таки в духе Вольтера, подписывавшего свои письма литературными псевдонимами («покойный аббат Базен», 1765), отправлявшему ей послания, якобы адресованные турецкому султану (1771).

В XVIII столетии Вольтер предстает в качестве литературного божества, покровителя русских поэтов, пишущих на французском языке⁵⁴. В обмене письмами и стихотворными посланиями с князем А. М. Белосельским и его дочерью княгиней З. А. Волконской, с графом А. П. Шуваловым и С. С. Уваровым принц де Линь претендует на роль его духовного наследника. В послании к графу Ф. Г. Головкину он перефразирует стихи философа, адресованные А. М. Белосельскому:

На ледяных берегах влачил Овидий дни
И повстречал там дочь Орфея;
Восторгом общим пламенея,
Недолго думая, в любви слились они.
И вот, богов благословенье,
Прекрасен, одарен, родился сын у них,
Ваш предок; знайте же родителей своих:

⁵¹ Принц де Линь перефразирует Евангелие от Луки (2: 29–32). Вольтер писал к Екатерине II 29 января [1768 г.]: «Говорят, что некий старец по имени Симеон, увидев младенца, воскликнул радостно: теперь могу умереть, *ибо видел я своего спасителя*. Сей Симеон был пророк, предвидел он заранее все, что сему юному иудею совершить предстоит» (D14704).

⁵² Journal intime du chevalier de Corberon. Т. II. Р. 391 (6 octobre 1780).

⁵³ В 1784 г. императрица отправила Гримму пять писем от имени «секретаря» – своего фаворита Александра Ланского.

⁵⁴ Строев А. Ф. Птенцы Вольтерова гнезда: миф о франкоязычном поэте XVIII века // Россия и Франция: диалог культур. Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2015. С. 11–27.

Вы – благородного рожденья⁵⁵.

Вольтер для русского хвалы нашел в преданье.
«Овидий в Скифии, в изгнание, – он сказал, —
Отцом стал отпрыска, что род продолжил славный.
Я знаю: вы – его наследник полноправный.
В объятых северных вас праотец зачал».
Я б рассказал о вас намного лучше, право...⁵⁶

Для С. С. Уварова Линь переименовывает поэму Вольтера «Россиянин в Париже» и пишет «Россиянина в Вене». Однако для него еще более важна другая роль Вольтера – певца императрицы и победоносных русских воинов, несущих на Восток свет Просвещения. Екатерина II приглашает принца поехать в 1787 г. в Крым вместе с ее двором, иностранными дипломатами и венценосцами (польский король и австрийский император участвовали в поездке инкогнито). Цель путешествия – утвердить перед лицом Европы присоединение новых земель, показать их процветание в составе России и упрочить союз с Австрией накануне войны с Турцией (1787–1791)⁵⁷. Принц де Линь рассылает повсюду свое письмо из Москвы от 3 июля 1787 г., в котором рассказывает о поездке и опровергает наветы европейских газетчиков. Ф. М. Гримм переслал копии двух писем Линя (датированных одним и тем же числом) Фердинандо Гальяни, графу Н. П. Румянцеву и барону Карлу фон Дальбергу, поместил их в «Литературную корреспонденцию» (август 1787). Однако заодно он отправил Екатерине II свой полемический ответ на них, но государыня велела ему не сключничать понапрасну⁵⁸. В 1801 г., через пять лет после кончины императрицы, принц де Линь сочинит и напечатает «Письма маркизе де Куаньи» о поездке в Крым, используя письмо, разосланное в 1787-м⁵⁹.

Екатерина II заранее оплатила услуги верного рыцаря, защищавшего ее репутацию. Еще в сентябре 1785 г. она пожаловала Линю земли в Крыму, выбрав символическое место: селения Партенит и Никита у подошвы горы Аю-Даг, где в античные времена стоял храм Дианы. Там происходили события трагедий «Ифигения в Тавриде» Еврипида, Расина, Гёте (1779–1781, 1786), одноименных опер Глюка (1779) и Н. Пиччинни (1781). О Тавриде Вольтер и Екатерина II вспоминали в своей переписке, мечтая о возрождении античной Греции. Поместье принца де Линя вписывается в «греческий проект», предусматривающий сокрушение Османской империи силами России и Австрии и создание православной державы со столицей в Константинополе. Увы, в этом столетии ничего не вышло. А принц де Линь, нуждаясь в деньгах, продал имение в 1793 г. обратно в казну за годовую ренту в 1800 австрийских гульденов (1500 рублей).

«Общество незнающих» и эрмитажный кружок

В 1787 г. принц де Линь принимает участие в создании и деятельности русско-французско-австрийского кружка (cercle), или салона. Литературного, театрального и политического, ибо хозяйкой была Екатерина II, а завсегдатаями – сановники, дипломаты и военные: принц де Линь, французский посол граф Луи-Филипп де Сегюр, австрийский посол граф Людвиг фон Кобенцль, принц Карл Нассау-Зиген, А. М. Дмитриев-Мамонов, И. И. Шувалов, А. С. Стро-

⁵⁵ Ферней, 27 марта 1775 (D19388)

⁵⁶ Пер. Е. П. Гречаной.

⁵⁷ Панченко А. М. «Потемкинские деревни» как культурный миф // Панченко А. М. Русская история и культура. СПб.: Юна, 1999. С. 462–475.

⁵⁸ 30 novembre [11 décembre] 1787 // СИРИО. Т. XXIII. С. 430.

⁵⁹ Mélanges. 1801. Т. XXI. Р. 3–62.

ганов, Л. А. Нарышкин, а также французы: актриса Эрмитажного театра Жюлиана д'Офрен и барон Анжелик-Мишель д'Эста, писатель и военный на русской службе, кабинет-секретарь императрицы⁶⁰.

Он не был первым. Подобный русско-французский литературно-политический кружок возник в начале Семилетней войны и тоже объединял дипломатов и писателей, скрепляя союз двух стран. В него входили И. И. Шувалов, фаворит императрицы Елизаветы Петровны, канцлер граф М. И. Воронцов, граф А. П. Шувалов, граф А. С. Строганов, французский посол, сотрудники посольства и французские литераторы⁶¹. Великая княгиня Екатерина Алексеевна, насколько известно, в нем не состояла; однако тридцать лет спустя императрица пригласила двух членов того давнего кружка, И. И. Шувалова и А. С. Строганова, в свой литературный и театральный салон⁶². По всей видимости, Екатерина II вдохновлялась «Блистательным орденом Лантюрю» (*Sublime ordre des Lanturlus*), парижским салоном маркизы де Лаферте-Имбо, высмеивающим ученые и философские рации. Многие годы Гримм, настоятель шутивого ордена, расхваливал его Екатерине II, а в 1782 г. принял в него великого князя Павла Петровича и великую княгиню Марию Федоровну, приехавших ненадолго в Париж.

Осенью 1783 г. в сотрудничестве с Л. Нарышкиным императрица (разумеется, анонимно) напечатала в 7-м номере журнала «Собеседник любителей российского слова»⁶³ «Общества незнающих повседневную записку», высмеивающую ученые собрания⁶⁴. Ее можно истолковать как критику масонства⁶⁵ и как пародию на заседания только что созданной Российской академии под руководством княгини Е. Р. Дашковой.

Путешествие в Тавриду весной и летом 1787 г., решавшее важнейшие политические задачи, проходило в атмосфере театрального праздника, карнавала. Поскольку два венценосца, австрийский и польский, путешествовали инкогнито, по велению Екатерины II приближенные отбросили этикет и говорили «ты» друг другу и ей самой, что вынудило принца де Линя придумать обращение «Твое Величество». 18(29) мая 1787 г. А. В. Храповицкий занес в дневник ее отзыв об Иосифе II:

Он много читал и имеет сведения; но будучи строг против самого себя, требует от всех неутомимости и невозможного совершенства; не знает русской пословицы: мешать дело с бездельем; двух бунтов сам был причиною. Тяжел в разговорах. *P. de Ligne, cachant sous la frivolité la philosophie la plus profonde et ayant le coup d'œil juste*⁶⁶, его перевертывает⁶⁷.

Все дружно занимались сочинительством. Тон шуткам, проказам и розыгрышам задавал Л. Нарышкин, и он же был героем литературных небылиц («*Leoniana ou dits et faits de sir Léon, Grand Écuyer, recueillis par ses amis*», «*Relation authentique d'un voyage outre-mer que sir Léon, Grand Écuyer, entrepris par l'avis de quelques-uns de ses amis*»)⁶⁸.

⁶⁰ См.: *Les Français en Russie au siècle des Lumières*. Т. 2. Р. 31, 307–308.

⁶¹ *Строев А. Ф.* Защита и прославление России: история сотрудничества шевалье д'Эона и аббата Фрерона // *Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв.* М.: Олма Медиа Групп, 2010. С. 164–174; *Stroev A.* La Société des ignorants et le cercle de l'Hermitage de Catherine II // *Savoirs ludiques*. Paris: H. Champion, 2014. Р. 221–239.

⁶² Несколько удивляет отсутствие А. П. Шувалова, участвовавшего в поездке в Крым. Возможно, это объясняется его неладами с А. Дмитриевым-Мамоновым. Весной 1789 г. граф Шувалов скончался.

⁶³ Сочинения императрицы Екатерины II. СПб.: АН, 1903. Т. 5. С. 189–243.

⁶⁴ Екатерина II пересказывает свое сочинение в письмах к Гримму от 16(27) августа, 27 сентября (8 октября) и 19(30) декабря 1783 г. (СИРИО. Т. XXIII. С. 281, 289, 291).

⁶⁵ *Проскурина В. Ю.* Империя пера Екатерины II: литература как политика. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

⁶⁶ П[ринц] де Линь, скрывая под фривольностью самую глубокую философию и взгляд имея верный (*фр.*).

⁶⁷ *Храповицкий А. В.* Дневник с 18 января 1782 г. по 17 сентября 1793 г. По подлинной его рукописи, с биографической статьей и объяснительным указателем Н. Барсукова. М., 1901. С. 21.

⁶⁸ Сочинения императрицы Екатерины II. СПб.: АН, 1903. Т. 5.

Франсиско де Миранда, приехавший в Россию и присоединившийся ко двору в Киеве в феврале 1787 г., более чем критически отзывался в своем дневнике о тех, кто в отличие от него добился благорасположения Екатерины II и поехал с ней в Тавриду. Сам же он отправился в Москву, а затем в Петербург:

26 марта [1787 г.] Боже мой, до чего же низкий льстец этот Де Линь, он готов ходить на задних лапках!

22 апреля. <...> там я имел продолжительную беседу <...> с бесстыжим распутником Де Линем, который рассказывал, как предавался любовным утехам с госпожой С...б прямо на карточном столе. <...>

Я прочел шутивную эпиграмму, отпечатанную в типографии для увеселения путешествующих. Ее автор – господин Сегюр. Боже мой, каких только глупостей, вздора и лести не содержит этот листок!⁶⁹

Однако императрица гордилась коллективным творчеством, рассказывала о нем в письмах Гримму и посылала ему тексты. Пользуясь наставлениями принца де Линя и графа де Сегюра, она попробовала свои силы в стихотворчестве, но смогла сочинить только две строчки буриме (о котором Линь напомнил ей в письме от 14 июля 1790 г.):

Покоюсь на софе, решеткой окружен,
В беседке золотой хан в думу погружен.

Было создано «Общество незнающих»; Линь, Сегюр, Кобенцль, принц Нассау-Зиген и Дмитриев-Мамонов выписали Екатерине II «Аттестат в незнании» и «Диплом о незнании», а та в ответ подтвердила лично свой титул «незнающей». Однако у стареющей императрицы были далеко идущие планы: занять и развлечь сочинительством своего молодого фаворита А. Дмитриева-Мамонова и заодно улучшить репертуар русского театра пьесами на французском языке. Они предназначались для Эрмитажного театра, построенного в 1785 г. Игровое сообщество сделалось литературным и театральным. Царица нашла соавторов, о которых втуне мечтала, посылая французские тексты «Наказа», а затем двух своих комедий Вольтеру, проводя часы в ежевечерних беседах с Дидро.

После возвращения из Крыма августейшая писательница велела всем засучить рукава и приниматься за дело. Она пишет Гримму 3(14) октября 1787 г., что «красный камзол» (прозвище Дмитриева-Мамонова) пошлет ему комическую «пословицу, наполовину мою, наполовину его; у нас их хоть отбавляй и мы решили, что это единственное средство вернуть добрую комедию на театр»⁷⁰. Она продолжает год спустя, 3(14) октября 1788 г.:

Посылаю Вам две пословицы, сочиненные господином красным камзолом в августе месяце. Продукция авторов эрмитажного театра может уже составить по меньшей мере два тома: пятеро молодцев, видно, только этим и занимаются и наперебой задают друг другу задания: ты вот что сделаешь, велит

⁶⁹ Миранда Ф. Путешествие по Российской Империи. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2001. С. 127, 144. Первым к этой теме обратился Э. Клавери почти 80 лет назад: *Clavery É. Le Prince de Ligne et Miranda avec Catherine II à Kiev et en Crimée // Annales Prince de Ligne. 1933. Т. XVI. P. 249–287.*

⁷⁰ СИРИО. Т. XXIII. С. 418. Речь может идти о первом варианте комедии «L'insouciant» («Беспечный»), законченной, согласно «Дневнику» А. Храповицкого, секретаря императрицы, осенью 1788 г., или о другой пьесе. А. Н. Пыпин предположил, без достаточных оснований, что это драматическая пословица принца де Линя «Смехотворный любовник» («L'amant ridicule»), первоначальное название «Добрая слава дороже злата» («Bonne renommée vaut mieux que ceinture dorée»), и включил ее в четвертый том «Сочинений Екатерины II» (СПб.: АН, 1907. С. 97–108).

один, а другой отвечает, а ты вот что; как если бы им за это платили: сейчас четыре пьесы в работе и примерно столько же готово⁷¹.

Издание пьес на французском в четырех томах (декабрь 1788 – 1789), подготовленное А. Храповицким, было напечатано в Петербурге в типографии Горного училища в тридцати экземплярах, без указания авторов, места и года издания⁷². Фамилии появляются в двух парижских изданиях 1798 г., и там пьесы, первоначально озаглавленные по обыгранным в них пословицам, представлены под новыми названиями⁷³.

Граф Луи-Филипп де Сегюр дал трагедию «Кориолан»⁷⁴, а все остальные написали комедии. Посвящены они недостаткам и причудам самих авторов. Императрица издевается над дамой, которая требует от всех сочинять пословицы («Пословичный зуд» / «La Rage aux proverbes»). В «Недоразумениях» («Les Quiproquos») барона д'Эста поэт путает жизнь и сочиненную им комедию и в итоге теряет наследство и невесту. Граф Строганов, блистательный коллекционер, высмеивает любителя живописи, который не может отличить правду от вымысла и верит в существование людей, которые рождаются стариками и умирают младенцами («Утро любителя искусств» / «La Matinée de l'amateur»)⁷⁵. И. И. Шувалов излагает теорию драмы, разоблачая продажных писак и невежественных критиков («Критиковать легко, а творить трудно» / «La Critique est aisée, mais l'art est difficile»). Дмитриев-Мамонов и Екатерина II издеваются над причудами Л. Нарышкина («Беззаботный» / «L'Insouciant»). Принц де Линь превозносит щедрость философа-филантропа и высмеивает скупых богачей поляков («Не все то золото, что блестит»/«Bonne renommée vaut mieux que ceinture dorée»). Он задевает не только своих свойственников, но и себя самого, ибо в 1780 г. князь Массальский, епископ Виленский, добился того, что сейм даровал Линю польское гражданство⁷⁶.

Комическая пословица графа Людвиг фон Кобенцля «Не учи ученого» («On n'a pas besoin que Gros Jean remonte à son curé»), напечатанная в феврале 1789 г., но сочиненная, видимо, в 1787-м, – превосходный пример коллективного творчества. Она основана на устных и шуточных рассказах Екатерины II о приездах в Россию Ле Мерсье де ла Ривьера (которого она высмеяла в комедии «Передняя знатного барина», 1770) и затем Дидро. Граф де Сегюр воспроизводит их в своих мемуарах⁷⁷. Кобенцль добавил еще вольтеровы насмешки над Руссо, создав коллективный образ философа-утописта. Абсурдные реформы господина Закономана (M. de la Régimanie), направленные на уничтожение городов и роскоши, ограничение народонаселения и полную уравниловку, не имеют ничего общего с учением физиократов; однако они курьезным образом предвещают французскую революцию и мальтузианство⁷⁸.

⁷¹ СИРИО. Т. XXIII. С. 465.

⁷² Recueil des pièces de l'Hermitage. S. I., s. n., s. d. [Saint-Petersbourg, 1788–1789].

⁷³ Théâtre de l'Hermitage de Catherine II. Paris, F. Buisson, an VII; Théâtre de l'Hermitage de Catherine II. Paris, Gide, an 7. Издатель (Жан-Анри Кастера?) утверждает, что использовал рукописные копии. А. Н. Пыпин указывает, что было еще одно переиздание с фальшивыми выходными данными «À Vienne, 1799» (Сочинения Екатерины II. СПб.: АН, 1907. Т. IV. С. 250). Русский перевод: Эрмитажный театр Великой Екатерины, в котором собраны пьесы, игранные в Эрмитаже Императрицы Екатерины II, сочиненные Самою Ею и Особами, составлявшими Ее общество. Санкт-Петербург: Сенатская Типография у Селивановского, 1802. 2 т.

⁷⁴ В переписке со своим отцом, маршалом Филиппом-Анри де Сегюром, военным министром, укорявшим сына за увлечение театром, дипломат объяснял, что именно благодаря театру он добился расположения императрицы и великого князя. Перлюстрированные копии переписки хранятся в АВПРИ.

⁷⁵ Этот сюжет использовали Френсис Скотт Фицджеральд («Загадочная история Бенджамина Баттона», 1922, фильм Д. Финчера, 2008) и Мирча Элиаде («Молодость без молодости», фильм Ф. Ф. Копполы, 2007).

⁷⁶ Князь Массальский надеялся, что принц де Линь или его сын могли бы взойти на польский трон, см.: Бильбасов В. А. Князь де-Линь в России. С. 291–292.

⁷⁷ Ségur L.-Ph. de. Mémoires, ou souvenirs et anecdotes. Paris, 1827. Т. III. Р. 38–40.

⁷⁸ Строев А. Либертинаж как способ управления государством: Екатерина II глазами маркиза де Сада // Russian Literature. 2011. LXIX–II/III/IV (février – avril). Р. 195–208.

Граф фон Кобенцль упоминает заглавие пьесы, посылая дипломатические инструкции принцу де Линю, отправленному наблюдателем в армию князя Потемкина:

Вы требовали, любезный князь, чтобы я написал пословицу, а меня подмывает ответить, что именно ее я и разыгрываю, *Не учи ученого*, ибо то, что Вы получите – не что иное, как пересказ наших совместных бесед, ваше творение в той же мере, как мое (СПб., 31 октября 1787 г.)⁷⁹.

Во время войны с Турцией принц де Линь не ограничивается письмами, донесениями и комедиями. Он видит себя певцом во стане русских воинов и прославляет взятие Очакова, в котором, впрочем, участия не принимал. С помощью некоего русского друга он переложил на французский оду Ломоносова на взятие Хотина в 1739 г., заменив фельдмаршала Миниха Потемкиным, а Анну Иоанновну – Екатериной II. Линь уверяет, что «Ломоносов, единственный русский поэт, был сильнее Пиндара и выразительней [Жан-Батиста] Руссо». Однако сам принц лучше воспевае любовь, а не кровь. Добавим, что и французские военные не отставали от него. Уже упоминавшийся барон д'Эста сочинил «Взятие Очакова, россиянам посвященное» (1789), а затем «Послание Его Высочеству князю Потемкину-Таврическому <...> на взятие Бендер» (1790), а граф де Ланжерон – шутивную поэму «Великая история великого отъезда, великого приезда, великого сражения, великого штурма, великой раны и великого возвращения великого носа Его Высочества принца Шарля де Линя. Великое попурри» (1790).

Пером и шпагой

Война, начавшая в 1787 г., принципиально изменила роль принца де Линя. В отличие от Вольтера, дававшего советы, принц, дипломат и военный, хотел претворять их в жизнь. Философ многократно предлагал императрице встретиться в Константинополе, когда его завоюют русские войска:

Умоляю, напишите, где я могу умереть от счастья у Ваших ног? В Яссах, Андрианополе или Константинополе? Верхом приехать не смогу, ибо я не генерал Миних, который был превосходным наездником в восемьдесят лет, но доберусь на носилках (Ферней, 12 августа 1769 г.).

Я могу добраться на носилках до Константинополя к концу октября, если буду жив (Ферней, 12 марта 1771 г.).

Принц де Линь приглашает Суворова выпить за здоровье Екатерины II в Святой Софии; он шутит, но только отчасти:

Я предсказал то, что Вы совершили, и предсказываю еще Ваше вступление в Константинополь. Если бы нашлись те, кто мне поверит, как бы ни малы они были числом, я бы отправился в их обществе, дабы выпить с Вами за здоровье Екатерины Великой на равнинах Софии ([Вильно], 25 февраля 1791 г.).

В такой же манере Суворов обсуждает с Линем новую военную тактику:

Толстый и плотный батальон-каре, развернутый фалангою, решит судьбу. Счастье поможет нам. Пожнем колонну огромную и колыхающуюся, подобно как бы ударяло во оную великое стенобойное орудие. Во вратах, в которых душа оставила тело Палеологов, будет наш верх ([ноябрь 1789 г.]).

⁷⁹ Résumé des différents entretiens du prince de Ligne avec le comte Cobenzl (DLA. Archives Cotta. Ms IV. F. 130 v. – 134 v.).

В октябре 1787 г. император Иосиф II назначил фельдцейхмейстера (генерала от инфантерии) принца де Линя посредником между австрийскими и русскими войсками. В декабре 1787 г. он прибыл в лагерь Потемкина в Елисаветграде, получив звание генерал-аншефа русской армии. Летом 1788-го принц принимал участие в боевых действиях под Очаковым, но в октябре, разочарованный медлительностью осады, уехал в армию фельдмаршала Румянцева в Молдавию, где пробыл до конца года. Перед Линем были поставлены задачи: войти в доверие к князю Потемкину, обеспечить обмен информацией и координировать военные действия союзников. Но в первую очередь понудить русских безотлагательно напасть на турок. Оба государства, Россия и Австрия, не были готовы к войне и вежливо пропускали вперед союзника. А потому Екатерина II и князь Потемкин, несмотря на личную симпатию к Линю, во время войны относятся к нему с подозрением:

Сего утра Линь получил от Цесаря повеление ехать к Вам. Он думал иметь команду, взять Белград, а вместо того его шпионом определяют. Если он Вам будет в тягость, то, чаю, его отправить можно в Вену с условием о будущей или нынешней кампании <...>. Кажется, по письму Императора к нему, что нас от Валахии и Молдавии отдалить хотят, да и из Галиции пропитания не обещают, а оставляют все себе (Екатерина II Г. А. Потемкину, 18(29) октября 1787 г.)⁸⁰.

Переписку принца (и его сына⁸¹) перлюстрируют и в ставке Потемкина⁸², и в столице. Согласно записям А. В. Храповицкого, императрица еще 4(15) апреля 1787 г. читала письма, адресованные Линю, Сегюру и Кобенцлю⁸³, и, разумеется, продолжила в 1788 г.

Граф фон Кобенцль использовал письма своего «дипломатического жокея» (как иронически именует себя Линь) для интриг в Петербурге. Полагая, что Потемкин не торопится вести боевые действия, он стремился ослабить его влияние при дворе. Князь узнал об этом и пришел в ярость. Он писал императрице:

Австрийцы устраивают на меня ков, ища всячески моей пагубы. <...> Принц Линь, как человек ветреный и ничего святого не имеющий, инструментом сего мерзкого предприятия. Он писал с своим нарочным курьером к Графу Кобенцлю, что я не тот, который бы хотел вести дела здешние в пользу его государя, и что я не хочу делать движения для отвлечения сил турецких от их пределов, что я сомневаюсь в чистосердечии их. Одним словом, что теперь настало время меня спихнуть <...> (Г. А. Потемкин к Екатерине II [до 5(16) мая 1788 г.])⁸⁴.

И в следующем письме: «Принц де Линь как ветряная мельница: я у него иногда Ферсит, и иногда Ахиллес. Теперь превозносит меня до небес, а навалился на капуцина здешнего» (Г. А. Потемкин к Екатерине II, Елисаветград, 5(16) мая [1788 г.])⁸⁵.

⁸⁰ Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. 1769–1791 / Изд. подг. В. С. Лопатин. М.: Наука, 1997. С. 242.

⁸¹ «Перлюстрированное письмо сына принца Линя у сего представляю, в котором описаны деяния цесарские». Г. А. Потемкин – Екатерине II, 6(17) апреля [1788 г.] // Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. С. 279, 816. Письмо Шарля Антуана де Линя к отцу. АВПРИ. Ф. 5. Ед. хр. 585. Л. 201–202.

⁸² В отделе рукописей РНБ (СПб.) в фонде В. С. Попова хранятся копии двух писем Линя 1788 г. к Кобенцлю и к Сегюру, см.: *Stroev A. Le prince de Ligne au siège d'Otchakov en 1788*, op. cit.

⁸³ Храповицкий А. В. Дневник. С. 17.

⁸⁴ Екатерина II и Г. А. Потемкин. Личная переписка. С. 282.

⁸⁵ Там же. С. 283. Храповицкий пишет 12(23) мая: «Читано за секрет письмо к. П. Т. [князя Потемкина Таврического] от 5-го мая. Дела много, оставляю злобствующих и надеюсь на вас, матушка. Пр. де Линь как ветренная мельница; я у него то Терцит, то Ахиллес» (Храповицкий А. В. Дневник. С. 47).

Скромные успехи русских войск и поражения австрийцев сделали положение принца де Линя более чем щекотливым, а миссию – невыполнимой. Письма его, адресованные русским генералам и фельдмаршалам, вежливые и любезные, шуточные и льстивые, стремятся сгладить напряжение и улучшить отношения между союзниками. Правду он пишет графу Сегюру и графу Кобенцлю. А. В. Храповицкий, секретарь Екатерины II, заносит дневник 17(28) декабря 1788 г.:

Замечена в перлюстрации видимая к нам злоба принца Де-Линь, в которой, может быть, участвует и гр. Кобенцль; ибо к нему и к гр. Сегюру пишет принц из Ясс, что обе наши армии многочисленны только больными и умирающими; вся тягость войны пала на Австрийцев, где ошибки шести генералов сам Император умом и присутствием своим должен был исправить; Турки пленные и Хотинские аманаты говорят о гр. П. А. Р. За-м [Румянцеве-Задунайском], что в прошедшую войну был он визирь, а теперь только сераскер; нужен мир, и не худо бы было *prendre au mot Hertzberg*⁸⁶, прекрасную Молдавскую провинцию сделать независимой из единой любви к человечеству: тут же наклоняет к скорейшему союзу с Бурбонскими дворами⁸⁷, и кажется, целит нападением на Пруссию⁸⁸.

Это письмо к Людвигу фон Кобенцлю от 10 ноября из Ясс сохранилось в двух копиях в фонде перлюстрации АВПРИ с рукописной пометой императрицы: «У Линье родилась противу нас престранная злоба, в которой и печаль по-видимому участь имеет»⁸⁹.

Принц знает, что его переписку перехватывали. В «Письмах о прошлой турецкой войне» (1796), оформленных как послания к графу де Сегюру, а затем напечатанных в переработанном виде в сборнике под редакцией Жермены де Сталь в 1809 г. в качестве подлинных писем, Линь оправдывается задним числом:

Мне посылают шифры. О боже мой, какой престранной штуковиной Вы пользуетесь! Да меня черт сто раз утащит, прежде чем я что-нибудь пойму⁹⁰. Я предпочитаю посылать курьеров или пользоваться казаками; мне вообще нравится писать в простоте по почте; тебя читает Государь, хотя ты и не адресовал ему письмо: это позволяет пуститься в откровенности. Так можно выказать радость или недовольство: это спасает от лести или сатиры; это *mezzo-terme*⁹¹ между плоским мадригалом и колкой эпиграммой, это избавляет от упреков и советов и нисколько не компрометирует (15 мая 1788 г.)⁹².

В 1788 г. принц опрашивал письма бесперебойно и во множестве; однако Екатерине II он написал только дважды, когда этого требовал этикет. В мае он известил ее, что Иосиф II пожаловал Дмитриеву-Мамонову титул графа Священной Римской империи, а в декабре попрощался перед отъездом из России. В «Реляции о моей кампании 1788 г. против турок» (1801), а затем в «Отрывках из истории моей жизни» Линь уверяет, не без сожаления, что если бы он в

⁸⁶ Поймать на слове Герцберга (*фр.*). Граф Эвальд Фридрих фон Герцберг, государственный министр Пруссии, руководил внешней политикой.

⁸⁷ В 1789 г. план четверного союза между Россией, Австрией, Францией и Испанией стал активно разрабатываться по дипломатическим каналам; французская революция помешала его осуществлению.

⁸⁸ Храповицкий А. В. Дневник. С. 124.

⁸⁹ АВПРИ. Ф. 6. Оп. 6/2. Австрия. Ед. хр. 25 (20). Л. 394 – 395 об. (1-я копия), 396 (2-я копия, сокращенная).

⁹⁰ Секретные донесения на немецком шифровались секретарями.

⁹¹ Нечто среднее (*итал.*).

⁹² *Lettres sur la dernière guerre des Turcs // Mélanges*. Т. VII (1796). P. 159; *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne*, publiées par Mad. la Baronne de Staël Holstein. 4e éd., revue et augmentée. Genève: J. J. Paschoud, 1809. P. 154–155. Перевод дается по сборнику, изданному госпожой де Сталь.

письмах отзывался с похвалой о военных талантах Потемкина, то был бы осыпан крепостными крестьянами, рублями и брильянтами⁹³.

После 1788 г. Линь продолжает переписываться с императрицей, с ее фаворитами и военачальниками, но все реже. Теплота и сердечность уступают место вежливости. После смерти Потемкина, затем Екатерины II и опалы ее приближенных у него не остается покровителей при петербургском дворе. Церемонные письма к Павлу I, Александру I, князю Александру Куракину посвящены делам практическим и денежным, в первую очередь выплате пенсионера.

Однако принц де Линь русских не забыл. Он радушно принимал русских аристократов, живших в Вене, приезжавших на воды в Теплице, в Богемии. Домашние спектакли и празднества, дружеская и любовная переписка, обмен стихотворными посланиями продолжались до конца его дней.

Круг русских знакомств

Русская переписка принца де Линя соответствует роду его занятий: придворная жизнь, военная служба, дипломатия, масонство, литература и любовные увлечения. Представим кратко его корреспондентов, в том числе тех, переписка с которыми не вошла в этот том. В первую очередь это члены императорской семьи: Екатерина II, Павел I, Александр I, великий князь Константин. Два фаворита, Григорий Потемкин и Платон Зубов, а также его брат, генерал Валериан Зубов. Напротив, отсутствует Александр Дмитриев-Мамонов, водивший дружбу с принцем де Линем, но эпистолярный жанр не жаловавший. Кобенцль писал Линю (СПб., 9 июля 1788 г.): «Вы никогда не получите от него ни строчки, он пишет только то, что абсолютно необходимо. Ее Величество Императрица тщетно приложила все возможные усилия, дабы понудить его адресовать Вам послание»⁹⁴. Однако среди корреспондентов есть близкий друг Дмитриева-Мамонова, швейцарец Жан-Франсуа де Рибопьер, погибший при штурме Измаила.

Принц де Линь пишет в своих воспоминаниях: «Любовник российской императрицы – придворная должность. Я почти всех их знал»⁹⁵, и перечисляет дюжину имен. Впрочем, и эту формулу, и список фаворитов он позаимствовал из «Тайных мемуаров о России» Шарля-Филибера Массона (1800)⁹⁶. Линь поносит Массона страницей раньше, а затем списывает у него. В «Предупреждении» к «Письмам к маркизе де Куаньи» (1801) он обрушивается на сочинителей книг о приватной жизни императрицы, а сам использует фразы из них в любовных письмах. Он призывает княгиню Екатерину Долгорукую брать пример с Екатерины II:

Вы великолепны на вершине алтаря, но спуститесь с него и станьте смертной, станьте и впрямь человеческой. Великая Екатерина нашла гений в одном Потемкине, красоту – в одном Ланском⁹⁷. Возьмите меня как Ермолова⁹⁸ и вознаградите по меньшей мере мою скромность. Сделайте величественно Ваши три реверанса, дважды в день расставаясь с Вашим окружением, и возвращайтесь подобно ей, с таким видом, словно она удалялась лишь затем, чтобы позаботиться о своей Империи.

⁹³ Relation de ma campagne de 1788 contre les Turcs // Mélanges. T. XXIV (1801). P. 31–32; Fragments de l'histoire de ma vie. T. I. P. 164.

⁹⁴ DLA. Archives Cotta. Ms IV. F. 65 r., v.

⁹⁵ Fragments de l'histoire de ma vie. T. I. P. 95.

⁹⁶ Masson Ch. Ph. de. Mémoires secrets sur la Russie (1800. T. I. 3e cahier, «Des Favoris»).

⁹⁷ Граф Александр Дмитриевич Ланской (1754–1784), фаворит Екатерины II.

⁹⁸ Александр Петрович Ермолов (1754–1836), фаворит Екатерины II.

Сколько раз это возвращение смешило меня: я говорил себе: четверть часа тому назад Ее Величество вела себя как простое частное лицо! (Теплице, 16 августа [1805 г.? 1806 г.?]).

Среди корреспондентов больше всего военных. Два великих полководца, Петр Румянцев и Александр Суворов, и три фельдмаршала: Григорий Потемкин, Николай Репнин, Иван Салтыков. Генералы: Дмитрий Голицын, Александр Самойлов, Григорий Волконский. А в письмах принц де Линь упоминает и иных знакомых ему русских генералов: М. И. Кутузова, Ю. В. Долгорукова, П. А. Текели, В. П. Мусина-Пушкина, И. П. Горича-Бенесевского, И. Е. Ферзена, С. Ф. Голицына, П. А. Палена, И. К. Эльмпта, В. И. Розена, С. П. Максимовича, И. В. Гудовича и других, не говоря уж о низших чинах. Но отношения у них с принцем непростые. Русские военачальники с уважением относились к его титулу, славе и воинскому званию; им нравилась его общительность, обходительность, остроумие, но когда дело доходило до военной стратегии, его вежливо отстраняли. Линь и Суворов взаимно подшучивали друг над другом, нанизывая ряды гипербола в одическом стиле: «Марс – родитель твой. Минерва родила тебя. Обожают тебя Нимфы Цитерские» (Суворов – принцу де Линю [ноябрь 1789]). Принцу легче общаться с офицерами, приехавшими из Европы: принцем Ангальтским, графом Роже де Дамасом, Александром де Ланжероном, принцем Нассау, Иосифом Дерибасом, Рибопьером.

Другую значительную группу составляют дипломаты: А. М. Белосельский, Ф. Г. Головкин, Ф. М. Grimm, А. Б. Куракин, А. И. Морков, С. С. Уваров, А. К. Разумовский, Н. П. Румянцев, К. О. Поццо ди Борго (дипломат и генерал), Г. М. Спренгтпортен (дипломат и генерал). Некоторые из них были посредниками в переписке между Линем и Екатериной II, в том числе А. И. Морков и А. К. Разумовский, а также Платон Зубов.

Что касается писателей, то они, как правило, владеют несколькими языками, французским, русским, немецким: Август Коцебу, Юлия Крюденер, Екатерина II, Ф. М. Grimm, А. М. Белосельский, З. А. Волконская, А. П. Шувалов и его дочь П. А. Голицына, Ф. Г. Головкин и его супруга Н. П. Головкина, С. С. Уваров, Л. Нарышкин, П. И. Тютякин-Оболенский, Е. И. Голицына (автор трактата по математике), Д. В. Голицын (автор книги о военном деле). С Уваровым, Головкиным, Белосельским и Коцебу обмен посланиями принимает форму поэтического соревнования, а с госпожой Крюденер – состязания в прозе: принц де Линь пишет продолжение ее романа «Валери». Неудивительно, что в письмах речь частенько идет о литературе, о новых сочинениях и замыслах.

Принц де Линь и его сын Шарль, как очень многие в ту пору, были масонами⁹⁹, но неизвестно, участвовали ли они в заседаниях русских масонских лож. Разумеется, они об этом не распространялись, тем более что в ту пору Екатерина II относилась к масонам резко отрицательно. Но среди корреспондентов и знакомых Линя масонов много, в том числе весьма влиятельных: А. С. Строганов, Н. В. Репнин, А. Б. Куракин, И. И. Шувалов, А. П. Шувалов, Л. А. Нарышкин, А. М. Белосельский, А. В. Суворов, Павел I, Д. В. Голицын, С. С. Уваров, а также А. Коцебу, А. Ланжерон, И. Дерибас, принц К. Нассау-Зиген, граф де Л. Ф. де Сегюр, граф Л. фон Кобенцль, Г. М. Спренгтпортен и др.

Позднее Линь напишет в «Характерах и портретах» и в письме к Иосифу II, датированном 1788 г., но сочиненном задним числом, что мартинизм изменил трудный характер Реп-

⁹⁹ Линь был посвящен в ложе «Благотворительная» («La Bienfaisante») в Генте, видимо, в 1765 г., во всяком случае до 1771 г., участвовал в работе аристократической брюссельской ложи «Счастливая встреча» («L'Heureuse Rencontre») в 1777 г., 1786 г., а вместе с сыном в 1778 г. – в открытии смешанной мужской и женской ложи «Истинной и совершенной гармонии» («La Vraie et Parfaite Harmonie») в Монсе. Во Франции принц де Линь посещал ложи «Упорство» («La Persévérance») в Париже, «Святого Иоанна Шартрского» («Saint-Jean de Chartres») в Монсо и «Святого Иоанна Монморанси-Люксембургского» («Saint-Jean de Montmorency-Luxembourg») в Версале. Почти все офицеры полка принца де Линя состояли в основанной в 1785 г. ложе «Справедливой Линии» («La Ligne Équitable»), входившей в материнскую ложу «Великий Восток Монса» («l'Orient de Mons») в Турне, а ее досточтимым мастером состоял он сам. См.: *Delsemme P. Le prince de Ligne franc-maçon* // www.bon-a-tirer.com/volume10/pd.html. 2004. № 4;

нина, что чтение книги Сен-Мартена «О заблуждениях и истине» (1775) и мистическая вера превратили кичливого, наглого и вспыльчивого человека в добродетельного и скромного, со смирением переносящего обиды¹⁰⁰.

С князем Н. А. Путятиным и князем П. И. Тютякиным-Оболенским принца де Линя роднит увлечение парками, тем паче что в его трактовке садовое искусство сочетается с использованием масонской символики¹⁰¹.

К последнему и весьма тесному кругу относятся светские и дружеские знакомства: Разумовские, Шуваловы, Демидовы, Нарышкины, Голицыны, Варжемоны, княгиня Екатерина Багратион и другие.

Любви все возрасты покорны

Принц де Линь не упускает случай рассыпаться в комплиментах даме, посвятить ей стихи, написать их ей в альбом, сочинить куплеты. До конца жизни он хочет нравиться. Он пишет Гримму (Москва, 3 июля 1787 г.):

Поразительно, к примеру, что Грации перепрыгнули через нашу Священную империю, дабы, бросив Париж, обосноваться в Москве и за двести верст от нее, где мы нашли очаровательных женщин, прекрасно одетых, танцующих, поющих и, возможно, любящих, как ангелы.

Обидевшись на французский пасквиль, обозвавший его «престарелым Приапом, окруженным девками» и расписавший его похождения в России, Линь ответил достойно: «Несколько знатных дам и необходимость проводить почти весь день при дворе не оставляли мне ни сил, ни времени на девок»¹⁰². В 1801–1807 гг. он засыпает письмами и записками княгиню Екатерину Долгорукую (по большей части без даты – на записках, которые носит слуга, ее не ставят). Была ли это чисто платоническая страсть, как уверяет автор лучшей биографии принца, Ф. Менсел¹⁰³? Трудно сказать, несмотря на более чем тридцатилетнюю разницу в возрасте:

Давно знакомый с Вами, я люблю Вас девятнадцать лет, немного или сильно, восхищаюсь Вами неизменно и обожаю время от времени. Рано или поздно Вы будете ко мне благосклонной. Став для меня мачехой в том, что касается славы или богатства, фортуна не лишила меня тех даров, кои другие скорее утрачивают: я имею в виду чувствительность. Приезжайте и посмотрите, бахвалюсь ли я (Вена, 20 апреля [1806 г.]).

Принц настаивает:

Я не обхаживаю женщин на немецкий манер, пачкая туфли моей возлюбленной, вешаясь ей на шею и марая грязью ее чулки. Я проделяваю сие только с офицерскими женами. Но если мое колено, рука или плечо случайно касаются Ваших, Вы тут же впадаете в гнев [осень 1805 г.?).

Придам даже грубый тон моим письмам и скажу Вам по поводу Вашей сдержанности, лишаящей меня прикосновения к Вашей руке, колену и прочих маленьких невинных милостей, навряд ли попыток взять Вас под руку или коснуться Вашего плеча, что я предпочитаю торговцев оптом, а не в розницу.

¹⁰⁰ Mélanges. 1801. Т. XXIV. P. 67 («Caricles»); Lettres et pensées. P. 119; *Ligne Ch.-J. de. Caractères et portraits* / Éd. D. Acke. Paris: H. Champion, 2003. P. 277.

¹⁰¹ Fricke E. L. Le prince Charles-Joseph de Ligne, franc-maçon // *Nouvelles Annales prince de Ligne*. 2003. Т. XVI. P. 7–123.

¹⁰² Fragments de l'histoire de ma vie. Т. I. P. 134.

¹⁰³ Mansel Ph. Le prince de Ligne. P. 193.

Я бы простил Вам отказ от розницы, если бы Вы согласились на другое [осень 1805 г.?].

Сердится на строгость:

Я никогда не отправлял в отставку. Я уходил порой в отставку. Я часто получал абшид: но потому, что был уже занят в другом месте. Ныне сего не скажешь, а я его получаю. Нет, Вы не из цивилизованных русских. Вы все еще варвар тех времен, когда вы еще даже не приняли крещения. Вы делаете вид, что верите, будто мои письма и мое чувство к Вам – игра ума. (Теплице, 16 августа [1805 г.? 1806 г.?]).

Принц разжигает ревность княгини, неоднократно поминает другую возлюбленную, «агнца», а также более опасную соперницу, молодую и красивую княгиню Екатерину Багратион, вскружившую голову Вене:

Что побуждает меня безумно любить прелестную малютку Багратион, так это то, что мы все время сравниваем Вас с другими и непрерывно говорим о дюжине достоинств и полудюжине красавиц. Она мила, и ее общество прелестно (Теплице, 8 августа [1806 г.?]).

Принц называет свои ежедневные записки «сердечным бульоном», подхватывая словцо госпожи де Полиньяк, сорок лет кряду получавшей подобные послания от господина де Майбуа. Он объясняет:

Догадались ли Вы, великая угадчица, почему я пишу к Вам каждый день и проявляю такой пыл и настойчивость? <...> дабы навредить другим влюбленным в Вас, кои покажутся Вам весьма холодными и сухими, поскольку явно не пишут Вам каждое утро.

Он настаивает: «Читайте и храните меня как „Курс любовной литературы“» ([Теплице, осень 1805 г.?]). Дабы подчеркнуть литературную игру, он добавляет славную цитату из «Опасных связей», изменив ее смысл:

Не моя в том вина¹⁰⁴. Я искал женщину, более достойную любви, дражайшая княгиня. Я ее не нашел. Потому приходится возвратиться к Вам (Теплице, 7 июля [1805 г.]).

И заключает: «Известно ли Вам, что моя любовная переписка близится к концу? Будь Вы благоразумны в Вене, у нас было бы время любить друг друга, а не писать об этом в письмах» (после 16 августа [1805 г.? 1806 г.?]).

Литературные аргументы не действуют, и Линь прибегает к историческим параллелям, уподобляя княгиню Долгорукую царице. Он без конца напоминает, что она была любовницей Потемкина, и сравнивает их манеру ухаживать. Письма против пушек: «Я немедленно откажусь от сих любовных излишеств, каковые стоят мне дороже, чем бессарабские канонады и молдавские оркестры» ([осень 1805 г.]).

Екатерина Долгорукая предстает как Екатерина Великий, как высшее существо, одновременно мужчина и женщина:

Побыв донныне матерью, будьте женщиной, галантной дамой, а после – достойнейшим мужчиной, любезным, элегантным, образованным, совершенного тона, тем, кем Вы в конце концов являетесь, превосходя во всем

¹⁰⁴ Принц де Линь и Екатерина II используют эту цитату, обсуждая Потемкина (Вена, 12 марта 1790 г.; Царское Село, 21 мая (1 июня) 1791 г.).

оба эти пола. Вы легендарное божество (Теплице, 16 августа [1805 г.? 1806 г.?]).

Принц доводит обожествление до богохульства:

Пастушок Парис вручил всего одно яблоко. Я бы дал Вам три, ибо Вы объединяете всех трех богинь, прибегших к его суду. Я больше люблю и лучше знаю эту троицу, чем другую. Вы даже одна из них для двух наших религий, рассорившихся из-за славного голубка, но в другом роде. Вы мать, дочь и Святой дух («Аттестат добродетели, стойкости, ума и очарования, выданный самой прекрасной и любезной из женщин после 17 лет близкого общения» (беловой вариант [1805])).

В эпистолярной игре принц де Линь постоянно меняется ролями: он сравнивает себя с Екатериной II и Нинон де Ланкло, а княгине отводит роль Потемкина и аббата Жедуена¹⁰⁵.

Скажу Вам, как императрица, отчитавшись перед князем¹⁰⁶ о диспозиции войск, направленных против Швеции: «*Верно ли я поступила, мой учитель?*» (Теплице, 21 августа [1806 г.]).

Приветствую Вас, дорогой и очаровательный аббат Жедуен, любите малость Вашу Нинон, любящую Вас всем сердцем ([лето 1805 г.]).

О, любезный мой аббат Жедуен! Как мы будем счастливы вместе! То будет урок морали, физики, теоретической и практической философии и вечного блаженства («Аттестат добродетели»).

Отведав «сердечного бульона», должны ли мы заключить, что княгиня Долгорукая была последней и самой сильной страстью принца де Линя? Или, вернее, что она занимает особое место среди русских, покоривших его сердце? Возможно. Но княгиня не случайно завещала серую тетрадь, в которой хранились письма, Сергею Семеновичу Уварову.

В 1806–1809 гг. двадцатилетний дипломат, прикомандированный к русскому посольству в Вене, не остался равнодушным к обаянию семидесятилетнего «чаровника Европы». Линь в стихах, сопровождаемых шутивым рисунком, уподобляет Уварова Ганимеду, похищенному Зевсом. Посылает ему поэму в духе «Оды к Приапу» Алексиса Пирона (1710)¹⁰⁷.

Друзья осыпают друг друга градом похвал в стихах и в прозе.

Линь:

Добрый день, прелестная миниатюра разного рода достоинств, коим пристало быть явленными при случае, причем тому должен быть повод самого возвышенного рода. Добрый день, милейшая энциклопедия всего самого наилучшего, приятного и важного, что есть во всех народах. Добрый день, друг моего сердца (б. д.).

Я ему никогда не писал, Ваше лицо, Ваше сердце, Ваш ум, Ваши милые стихи, только Вам свойственная манера, точный вкус, тонкий

¹⁰⁵ Куртизанка Нинон (Анна) де Ланкло (1616–1706) в возрасте восьмидесяти лет якобы соблазнила аббата Никола Жедуена (1667–1744), члена Французской академии (с 1719 г.). Вольтер опровергает эту легенду в своих сочинениях: «Век Людовика XIV» (1752–1768), «В защиту моего дядюшки» (1767), «Принцесса Вавилонская» (1768), уточняя, что этим аббатом был не Жедуен.

¹⁰⁶ Г. А. Потемкин.

¹⁰⁷ Текст не сохранился. Упоминается в «Смеси» при публикации другого стихотворения: «Тому же господину Уварову, посылая ему оду на тему, кою не осмеливаюсь назвать, примерно ту же, что в замечательной оде Пирона». *Mélanges*. 1808. Т. XXXI. Р. 166–169.

такт, Ваша деликатность, Ваш превосходный тон, столько же прелести, сколько образованности и веселости в разговоре, глубина мыслей, немного меланхолии, когда Вы пишете, превращают Вас в совершенное создание (б. д.).

Уваров:

Я только вас бы восхвалил
И милое очарованье
Того, кто целый мир пленил,
Кто в сем искусстве заслужил
И впрямь профессорское званье.

Фрагмент письма господину принцу де Линю от 20 июля 1807 г. из Вены.
С тех пор, как Вы уехали, я более не сочиняю стихов; сохраняю себя для Вас и духом и телом.

Принц де Линь с удовольствием беседует с Уваровым, дарит ему свои воспоминания о французском дворе, о Марии-Антуанетте. Насколько далеко заходила их взаимная симпатия? Тексты свидетельствуют о литературной игре и не более того. Вернувшись из Вены, С. С. Уваров в 1811 г. женился на Е. А. Разумовской, дочери министра народного просвещения и племяннице русского посла в Вене. У них было четверо детей, три дочери и сын. Принц де Линь женился еще в 1755 г., у него было семь законных детей и две побочные дочки. Как мы видели, женщинами он продолжал интересоваться до конца своих дней.

Напомним, однако, что за десять лет до встречи с Уваровым принц де Линь прочел в рукописи первые тома воспоминаний его друга Джакомо Казановы и написал ему восторженное письмо:

Треть этого очаровательного второго тома меня рассмешила, треть возбудила, треть ввергла в раздумья. <...> Вы убедительны в качестве умелого физика. Вы покорили меня глубиной метафизики, но в сфере антифизической Вы разочаровали меня своей робостью, недостойной вашей отчизны. Почему Вы отвергли Измаила, пренебрегли Петронием, обрадовались тому, что Белисса¹⁰⁸ оказалась девицей!¹⁰⁹

В окончательном тексте «Истории моей жизни» появляются гомосексуальные сцены (антифизические, как говорили в ту пору). В юности в Константинополе Казанова сперва отверг домогательства турка Измаила, но затем уступил, возбудившись видом обнаженных дев. Через двадцать лет подобная сцена повторилась в Петербурге в 1765 г. с А. М. Луниным. В любовном приключении с певицей Беллино, выдававшей себя за кастрата (их голоса ценились выше), Казанову привлекла именно сексуальная неопределенность. А отсылку к «Сатирикону» объясняет другое письмо Линя к Казанове: «Ваш римский ужин с хорошенькими аббатами уступает пиру Тримальхиона. Побудьте изредка Петронием, раз Вы столь часто бываете Горацием, Монтескье и Жан-Жаком»¹¹⁰.

Как мы помним, А. А. Меншиков приохотил юного принца де Линя к подобным забавам. Во время Семилетней войны принц свел близкое знакомство с неким офицером, рожденным «для любви к обоим полам», и письмо от него переполнено игривыми гомосексуальными шут-

¹⁰⁸ Тереза Беллино (Анджела Калори).

¹⁰⁹ *Uzanne O.* Les relations de Ligne et de Casanova // *Annales prince de Ligne*. 1920. № 1. P. 335.

¹¹⁰ *Ibid.*

ками, упоминаниями Эвмолпа и Гитона, персонажей «Сатирикона», а также Ганимеда, Александра Македонского, Фридриха II¹¹¹.

Поэтому трудно не процитировать пушкинскую эпиграмму 1835 г. на князя М. А. Дондукова-Корсакова, председателя петербургского Цензурного комитета, назначенного вице-президентом Академии наук по протекции президента Академии С. С. Уварова:

В Академии наук
Заседает князь Дундук.
Говорят, не подобает
Дундуку такая честь;
Почему ж он заседает?
Потому что <жопа> есть.

Но, разумеется, не это было главным в общении принца де Линя с Сергеем Уваровым. Вместе с госпожой де Сталь¹¹² он сформировал ум юноши, ставшего затем идеологом царствования Николая I, создателем знаменитой триады «православие, самодержавие, народность».

В заключение повторим, что настоящее издание впервые дает возможность русскому читателю познакомиться с подлинной перепиской принца де Линя с его русскими знакомыми и друзьями.

В настоящее время мы вместе готовим новую книгу, посвященную принцу де Линю и России. В нее войдут три мемуарных сочинения: «Письма к маркизе де Куаньи», «Письма о последней войне с турками», «Реляция о моей кампании против турок» и подлинная переписка 1787–1788 гг. с австрийскими, французскими и бельгийскими корреспондентами (в первую очередь с Иосифом II, Кобенцлем и Сегюром) по собранным нами архивным материалам.

¹¹¹ AML, I, 49. Письмо без подписи отправлено из немецкого города Лимбурга, 6 декабря [1758?], где войска стояли на зимних квартирах. На нем зачеркнутые пометы, чернильные и карандашные: «письмо обер-шталмейстера» и «письмо князя Потемкина»; обе атрибуции совершенно невозможны, несмотря на всю склонность Л. А. Нарышкина к балагурству. Хотя французский язык шероховатый, нет оснований считать, что письмо написано русским. Только поэтому мы не включили его в русский вариант книги (интересующиеся могут прочесть его во французском издании).

¹¹² См.: Зорин А. Кормя двуглавого орла. Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

Переписка принца де Линя с русскими корреспондентами

**Александр I (1777–1825), император
Всероссийский (с 1801 г.)**

Куплеты принца де Линя на день рождения ¹¹³
Его Величества Императора Всероссийского ¹¹⁴

1

Я видел некогда, как слава
С государем сим родилась.
Возвеселилась вся держава:
Столь добрым был, прекрасным князь.
Я знал: он Александром станет
Таким, как древности герой,
Но никогда не перестанет
Быть Титом мирною порой.

2

Прелестной бабушке подобен,
Источник блага и щедрот,
Он прост, любезен и незлобен,
Превозносим из года в год.
С тем, кто умел быть мира стражем
И полководцем, он сравним.
О нашем Александре скажем:
Полтавы дух повсюду с ним.

¹¹³ 12(23) декабря.

¹¹⁴ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 154. Единственный известный на сегодняшний день экземпляр стихов, напечатанных на отдельном листке. Водяной знак бумаги (охотничий рог), указывающий на бумажную фабрику Geb. Kiesling, а также погрешности во французском языке говорят в пользу предположения, что стихотворение было напечатано в Германии. В начале царствования Александра I принц де Линь обратился к нему с просьбой проверить, как обстоят дела с его русским пенсионом. Отсылки к Александру Македонскому, в том числе как к миротворцу, сумевшему примириться с побежденными им персами, и упоминание римского императора Тита, изображаемого в античных источниках и в трагедии Ж. Расина «Береника» (1671) идеальным правителем, указывают на то, что стихотворение, возможно, было написано в период между заключением в июле 1807 г. Тильзитского мира с Наполеоном и выходом в 1810 г. России из направленной против Англии континентальной блокады. Однако подобные хвалебные уподобления появляются с самого начала царствования Александра I.

Александр I принцу де Линю, Санкт-Петербург, 10(22) мая 1801 г.¹¹⁵

Господин принц де Линь! Ваше письмо от 20-го числа прошлого месяца, составленное в выражениях, к коим я был как нельзя более чувствителен, подало мне весьма приятный повод заверить вас в почтении, каковое ваши достоинства издавна побуждают меня питать к Вам. Я также рад уведомить Вас, что никакие пенсии не отменены и Ваш без всякого сомнения сохранен, и если в настоящее время он задержан, то сию неисправность следует приписать иной причине, каковую постараются в будущем устранить. Почитающий вас и весьма благосклонный к Вам

Александр

Санкт-Петербург,
10 мая 1801 года

¹¹⁵ AML, II, 252 (подписное письмо, бумага с траурной каймой); APL. 1931. Т. XII. Р. 19 (местами ошибочное чтение).

Принц Виктор-Амадей Ангальт-Бернбург-Шаумбург-Хоймский (1744–1790)

Дальний родственник Екатерины II. На русской службе с 1772 г., участвовал в двух войнах с Турцией. Генерал-поручик (1782). При взятии Очакова командовал колоннами правого крыла. Награжден орденами Св. Георгия, Андрея Первозванного и Александра Невского. Смертельно ранен на войне со Швецией.

Принц де Линь. Портреты

Я хочу, чтобы к двум предыдущим¹¹⁶ присовокупили за его достоинства, любовь к долгу, соединенную с твердостью под самым сильным огнем, скрупулезной честностью и логикой, принца Ангальтского, убитого шведами шесть лет назад, героя перед лицом истории¹¹⁷.

Принц де Линь. Письма о последней войне с турками¹¹⁸

Вижу родственника Екатерины¹¹⁹, который сначала может показаться последним из офицеров ее армии: такова его скромность и великая простота! Он все, и не хочет казаться ничем! в нем соединены все дарования, все возможные качества; он влюблен в должность свою и в ружейные выстрелы; часто подвергается в излишнюю опасность; любит выставить других и уступать им принадлежащее одному ему; нежен умом и сердцем; имеет тонкий и верный вкус; любезен, кроток; ничто не может ускользнуть от его замечания; скор на ответы; все быстро объемлет умом своим; тверд в своих правилах: снисходителен ко мне одному, но строг к себе и к другим; чрезвычайно учен и – словом, наполнен истинным гением военного человека.

Граф Л. фон Кобенцль принцу де Линю, СПб., 12 мая 1788 г.¹²⁰

Вы скоро вновь узрите, любезный принц, старого друга, который радуется, что сможет обнять Вас: это принц Ангальтский, который едет завтра в Елисавет[град]. Императрица пожаловала ему 10 т[ысяч] рублей на экипировку и 300 рублей столовых денег ежемесячно. Вы узнаете в этом Екатерину II. Я был рад познакомиться с принцем Ангальтским, человеком истинно достойным.

Принц Ангальтский принцу де Линю [19 декабря 1788 г.]¹²¹

Сего 19-го

Из вашего бывшего жилища у Дамаса¹²² в углу у печки я пишу Вам, что мы едем в санях в мечеть в Очакове, где грянули и прогрохотали «Te Deum» за взятие его¹²³. Дамас, у которого

¹¹⁶ Герцог Карл Александр Лотарингский (1712–1780), австрийский фельдмаршал, и Фридрих II.

¹¹⁷ Caractères et portraits. P. 176. Текст написан в 1796 г.

¹¹⁸ Mélanges. 1796. Т. VII. P. 175–176. Мемуары, оформленные как письма к графу де Сегюру (лагерь под Очаковым, 1 августа 1788 г.). Перевод В. А. Жуковского // Вестник Европы. 1809. № XXI, ноябрь. С. 20–21.

¹¹⁹ Принц Ангальт-Бернбург (прим. Линя). В оригинале: «кузена императрицы».

¹²⁰ AML.

¹²¹ AML; DLA. Archives Cotta. Ms IV. F. 267 г.–v. Очаков был взят 6(17) декабря 1788 г.

¹²² Граф Роже де Дамас познакомился с принцем Ангальтским в Германии в декабре 1787 г. по пути в Россию.

¹²³ На литургии в мечети, превращенной в храм, священник читал текст Евангелия на вход Господень в Иерусалим. См.:

я Вам пишу, уже не отрок-герой, как Вы его прозвали, а искусный мастер¹²⁴, мастер по всей форме. На приступе он командовал батальоном гренадеров и первым преодолел ров и частоколы, подал руку десяти гренадерам, помогая пройти сей ретраншемент; он отнюдь не слаб. Ров глубокий, частоколы крепкие и сильно наклоненные вперед, и несмотря на это мы все преодолели, тогда как колонна левого крыла поднималась в город через брешь. Вот отчет мой, Трамсдорф¹²⁵ Вам все расскажет. Пишу Вам в Яссы; Вы не сообразовали мне ответить, но я за это не стал Вас менее любить.

Ангальт

Рассказ священника очевидца о взятии Очакова / Мерцалов А. Е. // Русская старина. 1887. Т. 56. № 10. С. 213–215. Оратория «Те Деум» Джузеппе Сартти, походного композитора и дирижера оркестра князя Потемкина, была исполнена в 1789 г. огромным хором и военными оркестрами, с колокольным звоном и пушечной пальбой.

¹²⁴ Надо ли предполагать, что принц Ангальтский сообщает Линю о посвящении Дамаса в масонскую степень мастера?

¹²⁵ Видимо, граф, затем принц Франц Фердинанд фон Траутмансдорф-Вейнсберг (1749–1827), полномочный посланник в Австрийских Нидерландах (1787–1789), камергер, затем гофмейстер венского двора. Упоминается в письме Линя П. А. Румянцеву (суббота 22 [ноября] 1788 г.), см. с. 480 настоящего издания.

Княгиня Екатерина Павловна Багратион (1783–1857)

Дочь графа П. М. Скавронского, посла в Неаполе (1785–1793), масона, и Е. В. Энгельгардт, любимой племянницы князя Потемкина. В 1800 г. Павел I против ее воли выдал ее замуж за генерала П. И. Багратиона, будущего героя Отечественной войны. Красавица вскоре рассталась с мужем и переехала в Вену. Принц де Линь, госпожа де Сталь, Поццо ди Борго посещали ее салон в Вене. В 1807 г. в Карлсбаде она познакомилась с Гёте. Родила дочку от Меттерниха. После 1815 г. переселилась в Париж. Среди завсегдатаев ее салона было немало писателей, в том числе Бальзак¹²⁶.

Принц де Линь послал ей стихотворение вместе со своей книгой о семейном парке «Взгляд на Белёй» (видимо, третье издание, вышедшее в 1795 г.)¹²⁷ и, вероятно, любовные стихи, посвященные «Кн. Б.»¹²⁸.

В 41-й тетради своих мемуаров (1811), озаглавленной «Предисловие к посмертному изданию» и предназначенной его другу Александру де Лаборду, принц злится на преувеличенную активность благотворительных обществ: «два дурака и три глупые бабы чинят препятствия нашим невинным развлечениям под предлогом, что лучше им послать деньги, которые мы тратим на маскарадные костюмы». А затем приводит злое письмо, которое он «только что написал княгине Багратион».

*Принц де Линь Е. П. Багратион [Вена, 1811]*¹²⁹

Правда ли, любезная княгиня, что благотворительная болтовня чинит препятствия нашим невинным развлечениям? Если принцесса Полина¹³⁰, изменив цель праздника, видимо, не желала, чтобы ей его задали, его не будет; я отправлю свой наряд моему кюре, чтобы он продал его в пользу бедных, которых встречаешь на всех лестницах, ибо потраченной на него суммы не хватит ни на окулиста, ни на улей, ни на то, чтобы научить слепого видеть, глухого слышать, немного говорить; из-за меня пловец может утонуть в реке Вене.

Барыш купцов за время карнавала мог послужить на благо человечества. Я ему жертвую ваше шампанское. Не желаю его больше пить; я готов проводить реформы у других, но, к сожалению, не у себя.

Я скоро самолично явлюсь к Вам, любезная княгиня, за ответом!

¹²⁶ Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris: Fayard, 1967. P. 68–69.

¹²⁷ Mélanges. 1807. Т. XXIX. P. 202.

¹²⁸ Mélanges. 1801. Т. XXI. P. 294.

¹²⁹ Fragments de l'histoire de ma vie. Т. 1. P. 373–374.

¹³⁰ Вероятно, Полина Курляндская, которую принц де Линь упоминает в письмах к княгине Е. Ф. Долгорукой.

Князь Александр Михайлович Белосельский (1752–1809), с 1799 г. Белосельский-Белозерский

Писатель, дипломат и коллекционер, посланник в Дрездене (назначен в 1779, 1780–1790), Турине (1792–1793), причислен к русскому посольству в Вене (1790–1792), сенатор, обер-шенк, член Российской академии (1800), почетный член Академии наук и Академии художеств. Писал на французском языке: «О музыке в Италии» (1778); «Послания к французам» (1784, 2-е изд. «Французские стихи чужеземного князя», 1789); («Дианиология»), 1790, и на русском. Был женат на В. Я. Татищевой (1764–1792), а затем на А. Г. Козицкой (1773–1846). Отец княгини З. А. Волконской. Масон.

Белосельский и Линь постоянно обменивались шутивными стихами. Некоторые Линь напечатал в «Смеси», другие остались в архивах обоих сочинителей; несколько текстов опубликовал Андре Мазон¹³¹. В русское издание мы включили только два послания в стихах и прозе, наиболее соответствующие эпистолярному жанру. Перечислим остальные.

Принц де Линь: «Куплеты, найденные на приборе князя Белосельского, на мотив „Жил-был Генрих IV“, которые он обожает и превосходно поет на свой день рождения, за столом у княгини Голицыной, урожденной княжны Грузинской»¹³²; «Князю Белосельскому, который написал на моем сборнике и показал, что Вольтер написал на его»¹³³; «Русскому князю, приславшему мне чай. На мотив „Сельских игр“»¹³⁴; «Его имя в сих стихах, он читал нам накануне так, как я без лести повествую тут»¹³⁵; «Князю Белосельскому, коему дама, мною названная»¹³⁶, сказала, что я передразниваю его рассеянность, и коей мстит сказками и эпиграммами на мой счет и всем, что его вежество и обходительность велят ему каждодневно говорить и делать. Четырнадцать или пятнадцать строк помещены под портретом его»¹³⁷; стихи, записанные князю в альбом (27 марта 1792 г. в Вене)¹³⁸.

А. М. Белосельский: «Послание о рыцарстве принцу де Линю (Петербург, 1803, дата окончательного варианта)¹³⁹.

¹³¹ Mazon A. Deux Russes écrivains français. Paris: Didier, 1964; см. также: Гречаная Е. П. Когда Россия говорила по-французски: русская литература на французском языке (XVIII – первая половина XIX века). М.: ИМЛИ РАН, 2010.

¹³² AML. Анна Александровна Голицына (1753–1842), супруга генерала Бориса Андреевича Голицына (1766–1822), добрые знакомые Линя.

¹³³ *Mélanges*. 1796. Т. XIII. Р. 439–440. Разумеется, Вольтер не мог ничего написать на сборнике стихов, вышедшем после его смерти. Послание Вольтера к Белосельскому (27 марта 1775 г.; D19388) было напечатано во «Французском Меркурии» в мае 1775 г. Оригинал утрачен. В альбоме Белосельского оно записано секретарем Вольтера Ваньером, вероятно, когда он приехал в Петербург заниматься библиотекой философа. Видимо, его и показал Белосельский Линю. В несколько измененном виде стихи опубликовал граф Янош Фекете Галанта (тоже знакомый Линя) как адресованные лично ему. См.: Stroeve A. Les filleuls de Voltaire // Histoire de la littérature et jeux d'échange entre centres et périphéries. Paris: L'Harmattan, 2010. Р. 181–190, и наше предисловие к книге (с. 28–29).

¹³⁴ *Mélanges*. 1801. Т. XXII. Р. 20–21.

¹³⁵ *Mélanges*. 1808. Т. XXXI. Р. 143.

¹³⁶ Княгиня Е. П. Багратион.

¹³⁷ *Mélanges*. 1808. Т. XXXI. Р. 169–172.

¹³⁸ Верецагин В. А. Московский Аполлон. Альбом князя А. М. Белосельского. 1752–1809. Пг.: тип. Сириус, 1916. С. 72.

¹³⁹ РГАЛИ. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 123–127, копия с собственноручными поправками; Mazon A. Deux Russes écrivains français. Р. 345–348.

Принц де Линь А. М. Белосельскому, Вена, 22 марта 1792 г. ¹⁴⁰

Ваши стихи прелестны, любезный князь, и разумны, хотя и рождены пламенем вдохновения; а я, ни тем, ни другим не обладая, отвечаю Вам и обнимаю со всей горячностью чувствительного сердца и благодарностью за добрую память.

Был *трубадуром-рыцарем*¹⁴¹ мой князь, рожденный
В стране далекой от дикарки и Назона.
Будь он лишь трубадур, не смог бы сочетать
С суровой доблестью он дар стихи слагать.
А рыцарь и знаток лишь в воинской науке,
Он всех бы уморил в окрестностях от скуки,
Подобный нашим праотцам,
Что пеньем не прельщали дам.
Когда бы в вас, средь нег и Муз возвращенном
Под сенью благосклонных к вам небес,
В самой Лютеции и всюду восхваленном,
Искатель приключений вдруг воскрес,
Безумьем обуян, с копьем наперевес,
То не были бы вы чаровником известным,
Придворным и послом, поэтом столь прелестным,
Надежною опорой царям,
Таким, как ныне вы знакомы нам.
Порою верностью неплохо погордиться,
Покуда новая не встретится девица,
Воздержность, вежество, отвагу проявлять,
В отсутствие утех печаль изображать.
Но вот близ замка, у опущенной решетки
Нечесанный сосед с пронзительной трубой,
Подняв забрало и отнюдь не кроткий,
Явился бражничать иль вызвать вас на бой.
Нет, право, наша жизнь намного веселее!
К тому же рыцаря молоденький слуга
Прекрасной даме часто делался милее
И паладину наставлял рога.
А сколь в пути небезопасно!
Вы всякий миг могли буяна повстречать:
Коверкая наречье галлов, ясно
Он предлагал вам в позитуру встать,
Поскольку жаждал увенчаться славой.
Гигантов вознамерясь извести,
Наш странствующий рыцарь был в чести,
Мечом махал налево и направо
И сокрушал прохожих по пути.
Но нравы рыцарские наконец сменила

¹⁴⁰ Mazon A. Deux Russes écrivains français. P. 75–78.

¹⁴¹ «Рыцарем Трубадуром» назвал князь Белосельский принца де Линя в «Послании о рыцарстве».

Галантность наша, что, конечно, мило.
Жестоким был турнир: глаз Генрих¹⁴² потерял,
С иного сбили спесь, другой безруким стал.
И рыцарь, сброшенный во всем вооруженье
С коня, убоине на вертеле под стать,
Претерпевал насмешки и мученья,
С земли не в силах встать.
Потом роскошные явились маскарады
В Версале праздничном, балеты, кавалькады.
Великолепными бывали карусели,
Где тешился Конде, пустив коня в карьер,
Где славились и доблесть, и веселье,
А в короле – галантности пример.
Богине (бог легко приискивал ей смену)
Стараясь угодить, Мольер умело сцену
Расцветивал чредой волшебною картин¹⁴³.
Сей чести домогался и Расин.
Боюсь, учитель, как бы преизбыток
Всех этих образов не вышел мне в убыток
И надо мною не занес свой меч
Тех рыцарских времен замшелый пережиток.
Ведь вместо паладинов восхваленья,
Чему столь звучную вы посвятили речь,
Дерзаю я в моем стихотворенье
Их подвигами пренебречь.
Но вот и палинодия: в стремление
О рыцарях стихи слагать и переврав,
Возможно, многое, в одном всегда я прав,
Когда хочу сказать: такая мука
Мне с вами долгая разлука,
Что к вам готов лететь стремглав.

Я¹⁴⁴ появляюсь здесь, любезный князь, после многих знаменитых личностей, но должен быть впереди них в рассуждении моего мнения о Вас. Какими бы ни были они проникательными, никто не увидит Вас таким, как я. Я однажды отчасти поведал Вам об этом стихами. Я был чересчур сонным, чтобы не сказать правду. И было слишком рано, чтобы пробудилось воображение.

Примите в прозе уверения в нежнейшей привязанности к превосходнейшему из людей, который сопряг кипучесть Севера с жаром Юга, воображение Востока со всем, что необходимо *на закате*. Сказать ли мне, любезный князь, о добродушии друга, отца, супруга и светского человека, каковое есть одно из первейших достоинств? Сказать ли о тысяче черточек человека самого любезного и самого легкого в общении? Поведаю ли о тех драгоценных признаках, что возвещают о благодушии? Восхваляю ли Ваш вкус, видный в Ваших вкусах и образец для

¹⁴² Генрих II (1515–1559), король Франции с 1547 г., был смертельно ранен в глаз на турнире графом Габриэлем де Монтгомери.

¹⁴³ В 1660-е гг. Мольер создает комедии-балеты, роскошные постановки для придворных увеселений.

¹⁴⁴ Вариант этой записки находится в альбоме князя. См.: *Верещагин В. А.* Московский Аполлон. С. 17.

любого вкуса? Оставляю сии подробности тем, кто напишет после меня в этом сборнике. Сколь прекрасно Вас восхвалять, благословлять и восхищаться Вами!

Линь

Вена, сего 22 марта 1792 года

А. М. Белосельский. Послание принцу де Линю, 1799 г. ¹⁴⁵

Ее вселюбезность госпожа графиня де Ромбек велела мне написать вверху письма: «*Dourak!*». Но утешьтесь, есть *Dourak* и *Dourak*, как есть брань и брань.

Семидесяти лет, вы нас примером
Дивите, как Шолье¹⁴⁶, Бернар¹⁴⁷.
Отвагой, верностью Баяр¹⁴⁸,
Дурак вы вкупе с Сент-Олером¹⁴⁹.
На ваш ответствуя куплет,
Вам шлю плоды моих чудачеств.
Вам одному знаком секрет
Очаровательных дурачеств,
Что рассмешат и тех, кому охоты нет
Быть жертвой каверзных трюкачеств.

Именно таков Гораций Вергильевич Овидовский.

Совершенно очевидно, почтенный принц, что Вы не постарели ни на один день с тех пор, как я видел Вас шесть долгих лет тому назад. Я в этом убежден, как и во всем, что неправдоподобно и правда.

Кристина, ваши все года
Пусть будут благодать и отрада
И окружают вас всегда
Папаши с сердцем льва и с сердцем агнца чада.
Млекопитательнице дивной вы под стать,
Кибеле-матери, что любит изливать
Дары в любое время года.
Сия правдива ода.

Кстати, сия славная принцесса Кристина весьма любезна. Она помнит о моей нежной и почтительной приязни не более, чем о моих глупостях, сказанных мною ей однажды в Теплице и о коих я один храню весьма горькое воспоминание. По отношению к себе я весьма злопамя-

¹⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 152. Л. 102 – 103 об. Мы сердечно благодарим Е. П. Гречаную, предоставившую нам этот текст.

¹⁴⁶ Аббат Гийом Амфри де Шолье (1639–1720), поэт, и в старости воспевавший радости жизни. Линь писал в «Безнравственных рассказах»: «Порой соперник Шолье, я набрасываю несколько стихов, без размера и без мыслей» (*Ligne Ch.-J. de. Œuvres romanesques*. Т. I. Р. 191).

¹⁴⁷ Пьер-Жозеф Бернар, прозванный Вольтером Жантиль-Бернар (1708–1775), поэт, представитель легкой поэзии, и драматург.

¹⁴⁸ Пьер Тейар, сеньор де Баяр (Баярд; ок. 1473–1524) – полководец, прозванный «рыцарем без страха и упрека».

¹⁴⁹ Маркиз Франсуа-Жозеф де Бопой де Сент-Олер (1643–1742), салонный поэт, член Французской академии, был известен как остроумный собеседник. Согласно Вольтеру, он написал свои лучшие стихи, когда ему было за девяносто лет.

тен. По отношению к другим сие слишком мучительно. Это не относится к генералу Краю¹⁵⁰. Он проявил в Италии злопамятность с такой непринужденностью и легкостью, что я поражен. Надо признать, что это сущий дьявол.

Пора наконец народной морали сменить трансцендентальную философию этих господ.

И впрямь давно пора, чтоб в умопомрачении
Наш Бог нам перестал казаться привиденьем,
Душа – шишкообразной железой,
А гений – просто в теле жилой,
Любовь же – мышцею прямой,
А вера, потерявши силу, —
Рассудка грезю пустой.
Пусть чувством нежным не бывает
Всего лишь некий нерв, от жара возбужден,
А совесть – детским страхом, что смешон,
Что вольнодумец презирает
И, не колеблясь, гонит вон.

Остаюсь с большой надеждой на настоящее, полное прошедшим, и с большой нежностью и почтением к тому, чьи сердце, ум и слава, героическая, поэтическая и эротическая, остаются неизменными.

¹⁵⁰ Барон Пауль Край фон Крайова (1735–1804), австрийский генерал, в 1799 г. отвоевавший у Франции Ломбардию.

Александр-Луи Ле Фурнье де Варжемон (1756?–1821)

Принц де Линь адресовал одно письмо виконту де Варжемону, посвятил стихи ему и его супруге Софии¹⁵¹, а другое – графу де Варжемону. Возможно, речь идет об одном и том же человеке, хотя семья была большая.

Александр-Луи был сыном генерала Франсуа-Луи Ле Фурнье маркиза де Варжемона (1734–1773), пустившего по ветру фамильное состояние. Дядя, генерал Альберт-Луи Эмар граф де Варжемон, губернатор Дьепа, переписывался с Вольтером; он выкупил земли покойного брата. Старший брат Альбер-Франсуа Ле Фурнье маркиз де Варжемон (1755?–1797), капитан конных егерей, не был чужд литературе¹⁵², его сочинения переведены на русский¹⁵³.

Капитан Александр-Луи Ле Фурнье де Варжемон служил в полку в Бургундии неподалеку от Монбельяра и женился на Софии Домсдорф, фрейлине двора принцессы Фредерики Вюртембергской, племянницы Фридриха II и матери великой княгини Марии Федоровны. Варжемон и его жена переписывались с Иоганном Каспаром Лафатером, духовным наставником монбельярского двора. По свидетельству баронессы д'Оберкирх, подруги юности Марии Федоровны, Варжемон дружил с принцем де Ламбалем, сочинил поэму «Лото в замке Этюп» (1786)¹⁵⁴. Он писал песенки и арии для придворных спектаклей. Супруги эмигрировали в 1791 г. в Германию и жили при принцессе Вюртембергской в Байрейте¹⁵⁵. После воцарения Павла I они переехали в Россию, и 7(18) апреля 1797 г. Варжемон стал камергером двора¹⁵⁶. В 1802 г. по его просьбе он был официально вычеркнут из списка эмигрантов. Графиня Розалия Ржевуская (Ржевуцкая, урожденная Любомирская) общалась с Варжемоном в Вене; она рассказывает в мемуарах, что он был славный гастроном, легко рифмовал, сочинял программы празднеств, без усталости рассылал всем письма, но все портил излишней серьезностью и занудством¹⁵⁷. Принц де Линь считал, что Варжемон деликатнее других французских эмигрантов¹⁵⁸.

*Принц де Линь виконту де Варжемону, б. г. [1814]*¹⁵⁹

Вы были правы вчера, любезный виконт, и кажется, для Вас это не внове. Я хотел Вам ответить, когда какой-то болтун завладел беседой, и, как теперь случается все чаще, дабы его не перекрикивать, я Вам пишу на другой день. Мы говорили об изданиях писем. – Почему их напечатали? Не ведаю. Что до меня, то я рву почти все, что получаю: если они скучные, беречь их незачем, если пикантные, опасно; но когда случайно находят письмо какой-нибудь покойной знаменитости, никого не компрометирующее, это делает честь его памяти и радует его знакомых.

¹⁵¹ Mélanges. 1808. Т. XXXI. P. 163.

¹⁵² Œuvres diverses de M. le Marquis de Wargemont, capitaine attaché au cinquième régiment des chasseurs à cheval (1783); Instructions pour la jeunesse, par M. le Marquis de Wargemont (1785).

¹⁵³ Сосуд разных творений маркиза де Варжемонта, содержащий нравоучительные истории, анекдоты и проч. / Пер. с фр. яз. Е[вграфом] К[омаровским]. СПб.: печ. у Вильковского и Галченкова, 1786; История девицы де Морсаи, или Благополучная оспа. Пер. с фр. яз. князем Парфением Енгальчевым. М.: тип. Пономарева, 1786; Наставления юношеству г. маркиза Ванжемонта. Пер. с фр. яз. народным учителем Ник. Розановым. М.: Тип. Решетникова, 1793.

¹⁵⁴ Mémoires de la baronne d'Oberkirch / Éd. S. Burkard. Paris: Mercure de France, 1989. P. 283, 376–377, 402–403, 470.

¹⁵⁵ Дневник маркиза Марка-Мари де Бомбеля (21 мая 1795 г.), *Bombelles M.-M. de*. Journal. Genève, 1998. Т. IV. P. 327–328.

¹⁵⁶ Приложение к камер-фурьерскому журналу. 1797. С. 53.

¹⁵⁷ *Rzewuska R. Mémoires (1788–1865)* / Éd. G. Gaetani Grenier. Rome, 1939–1950. Т. I. P. 91–92.

¹⁵⁸ Fragments de l'histoire de ma vie. Т. I. P. 393–394.

¹⁵⁹ Nouveau recueil 1812. P. 108–113. Письмо написано для публикации; принц использует формулы из подлинных писем и своего эпистолярного романа.

Малую толику моих писем, преданных тиснению, скопировали добрые люди, в присутствии которых я писал, ибо я никогда в жизни не делал ни черновиков, ни копий. После меня будь что будет; я не виноват, если не соизволили порвать безделки, кои я мало кому писал; ибо я почти никогда не пишу за пределами города¹⁶⁰; предпочитаю, чтобы мне писали: «Вы мне никогда не отвечаете» и кроме тех случаев, как сегодня, когда я беседую из моей комнаты с Вашей, я пишу лишь: «Увижу ли я Вас за обедом?» или «Пужинаем вместе?»¹⁶¹.

Если бы лукавые женщины напечатали все мои «Я Вас обожаю» или, реже, «Я тебя люблю», то читатели, издатель и я, мы бы все попали впросак¹⁶²; они не ценят меня настолько, чтобы отослать мне письма, дав мне отставку; и если не знать их скрытые достоинства, подумаешь: «Какого черта писать женщинам, которые и половины не понимают?» Подлинные письма господ влюбленных скучны, а подложные всегда легко распознать, даже по притворному отпечатку правдоподобия. Все эти преувеличения... всякий старательный беспорядок или рассуждения, якобы призванные положить конец докучливой страсти, выдают автора.

Им нужен опиум¹⁶³, дуэль, самоубийство или савояры, изображающие в опере чудовищ.

Я люблю писать в духе подлинных писем: «Были ли Вы столь же счастливы, как я, вчера вечером? В который час сегодня вновь?»

Мне нравятся только письма-сплетни, письма-портреты знакомых, и досадно обходиться без них. Когда нас не станет, любезный виконт, хочется, чтобы наследники нашли наши и развлекли живых за счет мертвых. Я только что обнаружил два письма от Вас: живые картины, похожие донельзя, без всякой злобности. Да, после нас пусть пользуется кто сможет.

Отчего Вам не быть увлекательным? Вы добры, любезны, спокойны и деликатны, Вы знаете свет, обычаи, можете сравнивать. Это позволяет судить хладнокровно, бесстрастно и весело, без избытка или недостатка лукавства.

Будь Вы дожем или князем, Вы были бы светлейшим, ибо ничего не омрачает спокойствие Вашего чела и Вашей души, на нем отражающейся.

Мне нравятся исторические письма, где видишь *характер* правителя, генерала, министра: скромную гордость Катины¹⁶⁴, ум и ученость Люксембурга¹⁶⁵, взлеты и падения, гений Великого Конде¹⁶⁶, осмотрительность господина де Тюрена¹⁶⁷; хотя и говорят Цезарь и Расин, я непременно именую его господином, так же как господина де Вольтера.

Я сам получил слишком много исторических писем, кажущихся слишком современными, ибо объясняют немало событий. Что до дамских писем, то я сохранил лишь от ученого философа и при этом страстной женщины; она задрожит, если это прочтет; в них моральные

¹⁶⁰ Ср.: «ради Вас <...> я нарушил свой обычай никогда не писать, находясь за пределами города, в котором живу» (Принц де Линь графу Роже де Дамасу [Вена, начало 1804 г.]). Принц повторяет фразу «я никогда не пишу за пределами города» в эпистолярном романе «Письма Федора к Альфонсине», написанном в 1814 г. (действие происходит в Вене в 1790 г.) и опубликованном впервые в 1921 г.: *Ligne Ch.-J. de. Lettres de Fédor à Alphonsine // Œuvres romanesques*. Т. II. Р. 303.

¹⁶¹ «Занимаю себя чтением до трех часов ночи записки к одной баронессе, составленной из сих оборотов, в коих блещет острый ум и дышит любовь. „В котором же часу узрю мою красу?“» (Принц де Линь княгине Долгорукой, Вена, 20 апреля [1806]).

¹⁶² «Мне приятно, что вчера Вы спросили, опубликую ли я мои письма к Вам. Или Вы думаете, что у писем, продиктованных сердцем, бывают черновики? Если бы эти письма были плодом ума или я писал их для публики, то бумага пылала бы, я бы сочинял красивые фразы, избитые или столь закрученные от избытка чувств, о *бремени жизни, ее крутом склоне, неодолимой тяге* и т. п., что никто бы ничего не понял» (Принц де Линь княгине Долгорукой [осень 1805]).

¹⁶³ «...я хотел бы заставить Вас пить до положения риз. Как же великий визирь не испробовал сие средство? Ему не хватило утонченности. Но о нем с приятностью читается в „Туберозе“. Ежели он не мог сравниться с ним в любезности, то отчего он не попробовал китайский опиум?» (Принц де Линь княгине Долгорукой [осень 1805?]).

¹⁶⁴ Маршал Никола Катина (1637–1712).

¹⁶⁵ Полководец, маршал Франсуа Анри де Монморанси-Бутвиль, герцог Люксембургский (1628–1695).

¹⁶⁶ Полководец Луи II де Бурбон, принц де Конде (1621–1686).

¹⁶⁷ Полководец, маршал Анри де Ла Тур д'Овернь виконт де Тюрэн (1611–1675).

наставления, история ее страны и ее сердца 12 лет назад, и при этом она не француженка¹⁶⁸. Вот уже 20 лет как все женщины Парижа, Вены, Петербурга и Варшавы изъясняются отменно, а до того даже правописания не знали, и ваши герцогини писали, как горничные.

Супруга маршала Люксембургского, которой господин де Вольтер послал рукопись своей трагедии, написала ему: «Посылаю Вам обратно Хореста с моими замечаниями», а он ответил: «Я прочту их, госпожа маршалыша, но вынужден заметить, что у моего Ореста нету X»¹⁶⁹.

Госпожа д'Эгмон¹⁷⁰ выделялась среди женщин, как ее отец Ришелье – среди мужчин, но писала скучно или вульгарно, или невнятно.

Генриетта Орлеанская, герцогиня и принцесса де Монпансье¹⁷¹, верно, писали изрядно; после тонкого и точного стиля Вуатюра, Бальзака и герцогини дю Мен¹⁷² заметны лишь госпожи де Ментенон и де Севинье¹⁷³. Генрих IV писал сердцем и шпагой; спору, что таковы были и письма Крийона¹⁷⁴.

У кардинала Ришелье было слишком много от Буаробера¹⁷⁵, а у Людовика XIV больше рассудка, нежели ума.

Я видел письмо Людовика XVI к миледи Спенсер¹⁷⁶, не просто вежливое, но обходительное, любезное, даже добродушное, которое не мог бы написать его прапрадед.

Что до Французской академии, то я могу назвать двух-трех маршалов Франции и двух-трех прелатов, которые не знали ни языка, ни орфографии. Это почти педантство, любезный виконт! Хорошо, что вчера я не успел Вам это сказать. Сегодня ничего не опасайтесь и приходите вечером доставить нам удовольствие *tutti quanti*¹⁷⁷, как говаривала возвышенная и скромная письменница¹⁷⁸.

Принц де Линь графу де Варжемону, Теплице, 18-го¹⁷⁹

Вы весьма обходительны, любезный граф, и я спешу уведомить Вас, что Вы таковы и все делаете очаровательно. Если бы все носили такую прелестную прическу а-ля Тит¹⁸⁰, как Вы, то говорили бы не о прическе, а об обаянии Тита.

¹⁶⁸ Не идет ли речь о Юлии Крюденер?

¹⁶⁹ Трагедия была впервые сыграна 12 января 1750 г. Мадлен-Анжелика де Невиль-Вильруа, овдовев, сочеталась вторым браком с маршалом Шарлем Франсуа Фредериком герцогом Люксембургским; покровительница Ж.-Ж. Руссо, приятельница принца де Линя. Известно только письмо к ней Вольтера от 9 января 1765 г. (D12300), где о трагедии речь не идет.

¹⁷⁰ Графиня Софи-Жанна Септимани д'Эгмон (1740–1773), супруга генерала Казимира Пиньятели графа д'Эгмона, хозяйка салона, принимала у себя Вольтера и Руссо, переписывалась с королем Швеции Густавом III. Дочь маршала Луи-Франсуа-Армана де Виньро дю Плесси герцога Ришелье (1696–1788), знаменитого любовными и военными победами, дуэлянта, ловкого царедворца, члена Французской академии, друга Вольтера.

¹⁷¹ Генриетта Английская (1644–1670) в 1661 г. вышла замуж за своего кузена, герцога Филиппа Орлеанского, брата Людовика XIV; Мария де Бурбон герцогиня де Монпансье (1605–1627); Анна-Мария-Луиза Орлеанская де Монпансье (1627–1693), героиня Фронды.

¹⁷² Писатели Венсан Вуатюр (1597–1648) и Жан-Луи Гез де Бальзак (1597–1654); Анна-Бенедикта Луиза де Бурбон-Конде герцогиня дю Мен (1676–1753), основательница шутивного литературного Ордена пчелы, покровительствовала молодому Вольтеру, стремилась играть политическую роль.

¹⁷³ Франсуаза д'Обинье маркиза де Ментенон (1635–1719), внучка писателя Агриппы д'Обинье, вдова писателя Поля Скаррона, воспитательница побочных детей Людовика XIV, затем его морганатическая жена, основательница пансиона для благородных девиц в Сен-Сире; Мария де Рабютен-Шанталь маркиза де Севинье (1626–1696) прославилась своими письмами.

¹⁷⁴ Военачальник Луи де Бальб де Бертон де Крийон (1541–1615).

¹⁷⁵ Франсуа Ле Метель де Буаробер (1589–1662), поэт и драматург, весельчак, любимый секретарь Ришелье.

¹⁷⁶ Графиня Джорджиана Спенсер, урожденная Пойнтц (1737–1814), меценатка, автор множества писем, хранящихся в Британской библиотеке. Ее дочь, красавица герцогиня Девонширская (1757–1806), дружила с Марией-Антуанеттой.

¹⁷⁷ Всем (*итал.*).

¹⁷⁸ Госпожа де Севинье.

¹⁷⁹ APL. 1924. Т. V. P. 26–27.

¹⁸⁰ Короткие прически а-ля Тит вошли в моду благодаря актеру Франсуа-Жозефу Тальма, который в 1791 г. надел тогу и

Я предпочитаю милосердие этого Тита, а не Метастазियो¹⁸¹. Эгле говорила бы всякий месяц *amici, aliquos acta perdidit*¹⁸². Но я Вам это возьмешу.

Ваша посылка пришла к мне менее по душе, мы об этом еще поговорим. Но хотя я принужден считать ее очаровательной, я не решусь Вам сказать, что нельзя ничего улучшить.

Почаще рассказывайте, любезный граф, и полагайтесь на мою нежную дружбу.

В моих бедных ноэлях я оболгал Мазаньелло¹⁸³. Я оговорил его рифмы ради и дабы позлить любимого мной автора, доказав, что рифма зачастую подводит разум. Она говорит Вергилий, а он так и не смог осмеять Кино¹⁸⁴. Ровно так же маркиз де Бонне¹⁸⁵ срифмовал в забавной эпиграмме мою бедную фамилию: Линь – поэт, сгинь.

Он облыжно уверяет, что я не захотел ею воспользоваться, и тотчас сочинил эпиграмму на Ланжерона.

Его ноэли прелестны; я рад, что он забыл о моих персонажах; да, кстати, вот эти для Вас:

Кто в уголке укромном?
Мария хочет знать.
Не стоит быть столь скромным,
Вдали от всех стоять.
Тому ль стыдиться, кто снискал, скажу без лести,
И Муз, и Граций благодать?
Нет, должен он пред нами встать
На самом видном месте¹⁸⁶.

Если бы я знал какой-нибудь недостаток у графини де Варжемон, был бы и для нее куплет, но вместо этого я приветствую ее в прозе и имею честь засвидетельствовать свое почтение. Вы доставили мне превеликое удовольствие.

Все мое семейство благодарит Вас, Вы были Титом нашего утра. Жаль, что приступ ревматизма не заставил Вас остаться на весь день. Примите, любезный граф, новое изъяснение моих чувств и должного к Вам почтения. Если наш друг Бюлер¹⁸⁷ придет сюда, как мне хотелось бы, а не в Карлсбад, мы будем иметь удовольствие поговорить о Вас.

Теплице, сего 18-го.

постригся на античный лад для роли в трагедии Вольтера «Брут».

¹⁸¹ Поэт Пьетро Метастазियो (1698–1782), автор пьесы «Милосердие Тита» (1734), по мотивам трагедии П. Корнелия «Цинна», положенной на музыку Глюком (1752), Моцартом (1791) и др.

¹⁸² «Amici, diem perdidit». Слова императора Тита Флавия Веспасиана: «А когда однажды за обедом он вспомнил, что за целый день никому не сделал хорошего, то произнес свои знаменитые слова, памятные и достохвальные: „Друзья мои, я потерял день!“» (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Кн. 8. Божественный Тит. VIII. Пер. М. Л. Гаспарова).

¹⁸³ Томазо Аньелло, по прозванию Мазаньелло (1623–1647), рыбак, предводитель народного восстания в Неаполе против испанского вице-короля. Тронутся умом и был убит.

¹⁸⁴ Филипп Кино (1635–1688), поэт и драматург.

¹⁸⁵ Маркиз Шарль-Франсуа де Бонне (1750–1825), военный, дипломат и политик.

¹⁸⁶ Перевод Е. П. Гречаной.

¹⁸⁷ Барон Карл Яковлевич Бюлер, русский дипломат, сенатор (см. прим. 2 на с. 422).

Княгиня Зинаида Александровна Волконская (1792–1862)

З. А. Волконская была дочерью князя А. М. Белосельского-Белозерского, автора сочинений на русском и французском языке, давнего и доброго знакомого принца де Линя. В 1811 г. она вышла замуж за егермейстера князя Н. Г. Волконского, сопровождала вместе с мужем Александра I во время его заграничных походов, несколько лет жила в Европе, посетила Теплице, Прагу, Париж, Вену, Верону, приобрела известность как исполнительница оперных партий на сценах домашних театров. В 1817 г. вернулась в Петербург, в 1824 г. переехала в Москву, где стала хозяйкой знаменитого литературного салона. Автор поэтических и прозаических сочинений, преимущественно на французском языке («Четыре повести», 1819, «Славянская картина пятого века», 1824). С 1829 г. до конца жизни жила в Риме, перешла в католичество.

Принц де Линь. Послание (черновой вариант) ¹⁸⁸

В отчизне вашей никому не внове,
Княгиня, что ваш род известен сотни лет.
Его исток любитель родословий,
Вольтер, в глуби веков нашел с потерей малой:
Законнорожденных в начале рода нет.
Овидий, говорят, смазливый малый,
Красавицами был обласканный поэт.
Вздохатель Юлии, достойный без сомненья,
Ту, что звалась, как вы, он вмиг очаровал.
От них тянулась нить до вашего рожденья.
Наследникам свои он лютню передал,
Познания, вежество и дар стихосложенья.
Но географию изъял из обученья.
Ведь Кация¹⁸⁹ гора не там, где Геликон.
Та Зинаида знала только склон,
Откуда видела течение Борисфена,
Далекий чей исток зовется Иппокрена.
Так величавой мы любимся Невой,
Что в чудной Ладоге берет источник свой.
И никогда нотариус болтливый,
Княгиня, ни о чем
Не стал бы всем болтать.

¹⁸⁸ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 154. Черновой автограф. Адресат не вызывает сомнений, так как существует автограф послания принца де Линя с надписью: «Ее Высочеству Госпоже Княгине Волконской, урожденной княжне Зинаиде Белосельской» (Houghton Library. Harvard College Library. Harvard University, Cambridge, MS Russian 46. (7)). Приводим черновой вариант стихотворения и текст, фигурирующий в этом письме.

¹⁸⁹ Le mont Catius: что имеется в виду, не ясно. Известны римское божество по имени Каций, покровительствовавшее детям, а также Каций Инсубер, римский философ-эпикурец I в. до н. э., отличавшийся доступным, упрощенным изложением эпикурейской философии. Возможно, это искаженное написание одной из гор в районе города Томы (ныне Констанца), места ссылки Овидия.

Принц де Линь. Послание (окончательный вариант)

В отчизне вашей никому не внове,
Княгиня, что ваш род известен сотни лет.
Вольтер, Фернейский принц, любитель родословий,
В глубокой древности его открывши след,
Вам предков отыскал. Теряете вы мало:
Законнорожденных в начале рода нет.
Конечно, дабы избежать скандала
И соблюсти божественный завет,
Платон архиепископ это дело
Уладил бы, покрыл влюбленных грех,
Свершив обряд, как церковь повелела.
Овидий молодой пленял стихами всех,
На меланхолию тогда явилась мода.
Близ Понта ярого, средь чуждого народа
Той, что звалась, как вы, он был обворожен.
Она стихи его певала. Ублажен,
Он Юлию забыл другой любви в угоду
И тезку вашу без труда прельстил.
Гораций и Марон ожили в том, кто был
Познаний кладезь, гармоничный гений.
И вот настал черед и вашего рожденья.
Наследникам своим он лютню передал,
Любезность, грацию и сладость песнопений.
Но географию изъял из обученья.
Ведь Кация гора не там, где Геликон.
А Зинаида та, что вам без завещанья
Оставила талант, и вкус, и обаянье,
Потом по-прежнему возделывала склон,
Откуда видела течение Борисфена,
Далекий чей исток зовется Иппокрена.
Так мы спокойною любуемся Невой,
Что в чудной Ладоге берет источник свой.
Вольтер был болтуном. Того нет и в помине,
Чтоб я осведомил, любезная княгиня,
Толпу, которая других судить не прочь,
О том, что не блюла себя Эрика¹⁹⁰ дочь.

¹⁹⁰ Это ведь то же, что Рюрик? Если нет, то последнюю строку читайте так: «О том, что Рюрика была нестрогой дочь» (прим. принца де Линя).

Князь Григорий Семенович Волконский (1742–1824)

Генерал-поручик (1780), генерал-аншеф (1794), генерал от кавалерии (1805), оренбургский военный губернатор (1803–1817), член Государственного совета (1817). Женился на княжне А. Н. Репниной. Участвовал в двух войнах против Турции. Командовал дивизией в армии Румянцева, затем состоял под началом Потемкина, потом командовал корпусом в армии своего тестя Н. В. Репнина. За победу при Мачине (1791) был награжден орденом Св. Георгия II степени.

В письме, составленном по приказу фельдмаршала Румянцева, преувеличенная вежливость и лесть подчеркивают решительный отказ.

***Г. С. Волконский принцу де Линю, Цецора*¹⁹¹, 14(25) ноября 1788 г.**¹⁹²

В лагере в Цецоре, 14 ноября

Вы хотите, любезный принц, чтобы я выдал секрет господина маршала; не зная его, пришлось выдать Ваш: пришлось вручить очаровательное письмо, кое я имел честь получить от Вашего Высочества. Вот собственные слова Его Превосходительства:

Если бы все соответствовало моим желаниям, я бы ускорил отъезд в Яссы, дабы скорее и лучше насладиться удовольствием, всегда для меня новым, видеть принца; однако только что полученные донесения отдалают возжеланный миг; и поелику я не могу точно назвать конечный срок пребывания моего в лагере, я был бы бесконечно рад лично засвидетельствовать мои сожаления Его Высочеству, если бы не боялся подвергнуть опасности его драгоценное здоровье.

Я совершил бы великий грех, любезный принц, если бы не думал постоянно про себя о продлении дней жизни нашего героя, покровителя и благодетеля – из уважения, почтения, личной преданности, благодарности. Однако я бы упал в глазах его, признавшись ему в том.

Вы знаете, любезный принц, и все знают, что самолюбие – жертва, которую ценят менее всего; что даже осмелиться нельзя напомнить ему обо всем, что он делает всякий день для родины, на благо армии и всех нас, гордых тем, что служим под его началом.

Если я дурно справился с поручением, которое имел честь получить от Вас, простите меня, любезный принц, извините меня. Но я искренне ценю доверие Ваше и память обо мне. Я исполнен искренним восхищением достоинствами Вашими, ставящими Вас превыше всех, глубокой привязанностью, что Вы так легко пробуждаете, и совершеннейшим почтением, с которым я имею честь пребывать, и прочая.

¹⁹¹ Деревня около г. Яссы. Современное название Цуцора.

¹⁹² АВПРИ. Ф. 89 (Сношения с Турцией). Оп. 1. Ед. хр. 2042. Л. 12 об. – 13. Копия в бумагах П. А. Румянцева.

Светлейший князь Дмитрий Владимирович Голицын (1771–1844)

Сын В. Б. Голицына и Н. П. Голицыной, урожденной Чернышевой (прототип пушкинской Пиковой дамы). В 1782–1790 гг. учился в Страсбурге вместе с братом Борисом, с родителями путешествовал по Европе и жил в Париже. Участвовал в войнах против Франции и Швеции. Генерал от кавалерии (1814), московский генерал-губернатор (1820–1844), член Государственного совета (1821). Женился в 1800 г. на Татьяне Васильевне Васильчиковой (1783–1841). Масон. Печатал труды на французском.

С принцем де Линем Д. В. Голицын виделся в Вене, видимо между 1809 и 1812 гг., когда, уйдя со службы, путешествовал по Германии и слушал лекции в университетах.

*Принц де Линь Д. В. Голицыну, б. г. [Каленберг, > 1809 г.]*¹⁹³

Не правда ли, любезный князь, что Вы сможете приехать завтра с милейшей княгиней, любимой здесь так же, как Вы, отобедать у меня на горе¹⁹⁴, дабы взглянуть на мир сверху вниз.

Вам понадобятся только коляска с двумя лошадьми и час с четвертью на дорогу. Вы доставите мне огромное удовольствие. Вас любят, уважают, грустят в разлуке и хотят видеть вновь. Я во главе, любезный князь, всех, кто нежно привязан к Вам.

В пятницу утром.

*Принц де Линь Д. В. Голицыну, б. г. [Каленберг, > 1809 г.]*¹⁹⁵

Любя князя и княгиню, я не хочу им досаждать и из-за погоды и дорог с глубоким сожалением освобождаю от данного ими обещания, тешившего меня. Надеюсь по крайней мере увидеть их сегодня вечером и прошу их принять уверения в моей нежной, почтительной и вечной приязни.

В субботу.

*Принц де Линь Д. В. Голицыну, б. г. [Каленберг, > 1809 г.]*¹⁹⁶

Я слишком рано испугался, любезный князь. Вот что значит быть скверным генералом, за неимением практики.

Распогодилось, небо ко мне благосклонно. Будьте и вы благосклонны, любезный князь и княгиня. Приезжайте ко мне на гору. Через Дёблинг и Гейлигенштадт.

¹⁹³ РГБ. Ф. 64 (Вяземы). К. 114. Ед. хр. 57. Л. 5–6. Адрес: «Его Высочеству господину князю Голицыну». Все три записки собственноручные.

¹⁹⁴ Загородный дом принца де Линя на холме Каленберг в окрестностях Вены.

¹⁹⁵ РГБ. Ф. 64 (Вяземы). К. 114. Ед. хр. 57. Л. 3–4. Адрес: «Его Высочеству господину князю Голицыну».

¹⁹⁶ РГБ. Ф. 64 (Вяземы). К. 114. Ед. хр. 57. Л. 1–2. Адрес: «Его Высочеству господину князю Голицыну». Помета «Три записки господина принца де Линя».

Граф Федор Гаврилович Головкин (1766–1823)

Дипломат и литератор, Ф. Г. Головкин был внуком А. Г. Головкина, полномочного посланника в Голландии (1731). А. Г. Головкин не вернулся в Россию, так как его брат, вице-канцлер М. Г. Головкин, был сослан в Сибирь после воцарения императрицы Елизаветы Петровны. А. Г. Головкин был женат на Катрин-Генриетте Дона де Феррасьер, из семьи французских протестантов. Все их дети и внуки были крещены по протестантскому обряду. Отец графа Федора Головкина Гавриил Александрович, носивший имя Габриэль-Мария-Эрнст (1731–1800), стал генерал-лейтенантом на службе в Голландии и женился в 1765 г. на представительнице знатного голландского рода. Ф. Г. Головкин, обучавшийся в Берлине, приезжает в Россию в 1783 г., где он с 1775 г. числился на военной службе, и становится камер-юнкером и сержантом Семеновского гвардейского полка. Участвовал в войне со Швецией как адъютант генерала И. П. Салтыкова. В 1794–1795 гг. – посланник России в Неаполе. Из-за его сатирических стихов, компрометирующих королеву Марию-Каролину, был отозван со своего поста Екатериной II и сослан в Лифляндию. После воцарения Павла I вернулся в Петербург и был назначен придворным церемониймейстером. В царствование Александра I жил в основном за границей: в Германии, Австрии, Франции, Италии и Швейцарии, где он окончательно поселился. Издал на французском языке роман «Принцесса Амальфи» (1820), публицистический текст «Иностранец к французам» (1814), трактат «Воспитание в его отношении к правительству» (1818), а также «Разные письма, собранные в Швейцарии» (1821), где были опубликованы в том числе неизвестные письма Вольтера и Ж. Неккера. Мемуары Ф. Г. Головкина вышли в 1905 г. под названием «Двор и царствование Павла I: Портреты, воспоминания и анекдоты». Его жена, Н. П. Головкина (урожд. Измайлова; 1765–1849), написала два романа на французском языке. Принц де Линь сочинил куплеты в ее честь.

Граф Головкин в воспоминаниях оставил язвительный портрет принца, в стиле самого Линя:

Шарль, принц де Линь и князь Священной Римской империи, был испанским грандом первого класса, кавалером Ордена Золотого руна, командиром немецких гвардейцев Императора, фельдмаршалом и т. д., что в сочетании с высоким происхождением, значительным состоянием, пущенным по ветру, большой гибкостью и веселостью, нравственностью в зависимости от обстоятельств и многочисленными путешествиями сделало из него то, что обычно называют большим вельможей и одной из тех знаменитостей, коим недостает только таланта и признания. Он провел молодость между Венским двором, который из политических соображений отличал бельгийцев, и двором Версаля, где король и принцы называли его не иначе как Шарло. Иосиф II, предпочитавший услуги людей посредственных, полагая их более покладистыми, и любезных, как более способных вкратце в доверие, использовал его в особенности для ведения различных переговоров с Россией, считая, что от его мнения всегда можно откреститься, и в армии, где тот проявлял доблесть и предприимчивость, поскольку видел в нем генерала, которого можно окружить равными по званию и даже теми, у кого он окажется в подчинении, при том, что его это нисколько не заденет. Господин де Линь был высокого роста и хорошо сложен, лицо его, видно, было красивым, хотя и несколько женственным. В двадцать лет он, наверное, походил на того, кого принято называть фатом. При первой встрече его манеры были прекрасными и величавыми, но на следующий день поражали своей развязностью. Он говорил и делал вещи, которые никак не соответствовали его имени и еще

более – его званиям. Его неряшливость притязала на оригинальность. На *его горе*¹⁹⁷ близ Вены, любимом его местопребывании после потери Белёя и поместий в Нидерландах, царили крайний беспорядок и убожество, и если его не призывали дела, он покидал постель только к обеду, туда забредали осел или коза, а он, взлохмаченный, поручал заботу о своей прическе проворным перстам камердинера или мулата-наперсника. Опрокинутая чернильница, неразборчивые и покрытые помарками рукописи уведомляли вас о том, что он предавался сочинительству, но его писания, будь то в прозе или в стихах, отличались совершенной посредственностью. Его любимая дочь Кристина, принцесса де Клари, «единственная», как он говорил, «кто была действительно от него», сидя в уголке за расшифровкой и переписыванием его рукописей или возле него, лакомясь фруктами и не переставая попрекать его за то, что он говорил, дополняла картину. Его произведениям не было числа, и госпожа де Сталь с невероятным трудом составила из них два тома, ибо даже анекдоты, которые могли добавить им занимательности, были плохо рассказаны.

Когда было решено, что Фридрих II направит в Петербург своего наследника, Венский двор послал туда принца де Линя, приказав ему расстроить планы именитого участника переговоров, который, будучи от природы застенчивым, выехал к тому же из Берлина с весьма мучительным недомоганием, в каковом он не решился признаться королю, своему дяде. Спустя несколько дней после прибытия наследный принц посетил Академию и от обилия речей, от вида минералов, воинских доспехов и эмбрионов в банках упал в обморок. Принц де Линь тут же садится в карету и летит во дворец. Екатерина, узнав, что он находится в ее апартаментах, велит ему войти и спрашивает, отчего он так скоро явился. «Увы, Государыня! Я сопровождал принца Прусского в Академию и, когда увидал, что он от обилия знаний потерял сознание, поспешил уведомить об этом Ваше Величество». Эта шутка и множество других словечек того, кто в остальном не вызывал приязни, позволили Венскому двору полностью достичь своей цели.

Иосиф не так быстро схватывал смысл шутки, как его славная сестра в России. Вернувшись весьма недовольным из Нидерландов, он пожаловался принцу де Линю на недружелюбие фламандцев. «В конце концов я желаю только их *добра*». «Ах, Государь! Поверьте: они в этом совершенно убеждены». Император не понял игру слов, которые спустя три недели облетели всю Европу¹⁹⁸.

Стихи

Ф. Г. Головкин принцу де Линю¹⁹⁹

При Александровом дворе не стану
Выпрашивать оков иль фимиам курить.
К иным благам стремитесь неустанно!

¹⁹⁷ Каленберг, который принц называл своим «приютом».

¹⁹⁸ *Golovkine F.* La cour et le règne de Paul Ier: Portraits, souvenirs et anecdotes / Éd. S. Bonnet. Paris, 1905. P. 216–219.

¹⁹⁹ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152 (автограф); AML, копия рукой Марии-Каролины Мюррей; APL. Т. IV. P. 73.

На них я смог глаза открыть.
Хочу сравняться с мудрецами
И жить лишь в обществе природы и друзей.
Тщеславье позабыв, не знаясь с гордецами,
Быть может, обрету я радость давних дней.
В вас вижу образец, которого нет краше:
Вы счастливы, хоть рок порой вас не щадил.
И было б храмом сердце ваше,
Когда бы в нем амур лукавый не царил.
Сего чуждаясь заблужденья,
Зачем бы я его потщился осудить?
Кто юности и наслажденья
Нашел источник, тем мы можем все простить.
Карлсбад, сего 13 июля 1806 года

Ответ принца де Линя ²⁰⁰

С твоим возвратом небо просветлело.
И ты, из Теплице негодный дезертир,
В моих объятиях обрящешь снова мир.
Тебе Швейцария, надеюсь, надоела.
А родиной своей, прошу, пожертвуй смело.
Постарше, чем Гефестион²⁰¹,
Моложе, чем Парменион²⁰²,
Ты Александров двор предай, мой друг, забвенью.
Моих же четырех сортов
Детей и мой укрась гостеприимный кров.
Тебе давно пора обосноваться в Вене.

Ф. Г. Головкин принцу де Линю

Прощание с Теплице ²⁰³

Долины мирные, пора покинуть вас,
Здесь Эпидавра бог, Церера и Помона
Обильной жатвою мне радовали глаз.

²⁰⁰ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152; зачеркнутая копия под названием: «Стихи к господину графу Головкину».

²⁰¹ Гефестион (ок. 357–324 до н. э.) – военачальник и фаворит Александра Македонского.

²⁰² Парменион (ок. 400–330 до н. э.) – полководец Александра Македонского; убит по его приказу по подозрению в участии в заговоре Филоты, который был сыном Пармениона. Ср.: «Много Гефестионов в лагере Александра, русского царя, но ни одного Пармениона» (*Ligne Ch.-J. de. Fragments d'histoire de ma vie. Cahier 26* [1812]. Т. I. Р. 247).

²⁰³ Воды близ Богемии (прим. Ф. Г. Головкина). Стихотворение Ф. Г. Головкина «Прощание с Теплице» было опубликовано в ноябре 1802 г. в журнале «Spectateur du Nord» (р. 183–185). См.: *Somov V. La Russie dans la presse des émigrés: Altona, Hambourg, Brunswick et Saint-Petersbourg* // ВИБЛЮИКА: E-Journal of Eighteenth-Century Russian Studies. 2016. Vol. 4. P. 174.

Здесь Линь²⁰⁴ из года в год поет неугомонно
На ложе лавровом и славу, и любовь.
Увы, не стану я идти вслед за Титиной²⁰⁵,
По тропам, среди цветов блуждая вновь и вновь,
Обласканным не быть мне милою Кристиной²⁰⁶.
Советом, дружбою меня не ободрят
Клари, отец и сын²⁰⁷; на радость неизменно
Всем жителям они здесь с кротостью царят.
Прощаюсь я с тобой, предел благословенный,
Где в неге, посреди бесхитростных забав
В однообразии нам все как будто внове,
Где чудом я обрел желанное здоровье,
К истоку радостей живительных припав.
Одно мгновение – и милый сон умчится.
В то время, как пишу, мой приговор вершится.

Порой с трудом взойдя на гребни ближних гор,
В восторге я смотрел, как дивная природа
Бескрайний, красочный являла мне простор.
И, на гранитный трон воссев близ небосвода,
Я тучные стада и подданных считал,
Потоки направлял в безводные долины,
Изгибы ручейков и пашни рисовал,
Повелевал разбить цветущие куртины,
Да служат яркими границами садов,
И, оплетя стволы, как стройные колонны,
Простым венком чело украсив пастухов,
Сияют их цветы в беседке затененной.
И ум, и сердце я всегда звал на совет,
Я правил как отец и, жизнью умудренный,
Знал, что достаток, вкус, без коих счастья нет,
Всегда украсят мой приют уединенный.

Порой минувшего найти желая след,
Я с трепетом вступал в священные дубравы,
Где словно времени остановился ход
И в сумерках донжон, свидетель ратной славы,
Нам достопамятный урок преподает.
Я в ужасе бродил под сводами меж терний,
Где видятся вожди, поверженные в прах;
Я слышал стоны их, я вопрошал их тени
И словно с ними жил в промчавшихся веках.
Развалины сих стен со мною говорили,

²⁰⁴ Принц де Линь (прим. Ф. Г. Головкина).

²⁰⁵ Мадемуазель де Флери (прим. Ф. Г. Головкина). Ошибка Ф. Г. Головкина (или издателя?). Имеется в виду Фанни-Кристина-Клодина де Линь (1788–1867), внебрачная дочь принца Шарля-Антуана де Линя и внучка принца де Линя по прозвищу Титина.

²⁰⁶ Госпожа де Клари (прим. Ф. Г. Головкина).

²⁰⁷ Владетельные князья этих мест (прим. Ф. Г. Головкина).

От эха гулкою я, вздрогнув, замирал
И, воздохнув о тех героях, что почили
Во мраке гробовом, скорее прочь бежал.

Порой хотелось мне вернуться в наши годы.
Как не восславить нам героев наших лет!
Я легендарные воспоминал походы
Того, кто множество здесь одержал побед²⁰⁸.
В полях Богемии его влекомый славой,
Я шел за Фридрихом, что путь мой направлял.
Он, на поверженных взирая величаво,
Увенчан лаврами, победы воспевал.

Порой во власти дум и вдохновенной лени
В мой тихий уголок укрывшись ото всех,
Свободный от страстей, иллюзий, заблуждений,
Не внемля голосу соблазнов и утех,
Богине мудрости я посвящал занятия,
В воспоминаниях отраду находил,
Старался разумом прошедшее объять я
И мысль свою в слова облечь по мере сил.
Но чаще, признаюсь, я с лирой на поляне,
Увенчан лозами, утехы воспевал,
Всей нашей жизни цель, единое желанье,
И гармоничный звук округу чаровал.
Порхали стаи птиц и волновались воды,
Расцветшие цветы овеивал зефир,
И, славя радость, я был братом всей природы,
Для наслаждения тогда жил целый мир.

Промчалось все, уж нет Цереры и Помоны;
Светило дня от нас уходит на ночлег,
Из сумрачной дали подули аквилоны
И скоро гребни гор покроет белый снег.
Земля обнажена. Природа, коченея,
Теряет прежний вид в печальном полусне.
Свои целебные источники Гигея²⁰⁹
Скрывает медленно в скалистой глубине.
Пора прощаться мне с утехами, венками,
Час увядания, бесславья настает.
Быть может, буду я, увы, забыт друзьями.
Что ж мне останется? Унынья тяжкий гнет.

²⁰⁸ В окрестностях Теплице находятся дороги, по которым король Пруссии вступил в Богемию.

²⁰⁹ Гигея – богиня здоровья в греческой мифологии.

***Принц де Линь. Ответ на прощальные
стихи господина графа Головкина*** ²¹⁰

Пора с прелестными проститься вечерами,
Венчавшими все дни, подаренными вами.
Искусства – в трауре, умелый карандаш
Не набросает нам окрестностей пейзаж.
Изящный клавесин, чье стройное звучанье
Сопровождало столь привычно голос ваш,
Отныне предпочтет унылое молчанье.
Готовы наши все источники застыть
И нас горячих ванн и радостей лишить.
То кресло, в коем вы всегда по окончании
Игр Талии о них судили, пустовать
Останется. Перо, что гения призванью
Служа, все грани чувств могло передавать,
Конечно, выскользнет из слабых рук другого.
Да кто бы вашего пера коснуться смел?
Вы в неге, в праздности вершите столько дел!
И тем катаниям не повториться снова,
Которыми развлечь был вас любой готов.
Одни усталые возницы будут рады
Распрячь блистательных, горячих скакунов
И ваш отъезд почтут неожиданною наградой,
А нам всего на миг без вас остаться жаль.
Итак, блеснет заря и унесет вас вдаль.
Нас обрекаете на мрачные стенанья,
Нам оставляя скорбь и наши души рая!
Напрасно силюсь я унять мою печаль.
Порою обходя окрестные долины,
Встречая груды скал, пастушек и руины,
Умели вы смягчить их хладные сердца.
Чарует нас ваш дар писателя, чтеца!
Ваш вкус, любезный граф, для нас – законодатель.
Вы – мой учитель, друг, а я – ваш обожатель!
Взгляните на Кристин, внемлите их слезам
И, умоляю вас, скорей вернитесь к нам.

Графу Головкину; прикреплено к его собранию стихов

Немало слово мне германское штаббух,
Альбом латынью режет слух.
А в книге сей писать не всяк решится.

²¹⁰ Mélanges. 1802. Т. XXVI. Р. 342–344.

Ужель мне о тебе суждения лишиться?
Нет, нет, упрочу память чувств и дум,
Приязни прочной здесь навечно.
Головкин в сердце у меня. А вкус и ум —
В согласии с сей склонностью сердечной.

Принц де Линь графу Федору Головкину

В ответ на весьма прелестные стихи²¹¹

Нет, нет, не думайте, что жалкий фимиам
Уму и глупости курю я в равной доле;
Мне б дым разъял глаза. Скажу я слово вам,
Что слога чистоту мне не поддержит боле,
Но все ж пришло на ум. Вот: якою я вволю.
Любовь к себе искать повелевает нам
Одни любезные предметы и создания.
Вольтер для русского хвалы нашел в преданье.
«Овидий в Скифии, в изгнание, — он сказал, —
Отцом стал отпрыска, что род продолжил славный.
Я знаю: вы — его наследник полноправный.
В объятых северных вас праотец зачал»²¹².
Я б рассказал о вас намного лучше, право,
У вас не счесть даров, чтоб увенчаться славой,
На службе, на войне вы можете стать всем,
Но Эпикуру вслед хотите быть никем.
Екатерины друг и верный подопечный,
Воспомянув вы о ней храните вечно.
Посредственность мила, с ней ладить всяк готов.
А вам среди глупцов легко найти врагов.
Претит соседство мне с такими господами,
Я на Парнас стремлюсь, где буду рядом с вами.

***Фрагмент послания графу Федору Головкину в стихах и прозе* ²¹³**

²¹¹ Mélanges. 1802. Т. XXVI. Р. 372–373.

²¹² Принц де Линь пересказывает стихи Вольтера из его письма, адресованного князю А. М. Белосельскому (Ферне, 27 марта 1775 [D19388], которые князь опубликовал в «Меркюре де Франс» в мае 1775 (р. 178–179): «На ледяных берегах влачил Овидий дни / И повстречал там дочь Орфея...»; см. с. 28–29 этой книги). Между тем другой корреспондент принца де Линя, Янош Фекете, граф Галанта (1741–1803) утверждает, что эти стихи были адресованы ему Вольтером в письме от 23 октября 1767 г. (D14498). Фекете опубликовал их в своем сборнике «Мои безделки, или собрание разных опытов в стихах и прозе» (Женева [Вена], 1781, II, 248). А принц де Линь оставил шутовскую запись в альбоме князя Белосельского: «Стихи якобы г-на де Вольтера принадлежат мне, он всего лишь плагиатор» (Вена, 22 марта 1792 г.) (Верещагин В. А. Московский Аполлон. С. 72).

²¹³ AML, копия; заголовок и два исправления — автограф.

Как мне сия приятна мина,
Где благодушие царит,
Лукавство легкое – невинно
И доброты не утаит.
Улыбка, ваш залог успеха,
Всегда достоинство хранит.
Когда ж вы шутите – потеха
Нам ваш невозмутимый вид.
Вам уготовано судьбою
Смешенье разных стран являть.
Вы ангел ликом и душою,
И вам даров не занимать.
Вам легкость подарили галлы,
В вас есть сметливый ум славян,
Батавов здравый смысл немалый,
Глубокомыслье англичан.

Камзол ваш, что расшит в Валере²¹⁴,
Ворчанье ваше, милый смех,
Ленивца утро в интерьере
Особняка, прелестней всех²¹⁵,
Приходят мне на ум всечасно,
В тиши покоя не дают.
Как подошел бы, вижу ясно,
Вам на моей горе²¹⁶ приют.
Когда б отъезд вам предписала
Полиция де Ровиго²¹⁷,
Здесь с нами, не грустя нимало,
Вы зажили бы ого-го!

Не надо вам напоминать
Героев прошлого свершенья.
Здесь некогда поляков рать
Смогла в неудержимом рвенье
Турецкое кольцо прорвать
И даровать свободу Вене.
На праздность вознегодовав,
Потом мы, камальдулов²¹⁸ кельи
У сих бездельников забрав
И их жилища приубрав,
Отпраздновали новоселье.

²¹⁴ Валер – базилика и замок (XII–XIII вв.) в окрестностях города Сьон на юго-западе Швейцарии в кантоне Вале. В ризнице хранятся богато расшитые церковные облачения византийской работы.

²¹⁵ Речь идет о загородном доме Ф. Г. Головкина под Парижем.

²¹⁶ Кальтенберг (прим. принца де Линя).

²¹⁷ Анн-Жан-Мари-Рене Савари, герцог де Ровиго (1774–1833) – министр полиции Наполеона с 3 июня 1810 г.

²¹⁸ Камальдулы – католическая монашеская конгрегация, основанная св. Ромуальдом в XI в. в местечке Камальдоли в Тоскане.

Письма

Ф. Г. Головкин принцу де Линю, б. г. ²¹⁹

Суббота, 27-е

Благодарю Вас, принц, за книги, которые Вы любезно дали мне почитать; но сколь различно я с ними простился! Я сказал нежное «до свидания» детищу всегда плодovitого и блистательного вдохновения, коего даже небрежности кажутся оригинальными, но я, конечно, выгнал вон гадкого маленького бастарда Макиавелли, жалкий плод злобы и фанатизма. Я даже склонен предположить, что сей якобы министр был всего лишь безвестным писакой, подкупленным врагами Леопольда²²⁰, дабы встревожить и взбудоражить все окружающие его партии. Если бы министр, придерживающийся подобных принципов, и впрямь существовал, то он бы не утерпел и выдал себя. К сожалению, только бездарных и тупых советников узнают, когда зло уже сделано; мерзавец всегда сделает меньше зла, чем глупец, ибо мерзавцев вешают, а глупцы уходят в отставку с хорошим пенсионом и насмеваются над нами. Полагаете ли Вы, что переводить немцев значит оказывать им услугу, да и французам тоже? Вот сомнение, каковое я смиренно предлагаю разрешить вашему всемогуществу в области доброго и прекрасного. Коли бы я посмел, то поделился бы как-нибудь с Вами кое-какими мыслями по сему вопросу, ибо он меня уже занимал. Довольно Шиллеру того, что Вы сочли его достойным вашего пера²²¹.

Признаюсь, я был даже удивлен вашим беспристрастным суждением. Не всем даны превосходство и непредвзятость; прежде надобно их проявить и в других обстоятельствах. Большинство немецких трагедий – драмы только по форме. В сущности, это диалоги на тему исторических событий. Когда же решили избежать сего недостатка, то стали сочинять исторические романы, страдающие противоположным изъяном: смесью исторической правды с играми воображения. Или нет средства найти золотую середину и представить нам великих людей, перенеся нас в самые интересные эпохи их жизни и заставив их действовать посредством речей и диалогов?

Избегав, с одной стороны, строгих условностей драматического искусства, а с другой, бесчисленных исторических подробностей, возможно было бы дать сжатый и точный портрет великих людей в самые занимательные эпохи их общественной и личной жизни. Вот что составляет одну из самых чувствительных прелестей Плутарха, мемуаров, изобилующих анекдотами, и вообще всех сочинений, позволяющих нам увидеть человека вблизи. Мне нет надобности говорить Вам, кому я предназначаю сие предприятие как самому достойному и способному его свершить, но при одном условии: он должен великодушно пожертвовать теми очарованием и превосходством, коими проникнуты все его слова и мысли, и спуститься на уровень сих действующих лиц. Сойдет, если Вы найдете мне подобного Вам; покамест же позвольте мне, дорогой принц, питать лишь к Вам чувства самого глубокого почтения и самой нежной привязанности.

Головкин

²¹⁹ Текст нижеследующих писем окончательно не установлен. Оригинал первого письма не сохранился; оп.: *Annales Prince de Ligne*. Т. IV. Р. 71–72. Следующие три письма печатаются по «Nouveau recueil», то есть по версии 1812 г., подготовленной для печати. Сохранились фрагменты их копий рукой Мари-Кристины, дочери принца.

²²⁰ Последние советы, или Политическое завещание министра императора Леопольда I (Роттердам, 1706). Текст также циркулировал в рукописи, переиздавался в XIX–XX вв. О жанре см.: *Строев А. Ф.* Жанр поддельных политических завещаний: от Петра I до Сталина // *Культура и искусство*. 2013. № 5. С. 487–508.

²²¹ Принц де Линь написал трагедию «Дон Карлос» по мотивам одноименных пьес Ф. Шиллера и В. Альфьери.

Принц де Линь Ф. Г. Головкину [Кальтенберг²²², 11 апреля 1805 г.]²²³

Хотите знать, что я делаю и что буду делать? Спросите нашу княгиню. Хотите знать, кого я и впрямь люблю больше всех? Посмотритесь в зеркало, состройте хорошенькую мину и выпейте за Ваше здоровье. Вы еще недостаточно глупы, чтобы отправляться в Голландию, Вас сожгут как колдуна, дорогой друг, или примут за комету, чей хвост напрасно станут искать. Нежные звуки Вашего голоса настроят против Вас всех лягушек²²⁴, а примкнувшие к ним жабы умертвят Вас²²⁵.

Наша Жанна, которая не была безумной²²⁶, поскольку она сочеталась браком с Головкиным²²⁷, принесет Вам несчастье, как моя прабабка Нассау²²⁸, к коей в подобном положении я так некстати взывал; она стоила мне пятидесяти ударов короткой саблей полицейских. Ваши голландцы, весьма далекие от греков, заподозрят, что Вы стали греком²²⁹ в России. Любимец Фульды²³⁰ не придется им по нраву. Любимец Аполлона их встревожит. Префект станет обращаться с Вами, как начальники коллежей, которые пороли смазливых мальчиков. Ваши два красивых бархатных камзола, в особенности алый, будут составлять контраст с коричневым одеянием бургомистров, а Ваш благородный и важный вид входящей в зал знатной особы и завсегдатая двора Людовика XIV – с угрюмым видом, как я предполагаю, господина Шиммельпеннинка²³¹, чье слишком длинное и не слишком благозвучное имя наводит на меня скуку в газетах.

Пошлите вместо себя вашего зятя господина де Брюжа²³² в качестве моряка, который образумит их всего одной рукой. Передайте ему все ваши полномочия и, не будучи без ума от морских купаний, приезжайте просто принимать ванны в Теплице, кои Вы так славно восхвалили и кои Вас пленили. Или Вам надо всегда говорить, как я говорю в подходящем случае, что Вы лишены здравого смысла? Вас и впрямь следует признать любезнейшим на земле человеком, и на такое с Вами не дерзнешь. Сие звание выгравировано Вами, а мною напечатано. Что же делают Ваши русские, марширующие вкривь и вкось и никогда не доходящие до цели? Из всех посланных ими нот можно составить оперу. Как жаль, что лед приковывает их к берегу! Европа – бал-маскарад, где немногие узнают друг друга. Ваш кузен-китаец²³³, любезный, остроумный, великолепный собеседник, весьма преуспел в Вене. Преуспейте так же, мой дорогой идол Теодор, коего израильтяне боготворили бы более, нежели своего золотого тельца, а

²²² В издании опечатка. Каленберг в окрестностях Вены.

²²³ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152. Копия с пропусками, вариантами и исправлениями, сделанная в ходе подготовки публикации в: Nouveau recueil 1812. T. I. P. 161–164.

²²⁴ В переписке принца де Линя и Екатерины II это слово означает голландцев..

²²⁵ В 1772 г. в Амстердаме Линь оказался замешан в драку, был избит и временно заключен в тюрьму.

²²⁶ Намек на Иоанну Безумную (1479–1555), супругу короля Кастилии Филиппа Красивого, мать императора Карла V.

²²⁷ Такого имени не было ни у бабки графа Головкина, ни у его матери. Только у его сестры было имя Генриетта-Корнелия-Катарина-Жанна.

²²⁸ Мария-Клара фон Нассау – племянница Генриха III. Вдова Альбера-Анри де Линя и жена его брата Клода-Ламорала (1618–1679).

²²⁹ То есть православным.

²³⁰ Католическое аббатство Фульды, города на территории Священной Римской империи германской нации, и центр одноименной епархии, было в 1801 г. передано штатгальтеру Голландии Вильгельму V, принцу Оранскому и Нассау-Дицскому; в 1806 г. Наполеон включил его в состав королевства Вестфалия.

²³¹ Рутгер Ян Шиммельпеннинк (1761–1825) – голландский политический деятель, великий пенсионарий Батавской республики (1805–1806). Тщетно противился намерению Наполеона превратить Нидерланды в королевство.

²³² Анри-Альфонс де Брюж – адъютант герцога Ангулемского, генерал-лейтенант на французской службе, муж сестры Ф. Г. Головкина, графини Генриетты-Корнелии-Катарини-Жанны (р. 1744).

²³³ Имеется в виду граф Юрий Александрович Головкин (1762–1846), который в 1805 г. отправился в Китай во главе русской дипломатической миссии с целью развития торговых отношений между двумя странами. Миссия закончилась неудачей, путешественники вернулись в Россию в 1806 г. Граф Ю. А. Головкин встречался с принцем де Линем летом 1812 г.

император Пекина, возможно, – подобно тем, кто приходит его лицезреть. Если сей император может сочинять стихи о чае, как тот, кому написал Вольтер²³⁴, то он должен любить Головкиных! Не курит ли он нынче в моей бедной маленькой обители, ибо я пишу Вам 11 апреля с моей горы? Сие невиданно, а я, бросивший курение и воскурение, прихожу в бешенство. Боги завидуют моему удовольствию, когда я даю Вам повод подумать обо мне.

Вот совсем другая неприятность: то моя славная Кристина. Я дрожу от страха, что она поручит мне послать множество нежностей, да, господин граф, *нежностей*, как бы Вы ни негодовали и ни кусали красивые пальцы Ваших красивых рук. Я целую их и лечу в объятия моей более чем половины.

*Принц де Линь Ф. Г. Головкину [1808 г.]*²³⁵

Чувствуете ли Вы, подобно мне, удовольствие не быть ничем по той причине, что Вы что-то из себя представляете? Думаю, что Вы сим гордитесь так же, как и я, ибо гордость мешает впадать в гордыню, и я не вижу трона, кроме вознесенного над четырьмя краями света, который мог бы удовлетворить мое честолюбие. Слава, к примеру, сколько она длится, и не притязают ли на нее, не приуговаривают ли ее те, кто о ней понятия не имеет? Полагаю, что если бы я родился заново, то стал бы зодчим, ибо моя слава была бы столь же прочна, сколь мои сооружения; блистательнее не может быть, к примеру, у первого танцовщика оперы, ибо нельзя будет сказать, что это случай или какой-нибудь адъютант управляет моими ногами. Я бы тут же получил заразу и почет, и деньги. За исключением некоторых городов, где есть двор, кофейни и газеты, четыре стороны света не знают ни властелинов, ни генералов, ни герцогов, не помнящих родства²³⁶, ни графов.

У них благородный вид, когда они походят на Вас. Торговка зеленым не приняла бы Вас за фессалийца²³⁷, и никто – за беотийца, а в Париже скорее приняли бы Вас за призрак, чем поверили, что Вы там никогда не были²³⁸. Скажите, что Вы были камергером и немного воином, фаворитом Франциска I, дружкой Генриха III, но не оскорбляли целомудрия, входили в общество Людовика XIV и госпожи Генриетты де Мортимар²³⁹, госпожи де Лафайет²⁴⁰, Нинон²⁴¹ и т. д., и никто в сем не усомнится. Я и впрямь верю, что Вы Сен-Жермен²⁴², который вместо того, чтобы уныло брести на свадьбу в Кане, подслушивал под дверями Рима и Афин. Если я встречу Вас в долине Иосафата, то услышу, держу пари, как Вас приветствует славная компания этих двух краев²⁴³. Напрасно Вы напустите на себя непроницаемый вид, благородный, спокойный и безмятежный, Вы не сумеете ничего возразить.

²³⁴ Имеется в виду «Послание Вольтера китайскому королю [Цяньлуну] касательно изданного им сборника стихов» (1771).

²³⁵ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152. Копия, сделанная в ходе подготовки публикации в: Nouveau recueil 1812. T. I. P. 185–188.

²³⁶ Имеется в виду новая знать, созданная Наполеоном.

²³⁷ Торговка зеленым в Афинах признала в Теофрасте чужеземца по его акценту.

²³⁸ А.-Л.-Ж. де Сталь писала Ф. Г. Головкину из Коппе 22 июля [1808 г.]: «Говорят, что весь Париж находит вас таким любезным, что вас принимают за француза доброго старого времени, возвратившегося во Францию в облике русского, чтобы повеселиться» (Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания / Пер. с фр. А. Кукуля. М.: Олма-пресс, 2003. С. 364). Она пишет о его «великолепной легкости».

²³⁹ Неточность принца де Линя в написании имени. Имеется в виду маркиза Франсуаза-Атенаис де Монтеспан, урожд. де Рошешуар де Мортемар (1641–1707), фаворитка Людовика XIV.

²⁴⁰ Мари-Мадлен де Лафайет (урожд. Пьюш де Ла Вернь; 1634–1693) – писательница, хозяйка салона.

²⁴¹ Нинон де Ланкло, см. прим. 1, с. 47.

²⁴² Имеется в виду легендарный граф де Сен-Жермен (ум. 1784), авантюрист, объявивший себя обладателем эликсира вечной жизни.

²⁴³ Копия Дечина: «Да и что ты делал так долго в Петербурге и Берлине? Ты должен был никогда не покидать твоего друга Линя» (Decin, SOA, Фонд Клари-Альдринген, 152).

«Гораций, скажете Вы, или мой дорогой Алкивиад, с одной стороны, у меня жена, с другой своего рода мать, с третьей – тетка; надо было их щадить, дабы еще иметь возможность делать всем добро. – Так ты богат? – Нет, господа, помилуйте, я оставил все сие и вместо денег у меня, мой дорогой Гораций, есть Ваша *aurea mediocritas*»²⁴⁴. Пусть она позволит Вам приехать и освободить меня от посредственностей, коих я встречаю повсюду, а нашему Теплице – позволит видеть Вас каждый год.

Пишите мне, мой дорогой Севинье²⁴⁵; пусть я буду Вашим Корбинелли²⁴⁶ или кем Вы пожелаете. Какая радость, когда узнаешь Ваш почерк, свечи и очки приходят в движение... это в моей душе я чувствую движение, а мой ум ликует. Наши знакомые *tutti quanti*²⁴⁷ передают Вам тысячи пожеланий. Перенесите все Ваши чувства благодарности и дружбы, почти любви, на меня.

Принц де Линь Ф. Г. Головкину, б. г. ²⁴⁸

Звезду севера, неподвижную звезду, видную отсюда или из окрестностей, Вы, стало быть, превратили в комету. Если бы и впрямь было так, то я бы, как при встрече с волком, увидел хотя бы ее хвост и порадовался. Какую радость находите Вы, носясь по горам и долам? Лучше быть планетой, как мы, на наших целительных водах. Вы созданы для нас, мы созданы для Вас. Вы любите нас в сто раз более, чем Вы думаете. Из страха обидеть Ваш желудок, Вы обижаете Ваше сердце и Ваш ум, воображая, что оголодаете, но, проехав пятьсот лье, я увидел странный город, и здесь всего в избытке, хотя и дороговато, безумно дорого, ибо мудрецы похожи на Вас [и им благоприятствуют внешний облик и кредит]²⁴⁹.

Я вдруг ощутил потребность в том, чтобы меня почитали. Мне остается только воинская служба. Я посвятил себя моему полку и отправился в Польшу на поиски успехов в казарме и в обществе. Я увидел магию сельских пейзажей [1 слово нрзб], коими в первый день восхищаешься, а на завтра они нагоняют на тебя скуку, ибо привлеченная празднествами толпа исчезает и никого не остается. Не избавлю Вас в качестве горького апельсина от давних политических пересудов, которые вынудили принцессу [1 слово нрзб] взять на себя обязательство, вследствие коего я до сих пор сокрушаюсь о том, что должен был выплатить за счет моих владений в Эно²⁵⁰ две значительные суммы ее горничной и интенданту. Как при сооружении здания закладывают первый камень, так, разрушив его, она сей камень вынула. Но я в восторге от Вашего сладкого апельсина. Приезжайте лучше воссесть под тенью апельсиновых деревьев, напоминающих о Вас, они заменяют плакучие ивы, оплакиваемые нами.

Столь же восторженное желание [1 слово нрзб] какой-нибудь герцогини, чистой сердцем, свежей телом и умом. Вы найдете нас здесь всенепременно. Как Вы поживаете, все ли по-прежнему, а к примеру, мой Клари не может выбрать, ворча и наводя лорнет, между фиолетовой полоской и светло-зеленой краской, коей надо выкрасить потолок в прихожей. Прошу прощения у всех тех, кого крестная забыла пригласить на чай. Лоло²⁵¹ рисует без затей [2 строки зачеркнуты, нрзб] деревья, лица.

²⁴⁴ Золотая середина (лат.; Гораций. «Оды», II, 7).

²⁴⁵ Маркиза Мари де Севинье (1626–1696) была автором прославленных писем.

²⁴⁶ Жан де Корбинелли (1622–1716), историк и составитель литературных антологий родом из Флоренции, друг и помощник в делах маркизы де Севинье, неизменно оказывал ей моральную поддержку.

²⁴⁷ Все прочие (итал.).

²⁴⁸ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152. Копия, сделанная в ходе подготовки публикации в: Nouveau recueil 1812. T. II. P. 34–37.

²⁴⁹ Предположительное чтение.

²⁵⁰ Провинция на западе современной Бельгии, принадлежавшая до 1795 г. Священной Римской империи германской нации, а затем Франции.

²⁵¹ Прозвище принца Шарля-Жозефа де Клари-Альдрингена (1773–1831), внука принца де Линя.

На наших балах больше не танцуют, а на концертах не поют с тех пор, как Вас на них нет. Природа мертва; газон кажется мне не таким зеленым, а наши два пруда не такими чистыми, как в прошлом году.

Что до нашей ученицы²⁵², то она, как никогда, умна с умными людьми, но гораздо глупее с глупыми, например со мной, с коим она говорит только рифмованными строчками, и какие рифмы! Ее замучили друзья, и недавно она спросила крестную: «Отчего меня так любят?»

Приезжайте сочинять стихи вместе того, чтобы писать Вашу жалкую прозу в *Stammbuch*²⁵³ барона***²⁵⁴; приезжайте помешать распутству госпожи д*** и ее конюшего, который, как скрипка, сопровождает ее, когда она ездит верхом и играет на клавесине; приезжайте утяжелить Ваш слишком легковесный для голландца ум в обществе господина и госпожи де***; приезжайте заговаривать со мной, когда я возле той, кого люблю.

Намедни одна графиня сказала мне: «Что Вы делаете? Вы погубите меня, я себя не узнаю; ежели моя добродетель не выдержит, ежели Вы ее не уважаете, то по крайней мере уважайте то состояние, в коем я нахожусь...» «О да», – ответил я и сбежал, как это обычно делается, когда самолюбие не утрачено.

Если бы Вы отправились вместо Вашего кузена в Китай, мой кузен, то, сдастся мне, я поехал бы с Вами. Сколько китайской чертовщины Вы бы привезли Вашей родственнице, ангел и отец демонов!

Будь у Вас здравый смысл или родственные чувства, Вы бы поведали мне, как Ваше здоровье, ибо мне это не безразлично. Мне хорошо известно, что Ваш ум в порядке, но Ваше тело? Сообщите мне немедленно, как оно поживает; можете не говорить мне: «Я Вас люблю, Вы меня любите, мы друг друга любим», ибо я в этом вполне уверен. Да, любезный крестный и родня, Вы в моем сердце и на всю жизнь. Но не будьте столь молчаливы. Вот тот час, когда я вижу, как Вы заходите, румяный и покрытый пылью, после смехотворной прогулки, или в башмаках, покрытых росой наших лугов. «Отчего Вы не присаживаетесь?» – спросил я вчера во время спектакля у Вашего врача. «Дабы меня было видно издалика, ответил он мне, если знатные особы пошлют за мной...» – Прощайте!

²⁵² Титина, внебрачная дочь принца Шарля-Антуана де Линя и внучка принца де Линя.

²⁵³ Альбом (нем.).

²⁵⁴ Имеется в виду барон Александр Сергеевич Строганов (1771–1815), племянник А. М. Белосельского-Белозерского, проводивший время в Теплице. Сохранился альбом Строганова «*Mon portefeuille*» («Мой портфель», 1807), в котором записано стихотворение Ф. Г. Головкина; см.: *Гречаная Е. П.* Когда Россия говорила по-французски. С. 345.

Барон Фридрих Мельхиор Гримм (1723–1807)

Ф.-М. Гримм начал свою литературную карьеру в Германии, но скоро перебрался в Париж, познакомился с энциклопедистами и подружился с Дидро. Журналист и литературный критик, он снискал успех, рассылая свою «Литературную корреспонденцию» (1755–1773) европейским монархам и князьям, в том числе в Германию, Россию, Швецию, Польшу. Посланник герцога Саксен-Готского в Париже, он получил титул барона Священной Римской империи (1772). Дважды съездив в Россию (1773–1774, 1777), Гримм пришелся по душе Екатерине II, стал ее доверенным лицом во Франции и до самой ее кончины поддерживал с ней постоянную переписку, деловую и доверительную. Во время Революции он убежал из Парижа в Германию; в 1796 и 1798 гг. был посланником России в Гамбурге.

Познакомившись с принцем де Линем, Екатерина II расхвалила его в письме к Гримму (СПб., 7(18) сентября 1780 г.): «Здесь еще принц де Линь, один из самых забавных и приятных в общении людей, каких я когда-либо видела; истинный оригинал: он мыслит, как философ, и дурачится, как дитя. Мне по нраву его общество; он друг моего герцога Браганса²⁵⁵. Завистливый Гримм, приревновав к чужому успеху, подхватил слова императрицы о дурачествах принца, чтобы выставить его глупцом. Тем же манером он раньше поносил Руссо, потом будет осмеивать аббата Рейналя, а позднее – Дидро²⁵⁶. Гримм нападает на книгу принца де Линя, не снизойдя до того, чтобы прочесть ее:

Не знаю, послал ли принц де Линь Вашему Императорскому Величеству свои военные предубеждения и фантазии²⁵⁷. Боюсь, он недостаточно проникся духом высокой петербургской учености. Говорят, сочинение его кишит несообразностями и даже банальностями. Я рад, что не читаю более всего, что выходит в свет²⁵⁸; приятно также, что не все дураки живут во Франции; меня бы не обрадовала такая исключительная привилегия. У нас их пруд пруди, а потому не жалко, когда они размножаются у соседей. Мне прочли несколько страниц из сочинения принца де Линя, и я успокоился, что не читал остального. Не знаю, предубеждение это или фантазия, но он, к примеру, сообщает читателям, что только у императора есть народная армия, с которой он, когда вздумается, может двинуться прямо на Константинополь или на Петербург, или... по всей очевидности, на Париж. Поздравляю автора с этим открытием. Ранее, по глупости своей, я полагал, что если на свете есть народная армия, то это армия русская. Вовсе нет. Я также узнал о бесчисленных народах, которыми император правит без моего ведома. По правде сказать, я подозреваю, что большинство этих народов, перечень коих столь внушителен, состоит из пяти-шести голодранцев, населяющих несколько лачуг, которые называются деревней, и что один из тех многочисленных народов, кои живут под скипетром Православной Императрицы, зараз проглотил бы все эти народы, созданные принцем де Линем; я также не забываю о том, что если Иосиф со временем увеличит население Венгрии

²⁵⁵ Жуан Карлуш Браганса и Линь, герцог де Лафойнш (1719–1806), основатель Лиссабонской академии наук, меценат, политик и военный. Во время Семилетней войны служил в пехотном полку принца де Линя. См.: *Caractères et portraits*. P. 176; *Fragments de l'histoire de ma vie*. Т. I. P. 210–211; Т. II. P. 322–323, 520.

²⁵⁶ Строев А. Ф. Летающий философ (Жан-Жак Руссо глазами Гримма) // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. С. 132–145.

²⁵⁷ [*Ligne Ch.-J.*] *Préjugés militaires*. Т. I; *Fantaisies militaires*. Т. II (1780).

²⁵⁸ В 1773 г. Гримм передал свою «Литературную корреспонденцию» Генриху Мейстеру, но по-прежнему ведал ее рассылкой.

до размеров, коих оно способно достичь, то у него будет больше жителей и меньше народов. И к тому же надлежит сказать вслед за царем Соломоном²⁵⁹, что люди весьма глупы, но не все глупости – забавны (Париж, 23 апреля (4 мая) 1781 г.)²⁶⁰.

Высмеивая Священную Римскую империю и ее императора, который сделал его бароном, Гримм, сын пастора из Регенсбурга, насмехается над самим собой. Его намеки на возможную войну идут вразрез с дипломатией Екатерины II и Иосифа II, встретившихся в 1780 г. Императрица охлаждает его пыл: «Я не знакома с воинскими предубеждениями и фантазиями принца де Линя, но я знаю, что у него совершенно необыкновенная голова» (письмо от 23 июня (4 июля) 1781 г.)²⁶¹.

Рассказывая в письмах Гримму о путешествии в Крым, Екатерина II регулярно упоминает принца, а заодно посылает его стихи: «Храм Дианы принадлежит принцу де Линю, он здесь и едет с нами на полуостров...» (2(13) апреля 1787 г.), «Принц де Линь говорит, что это не поездка, а бесконечные и разнообразные празднества, каких нигде и никогда не увидишь. Скажут, что он льстец, этот принц де Линь, но быть может, он прав» (Херсон, 15(26) мая 1787 г.)²⁶².

Вернувшись из Тавриды в Петербург, Екатерина II отправила Гримму 29 июня (10 июля) 1787 г. курьера²⁶³, который привез ему почту из России, в том числе два письма от принца де Линя²⁶⁴. Гримм известил государыню, что получил сочинение принца, опровергающее наветы европейских газетчиков²⁶⁵.

По свидетельству Де Бюше, порученца принца де Линя²⁶⁶, принц «разослал письмо всем своим друзьям и знакомым с просьбой распространять копии», а также отправил его по дипломатическим каналам²⁶⁷. Европейская пресса перепечатала письмо, отредактировав²⁶⁸, а Жан-Пьер Бриссо де Варвиль включил его в свою брошюру «Банкротства не будет, или Письмо к государственному займодавцу» (1787), сопроводив язвительными комментариями²⁶⁹.

Ф. М. Гримм переслал копии двух писем принца де Линя (датированных одним и тем же числом, 3 июля 1787 г.) Фердинандо Гальяни, графу Н. П. Румянцеву и барону Карлу фон Дальбергу²⁷⁰, поместил их в «Литературную корреспонденцию» (август 1787 г.)²⁷¹. А до того, в июле 1787 г., «Литературная корреспонденция» поместила «Стихи по случаю поездки Ее Величества Императрицы всея Руси» Л.-Ж.-Б. Симонне де Мезоннева²⁷². В 1801 г., через пять

²⁵⁹ Книга Притчей Соломоновых.

²⁶⁰ СИРИО. Т. XLIV. С. 160–161.

²⁶¹ СИРИО. Т. XXIII. С. 396; см. также письмо от 4(15) avril 1787. Там же. С. 400.

²⁶² СИРИО. Т. XXIII. С. 411.

²⁶³ СИРИО. Т. XXIII. С. 414.

²⁶⁴ Гримм к Н. П. Румянцеву, Париж, 2 августа 1787 г. РГБ. Ф. 255. К. 7. Ед. хр. 35. Л. 1.

²⁶⁵ СПИИ. Ф. 203. Оп. 1. Ед. хр. 198. Л. 166 – 197 об.

²⁶⁶ Сведения о нем см.: *Les Français en Russie*. Т. 2. Р. 222.

²⁶⁷ Записка к Ванденбруку, интенданту принца де Линя. Гент, Университетская библиотека, Ms II. № 47. Л. 5.

²⁶⁸ «*Journal politique de Bruxelles*» (приложение к «*Mercure de France*»), 1 сентября 1787. Р. 1–5 (рубрика: «Германия. Из Гамбурга, 17 августа»).

²⁶⁹ «*Extrait d'une Lettre de Moscou, du 3 juillet 1787, insérée dans tous les Papiers publics*» // Brissot de Warville J. P. Point de banqueroute, ou Lettre à un créancier de l'État (4 éd., Paris; Londres, 1787–1788).

²⁷⁰ Неаполь, Библиотека Società Napoletana di Storia Patria, F. Galiani, XXXI, A 17, № 31. F. 18–19; Гримм к Н. П. Румянцеву, Париж, 16 августа 1787. РГБ. Ф. 255. К. 7. Ед. хр. 35. Л. 3 – 3 об.; Dalberg à Grimm, Aschatenbourg, 19 septembre 1787, СПИИ. Ф. 203. Оп. 1. Ед. хр. 205. Л. 1 об.

²⁷¹ Köllving U., Carriat J. Inventaire de la Correspondance littéraire de Grimm et Meister. Oxford, 1984 (SVEC). P. 225–227 (№ 87: 164, août 1787); Vercryse J. Bibliographie descriptive des écrits du prince de Ligne. Paris, 2008. P. 115–126.

²⁷² Simonnet de Maisonneuve L.-J.-B. Vers faits à l'occasion du voyage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies // Köllving U., Carriat J. Inventaire de la Correspondance littéraire. № 87. P. 137.

лет после кончины императрицы, принц де Линь сочинит и напечатает «Письма маркизе де Куаньи» о поездке в Крым, используя письмо, разосланное в 1787 г.²⁷³

Гримм делает все, чтобы поддержать репутацию императрицы, но отнюдь не принца де Линя. С ним он сохраняет деловые отношения и пересылает в Петербург с русским курьером почту для него, полученную от Де Бюше. Однако он присовокупляет свой полемический ответ на открытое письмо принца, ибо считает, что это его прерогатива. Императрица подтверждает получение корреспонденции 29 июня (10 июля) 1787 г.²⁷⁴ Но Гримм хочет, чтобы его прочли, и напоминает, что послал свой «контр-манифест против манифеста принца де Линя» (Париж, 20 сентября (1 октября) 1787 г.)²⁷⁵. Екатерина II отвечает, что письма получены, все пакеты переданы по назначению, и добавляет не без иронии: «Слава богу, Вы довольны мной и моей поездкой в Тавриду. Ваш ответ принцу де Линю не был запечатан, но я не стала его читать за недостатком времени; если он ко мне вернется, прочту, когда время найду»²⁷⁶. В конце концов она его прочла, но не одобрила: «Принц де Линь отправился в армию фельдмаршала князя Потемкина; я сообщу ему, что Вы придрались к словам, которыми он живописует или описывает мое путешествие...» (30 ноября (11 декабря) 1787 г.)²⁷⁷.

Гримм продолжает пересылать почту для принца де Линя: «Итак, принц де Линь не смог покинуть чертоги славы. Вот пакет от его комиссионера Де Бюше, который убежден, что Ваше Величество помнит его физиономию»²⁷⁸.

Добавим, что за девять лет до того, 13 апреля 1778 г., Де Бюше предложил Гримму коллекцию картин для Екатерины II, присовокупив, что раньше жил в Петербурге под именем Дюбоске (перевод его фамилии, значащей «Лесной», с нидерландского на французский). Действительно, отец и сын Дюбоске упоминаются в переписке шевалье д'Эона, первого секретаря французского посольства в России во второй половине 1750-х годов, а граф М. И. Воронцов прибег к услугам Дюбоске в сентябре 1764 г. в Брюсселе²⁷⁹. Императрица отказала. В 1787 г. Де Бюше осмелился напрямую написать Екатерине II, осыпать ее похвалами и предложить свои услуги. Императрица сообщила Гримму свой категорический отказ и добавила: «Когда принц де Линь захочет, чтобы я занималась его делами, он мне напишет сам или поручит своему доверенному лицу»²⁸⁰. В 1788 г. Гримм и Екатерина II решают оставить без внимания послания Де Бюше.

Время от времени императрица (не без кокетства) сообщает Гримму изящные фразы его «соперника»: «Принц де Линь признался мне, что в первый свой приезд, перед встречей со мной, он ожидал узреть великую женщину, прямую как палка, изрекающую сентенции и беспрестанно требующую восхищения, и был рад обмануться в своих ожиданиях, встретив существо, с которым можно говорить и которое любит поболтать» (1(12) декабря 1787 г.)²⁸¹; «Принц де Линь говорит, что ни в одной стране не встречал людей, столь искусных в делах. Они всех умыли и с Божьей помощью умоют господина Гу. [Густава III] не хуже других» (24 июня (5 июля) 1790 г.)²⁸²; «Когда я вижу адмирала Чичагова, то всегда вспоминаю словцо принца де

²⁷³ Mélanges. 1801. Т. XXI. Р. 3–62.

²⁷⁴ «Я велела передать графу Ангальту, принцу де Линю и графу де Сегюру предназначенные им пакеты». СИРИО. Т. XXIII. С. 414.

²⁷⁵ СИРИО. Т. XLIV. С. 360–361.

²⁷⁶ СИРИО. Т. XXIII. С. 418.

²⁷⁷ СИРИО. Т. XXIII. С. 430.

²⁷⁸ СПбИИ. Ф. 203. Оп. 1. Ед. хр. 151. Л. 113 об. – 114.

²⁷⁹ Архив князя Воронцова. Т. XXXI. С. 297–298, 307, 313.

²⁸⁰ СИРИО. Т. XXIII. С. 389–390. Письмо датировано 26 декабря 1786 (6 января 1787), но судя по его содержанию, а также по письму от 1(12) декабря 1787 г. (Там же. С. 434), оно написано на год позже.

²⁸¹ СИРИО. Т. XXIII. С. 432.

²⁸² СИРИО. Т. XXIII. С. 487.

Линя, которого кто-то спросил, как узнать маршала Лаудона. Проще простого, ответил он, Вы найдете его за дверью, смущающегося своих заслуг и своего превосходства» (14(25) сентября 1790 г.)²⁸³.

Когда еженедельник «Анне литтерер» напечатал письмо Екатерины II к принцу де Линю (СПб., 6(17) ноября 1790 г.), важное с политической точки зрения, Гримм не на шутку обиделся, ибо некогда императрица строго отчитала его и запретила передавать гласности ее письма. Он послал номер в Петербург и дал волю ревности:

Он [Линь] выпустил из рук письмо нашей императрицы, позволил украсть его, из Вены оно попало в Париж и появилось на страницах антидемократического листка, так что газетчик посвящает целую колонку половине Азии и Европы, прилично наряженной в большом эрмитажном магазине в Петербурге. <...> Так значит у нашей императрицы две мерки: одна для принца де Линя, коему все позволяют и заранее прощают, другая для козла отпущения [Гримма], коему ни в чем спуска нет? <...> Я принужден безжалостно прятать мои сокровища, а принц де Линь выставляет их напоказ и не заслуживает ни малейшего порицания за сию любезность <...>. Я принялся доказывать, что письмо не ее, что это подделка газетчика, осмелившегося укрыться за августейшим именем для сподручного изготовления своего политико-комико-эксцентрико-философского журнала. <...> и пока я так разглагольствовал, один из моих оппонентов вытащил из кармана письмо из Вены, где говорилось, что видели подлинник, держали его в руках и что в нем немало не менее сильных пассажей, кои сократили в опубликованном письме, так что я не теряю надежду увидеть вскоре исправленное и дополненное издание. <...> кто виноват? Та, кто пишет подобные письма, или тот, кто их получает и показывает всего лишь пяти-шести друзьям, обладающим хорошей памятью и заучивающим его наизусть, или тот, кто, рассудку вопреки, вотще вопиет, пытаясь посеять сомнения?» (Париж, 20(31) января 1791 г.)²⁸⁴.

Екатерина II тотчас приструнила Гримма:

Что Вам дался Ваш принц де Линь? <...> И наконец, перечитав письмо в антидемократическом листке, который Вы мне прислали, я не понимаю, в чем Вы меня обвиняете. <...> Нет у меня никаких двух мерок, Вы склочничаете понапрасну (12(23) мая 1791 г.)²⁸⁵.

Принц де Линь Ф. М. Гримму, Москва, 3 июля 1787 г. ²⁸⁶

Вас весьма любят, господин барон, о Вас часто говорят; но пишут ли Вам? Екатерина Великий (из-за нее потомки допустят ошибку во французском языке), возможно, не располагает временем; возможно, кое-какие мелкие подробности, продиктованные мной, дадут Вам представление, хотя и слабое, о том, что мы видели²⁸⁷; впрочем этот отчет *indignatio fecit*²⁸⁸;

²⁸³ СИРИО. Т. XXIII. С. 495.

²⁸⁴ СИРИО. Т. XLIV. С. 398–399.

²⁸⁵ СИРИО. Т. XXIII. С. 536–537.

²⁸⁶ Первые копии этих двух писем хранятся в Венском государственном архиве среди бумаг Гримма: Staats-Haus-und-Hofarchiv K 114a, 115, Korrespondenz des Barons Melchior von Grimm 1776–1801; см.: Otto V. Grimm correcteur de Catherine II: sur un «fonds Grimm» inconnu de la recherche dix-huitième // Dix-huitième siècle. 1999. № 31. P. 395–406. Опул. с изменениями: Erinnerungen einer Urgrosmutter (Katharine Freifrau von Bechtolsheim geb. Gräfin Bueil) 1787–1825. Berlin, 1903. S. 383–390. Другие копии хранятся в Берлине, Мюнхене, Готе, Стокгольме, Упсале, Париже, Неаполе.

²⁸⁷ Принц де Линь хочет заменить Екатерину II, которая в действительности регулярно пишет Гримму. Намек на ее мол-

ибо меня возмущает низкая зависть, каковую Европа питает к России. Я хотел бы научиться жить в той части Европы, которая старается опорочить другую, более обширную часть; коли она дала бы себе труд сдвинуться с места, то увидела бы, где больше варварства. Поразительно, к примеру, что Грации перепрыгнули через нашу Священную империю, дабы, бросив Париж, обосноваться в Москве и за двести верст от нее, где мы нашли очаровательных женщин, прекрасно одетых, танцующих, поющих и, возможно, любящих, как ангелы.

Император был в высшей степени любезен в течение трех недель, проведенных с нами. Беседы в карете двух лиц, имеющих 60 миллионов жителей и 800 тысяч солдат, не могли не быть занимательными, и я сим весьма пользовался, зачастую вставляя какую-нибудь глупость, смешную для меня, и ожидая, что она рассмешит других; ибо мы все время наслаждались свободой, единственно составляющей усладу общества, и Вам известна простота, царящая в обществе императрицы: ее забавляет пустяк, и она возносится в высокие сферы, только когда речь заходит о великих предметах.

Совершенно необходимо, господин барон, вернуться нам сюда вместе; то будет спешествовать тому, что я буду еще лучше принят. Не потому, что Вам надобно напомнить императрице, сколь Вы любезны, ибо, коль нет Вас, Вы пред ней, но ей будет весьма приятно сказать: *он здесь, искать не надо*²⁸⁹. Вы сделаете прелестные знакомства; господин Мамонов, к примеру, подает самые большие надежды; он полон ума, любезности и познаний. Вы догадываетесь о том, сколь украсил все наше путешествие граф де Сегюр. Мне весьма жаль, что оно почти завершилось.

Я велел соорудить храм, посвященный императрице, о чем говорит надпись на нем, близ той скалы, что неподалеку от скалы Ифигении, и алтарь дружбы, посвященный князю Потемкину, посреди прекраснейших и самых могучих фруктовых деревьев, какие я когда-либо видел, и на берегу моря, где сливаются все горные потоки. Сей небольшой участок земли, дарованный мне императрицей, называется Партеница, или Девственный мыс; здесь проживает пятьдесят шесть татарских семейств, вовсе не таких татар, как богини и цари, требовавшие, как известно, жестоких жертв. Не знаю более прелестного места; я мог бы сказать:

Вот так же на берегах Идалии счастливой
Европа с Азией встречались всем на диво²⁹⁰.

Ибо здесь видны горы Анатолии. Весьма необычно то, что именно на берегах Черного моря, спокойно живя среди неверных, я узнал, что верноподданные Австрийского дома восстали на берегах океана. Не ожидал, что для меня будет безопаснее на моих землях на берегу Понта Эвксинского, нежели на землях Фландрии.

Будьте добры передать сей пакет по указанному адресу и принять уверения в совершенном почтении, каковое я питаю к Вам наряду со всеми, кто с Вами знаком или слышал о Вас, так же, как я разделяю с Вашими друзьями нежную привязанность, внушенную Вами, и, выражая Вам оную, имею честь

Подпись: Принц де Линь.

чание может только вызвать досаду у Гримма.

²⁸⁸ Возмущение порождает (*лат.*). Цитата из I сатиры Ювенала: «Коль дарования нет, порождается стих возмущением» (пер. Д. Недовича и Ф. Петровского).

²⁸⁹ Отсылка к монологу Ипполита из трагедии Ж. Расина «Федра»: «Ты здесь, бегу я прочь; коль нет – ищу тебя я» (д. II, сц. 2, пер. М. Донского).

²⁹⁰ Цитата из поэмы Вольтера «Генриада» (1728; Песнь 9).

Принц де Линь Ф. М. Гримму, Москва, 3 июля 1787 г. (н. ст.) ²⁹¹

Нынче прошло два месяца с тех пор, как мы выехали из Киева, и мы все прибыли сюда в добром здравии после занимательнейшего, самого триумфального и великолепнейшего путешествия из всех когда-либо совершенных, не испытав ни малейшей неприятности и не подвергшись никакой беде. Не могу удержаться и не сказать, что газеты, благосклонно нами занимавшиеся, нас весьма повеселили. Дабы успокоить стольких доброжелателей России, скажу им, что после прелестного плавания по Борисфену мы обнаружили порты, армию и флот в самом блистательном состоянии; что Херсон и Севастополь превосходят все, что можно о них сказать, и что каждый день был отмечен каким-нибудь важным событием; то это были маневры семидесяти эскадронов регулярных и великолепных войск, превосходно атаковавших строем; то взметающие пыль казаки, упражняющиеся вокруг нас на свой манер; то китайские татары, некогда изменившие своему хану Сахин-Гирею²⁹², который хотел заставить их вступить в военную службу, и сами составившие полки с предложением императрице взять их под свое начало. Пустынные пространства, по коим мы проезжали в течение двух-трех дней, те места, откуда Ее Императорское Величество изгнало ногайских и запорожских татар, которые всего десять лет тому назад опустошали империю или угрожали ей, были во время ужина и отхода ко сну украшены великолепными палатками, и эти лагеря азиатской пышности на воде и на земле, имевшие вид празднества, которое следовало за нами повсюду, представляли собой самое воинственное зрелище.

Пусть сии пустыни не слишком тревожат доброжелателей, подобных газетчикам Нижнего Рейна, Лейдена, «Вестника Европы»²⁹³ и т. д., вскоре их покроют всходы семян, леса и села; здесь уже построены военные поселения, где теперь вместо солдат будут жить крестьяне, привлеченные плодородной почвой. Если эти господа узнают, что в каждом губернском городе императрица оставила подарки на более чем сто тысяч экю, и что каждый день был отмечен дарами, балами, фейерверками и иллюминацией на два или три лье кругом, то их, возможно, станут беспокоить финансы империи. К сожалению, состояние финансов – самое цветущее, и национальный банк под управлением графа Андрея Шувалова, одного из самых умных и образованных людей, неиссякаемый источник для государыни и ее подданных, должен сих доброжелателей успокоить. Ежели по причине любви к человечеству они беспокоятся о счастье сих подданных, то пусть знают, что они рабы только затем, дабы не причинять зла ни себе, ни другим, но при этом вольны обогащаться, что они зачастую и делают, о чем свидетельствуют богатые костюмы жителей в тех областях, по коим мы проезжали. Что касается иностранных дел, то пусть доброжелатели положатся на саму императрицу; во время путешествия она каждый день работала, по утрам с графом Безбородко, весьма заслуженным министром²⁹⁴; и кроме того, пусть узнают, что князь Потемкин, редкостный гений, человек широкого ума, со всеохватным взором, в совершенстве содействует намерениям императрицы либо предупреждает их в качестве главы военной коллегии и главнокомандующего армиями или управляющего несколькими губерниями. Императрица, которая не боится обвинений в том, что кто-то ею управляет, наделяет его полнотой власти и полностью ему доверяет, как она поступает

²⁹¹ Копии в Мюнхенском архиве нет. См. преамбулу; о политическом контексте письма см.: *Бильбасов В. А.* Князь де Линь в России в 1780 и 1788 гг. // *Русская старина*. 1892. Т. LXXIII. С. 275–312, 541–573; Т. LXXIV. С. 1–43.

²⁹² Шахин Гирей IV, брат Селима Гирея III. В 1771 г., во время русско-турецкой войны, прибыл в Петербург с дипломатической миссией. Благосклонно принятый, он встал на сторону России. Был в 1777–1783 гг. крымским ханом. (см. также прим. 1 на с. 412).

²⁹³ Франко-британский еженедельник либеральной ориентации, публиковавшийся в 1776–1796 гг.

²⁹⁴ Александр Андреевич Безбородко (1747–1799), граф с 1784 г., князь с 1797 г., государственный секретарь (1775–1796), канцлер (1797–1799).

со всеми, кто ей служит; только творить зло она не позволяет никому. Она оправдывает свою щедрость тем, что раздача денег приносит ей большую прибыль и что ее долг – вознаграждать и поощрять; создание большого количества должностей в провинциях – тем, что это усиливает денежный оборот, создает состояния и заставляет дворян жить там вместо того, чтобы толпиться в Петербурге и Москве; строительство двухсот тридцати семи каменных городов – тем, что построенные из дерева села, часто горевшие, дорого ей стоили; создание великолепного флота на Черном море – тем, что Петр I весьма любил флотилии. Вот так она всегда находит скромные извинения за те великие дела, кои вершит. Невозможно вообразить счастье тех, кто следовал за ней. Утром мы проезжали пятнадцать лье; к обеду останавливались в маленьком красивом деревянном дворце, а к ужину – в другом; затем – еще пятнадцать лье, и для ночлега – еще один дворец обширнее, красивее и превосходно обставленный, если не губернский город, где у генерал-губернаторов великолепные каменные особняки с колоннадами и всяческими украшениями. Во всех городах начиная с Кременчуга, Курска, Орла и вплоть до сих мест имеются очень богатые купцы и бурная торговля, а также поразительное население, боготворящее императрицу. Его исчисляют по количеству лиц мужского пола, о чем иногда сообщается в печати, в то время как в других странах считают всех. Ежели доброжелатели (ибо я пишу только для них) опасаются, что Таврида может оказаться плохим приобретением, то пусть они утешатся, узнав, что после ряда пространств, покинутых татарскими семьями, кои ныне просят дозволения туда вернуться, начинается совершенно благоустроенная область; что горы покрыты великолепными лесами; что морское побережье украшено селами в виде амфитеатра, а все долины засажены виноградниками, гранатами, пальмами, инжиром, абрикосами и всякого рода фруктовыми деревьями и ценными растениями, весьма прибыльными. Наконец я полагаю, что недостаточно того, что мы были весьма счастливы следовать за императрицей и что счастливы также ее подданные, но надобно также, чтобы газетчики и те, кто им поверил, стали счастливы, узнав о лживости их новостей, и были нам навеки обязаны, поскольку мы их успокоили и можем обещать награду в тысячу луи тому, кто докажет ложность хотя бы одного из фактов, приведенных нами здесь из самых чистых побуждений послужить их просвещению, что должно заставить их поверить в то, что, сберегая нашу тысячу луи, мы не столь заботились о сбережении нашего времени.

***Принц де Линь Ф. М. Гримму,
Елисаветград, 16(27?) марта 1788 г. ²⁹⁵***

Два слова для господина барона. Господин Баур²⁹⁶ уезжает. У меня нет времени болтать, но у меня всегда есть время вспоминать друга и покровителя Севера, любимца великого Фридриха и Екатерины Великого, наконец, того, коего я полюбил по рассказам еще до знакомства с ним. Надеюсь вскоре повидать Хотин вместе с австрийцами и Очаков вместе с русскими. Пьешь с одним, пьешь с другим, все перемешано, и хочется из всего этого сделать себе лавровый пучок. Но вместо этого замечаю, что несу чепуху, и заканчиваю, обязывая Вас силой оружия принять уверения в моей нежной привязанности и отнюдь в них не сомневаться.

Принц де Линь, Елисаветград, сего 16 марта

[Адрес] Милостивому государю господину барону де Гримму в Париж.

²⁹⁵ Оригинал хранится в Венском архиве, опубл.: K. von Bechtolsheim. Op. cit. S. 390. Публикуется по приведенному в этом издании факсимиле. Елисаветград – город на Украине, основанный в 1754 г., ныне Кропивницкий.

²⁹⁶ Князь Потемкин отправил в Париж своего адъютанта Карла Федоровича Бауэра (1767 – после 1811) как шпиона под предлогом покупки модных туфель для жены своего племянника, генерал-лейтенанта П. С. Потемкина. В 1802 г. Бауэр стал адъютантом великого князя Константина.

Граф Роже де Дамас (1765–1823)

В 1787 г. юный Роже де Дамас, капитан королевских гвардейцев, которыми командовал его дядя, герцог дю Шатле, дрался на дуэли из-за маркизы де Куаньи и ранил герцога Брея. В декабре он покинул Францию, через Германию приехал в январе 1788 г. в Россию и отправился в армию Потемкина в Елисаветград. Благодаря покровительству Линя и Сегюра получил разрешение служить под командованием принца Нассау-Зигена. Отличился летом в морских сражениях и в конце года при штурме Очакова. Разозлил Суворова своим нахальством:

Проклятые волонтеры, самый проклятый Дамас <...>. Сопливец Дамас, друг его [князя Ангальтского] возомнил, что он мне равен <...>. Хотя бы Светлейший воздал по заслугам молодому человеку <...> берется в полный голос распоряжаться <...> а меж тем я, командующий, ни единого слова, кроме его приказов, услышать не могу. Я в бешенство пришел²⁹⁷.

Назначен адъютантом Потемкина. В 1789 г. приехал с князем в Петербург, произведен в полковники и награжден императрицей золотой шпагой с надписью «За храбрость». Вернулся в конце года на родину, но в мае 1790 г., попросив Ф. М. Гримма составить ему протекцию, отправился снова в Россию и в июне 1790 г. присоединился к русской армии в Яссах. Участвовал в штурме Измаила (декабрь 1790 г.) и получил орден Св. Георгия III степени (25 марта (5 апреля) 1791 г.). В 1791–1797 гг. служил в армии французских эмигрантов, в свите графа д'Артуа (будущего Карла X) приехал в Россию зимой 1792–1793 гг. Затем воевал в неаполитанской армии (1798–1801, 1804–1806), жил в Вене (1801–1803, 1806–1814). Людовик XVIII произвел его в генерал-лейтенанты (1814)²⁹⁸.

Весной 1791 г. Дамас с братом аббатом и сестрой, госпожой де Симиан, гостил неделю в Белёе. В 1793 г. он участвовал в боевых действиях в Бельгии неподалеку от поместья принца де Линя и в сентябре снова посетил его. Возможно, что письмо, обращенное к «любезному графу» (Белёй, 27 сентября)²⁹⁹, адресовано ему, но мы не можем быть в этом уверены. В 1794 г. Линь навсегда покинул Белёй и переехал в Австрию.

Принц де Линь. Письма о последней войне с турками³⁰⁰

Вижу феномен, из Вашего края – и что еще лучше, феномен очень милый. Это француз трех веков: он имеет рыцарский дух одного, приятность другого, веселость нынешнего. Франциск I, Великий Конде и маршал Саксонский³⁰¹ захотели бы иметь подобного ему сына. Он ветрен, как стрекоза, в минуту самой ужасной канонады; беспрестанно шумит, безжалостный певун, всякую минуту жужжит мне на ухо лучшие арии французских опер; читает сумасшедшие стихи под сильным огнем³⁰², и судит о вещах как невозможно

²⁹⁷ Суворов – И. де Рибасу, Кинбурн, 10–12 (21–23) августа 1788 г. (Суворов А. В. Письма. С. 167–169).

²⁹⁸ Mémoires du comte Roger de Damas (1787–1806) / Éd. J. Rambaud et L. Pingaud. Paris, 1912 («État de services de comte Roger de Damas»). Т. I. Р. 463–464.

²⁹⁹ *Ligne Ch.-J. de. Mémoires et mélanges historiques et littéraires* / Éd. A. Dupont. Paris, 1827. Т. III. (факсимиле, вне пагинации).

³⁰⁰ Mélanges. 1796. Т. VII. Р. 175–176. Мемуары, оформленные как письма к графу де Сегюру (лагерь под Очаковым, 1 августа 1788 г.). Пер. В. А. Жуковского // Вестник Европы. 1809. № 21, ноябрь. С. 21.

³⁰¹ Граф Мориц Саксонский (1696–1750), французский полководец.

³⁰² Дамас в мемуарах использует текст Линя: «Я пищал ему оперные арии, а он, не выдержав, просил пощады; перемены ради, мы вспоминали о парижском свете и рекли всяческие безумства, коих он друг, а я всего лишь любитель» (Mémoires du

лучше. Война его не восхищает, но жар его есть тот милый жар, который мы чувствуем при конце ужина, в веселом разговоре, от нескольких бутылок шампанского и мадеры, и только тогда подмешивает он воды в свое вино, когда объявляет Вам приказ, или сказывает свое маленькое мнение, или готовится что-нибудь исполнить. Он отличился на трех морских сражениях, которыми Нассау *Зигер*³⁰³ угостил капитан-пашу³⁰⁴; я видел его на всех вылазках янычар, на всех ежедневных сшибках со спагами³⁰⁵; он получил две раны. Будучи французом в душе, он русский по своей подчиненности и порядочному образу действия, любезен, любим³⁰⁶; словом, милый француз, милый и храбрый дитя³⁰⁷, приятный придворный Людовика XIV: все это называют у нас *Роже* *де Дамасом*.

Мемуары графа Роже де Дамаса

Я знал принца де Линя, уже успел оценить его любезный характер, его прекрасное сердце, его рыцарский дух <...>³⁰⁸.

Нам понадобилось полчаса, дабы добраться до вершины горы, и наконец я вошел в крепость³⁰⁹; слуга ввел меня в дом, где были две плохие маленькие комнаты, изрядно грязные: я был у принца де Линя. <...> Напомним, что он никогда не забывал тех, кто напоминал ему о парижском свете, где он чувствовал себе лучше всего, и просто был рад снова меня увидеть, как если бы любил до безумия. <...> Принц де Линь обнял меня, понял и одобрил прежде, чем я закончил фразу³¹⁰.

<...> я хочу упомянуть лишь одно качество принца де Линя, никому не известное так хорошо, как мне, и самое редкое в свете, – всю свою жизнь, в любой момент дня и ночи, когда бы к нему ни обратились, пребывать в ровном настроении, добром расположении, быть скорым на ответ, всегда готовым перейти от забав к делам, а затем, сколько бы времени он им ни уделит, к веселью. Чтобы сохранить такую образцовую светскость, коей никто не может похвалиться, надо, полагаю, обладать его здоровьем: ни насморка, ни головной боли, ни плохого пищеварения в течение всей жизни <...>³¹¹.

comte Roger de Damas. Т. I. Р. 26).

³⁰³ Принц де Линь называет принца Нассау-Зигена *Зигером* – победителем (нем.).

³⁰⁴ Джезаирли Гази Гасан-паша (1713–1790), капудан-паша (адмирал) (1770–1774 и 1774–1789) и великий визирь (1790).

³⁰⁵ Сипахи, турецкая тяжелая кавалерия.

³⁰⁶ Ланжерон считал иначе: «Ему завидовали, его не выносили, тем паче что не осмеливались ему сие выказать, а он, не считая нужным нравиться, увеличивал своей холодностью ненависть, кою к нему испытывали». Цит. по: *Mémoires du comte Roger de Damas*. Т. I. Р. V. В «Характерах и портретах» Линь, по свидетельству его дочери Марии-Кристины, вывел Дамаса под видом самодовольной бездари: *Caractères et portraits*. Р. 387 (Ardélon). Разумеется, в стихах, сочиненных экспромтом в ответ на записку Дамаса, Линь расхвалил его. *Mélanges*. 1808. Т. XXXI Р. 173–174.

³⁰⁷ Ср. в письме принца Ангальтского Линю: «герой-отрок».

³⁰⁸ *Mémoires du comte Roger de Damas*. Т. I. Р. 3.

³⁰⁹ В Елисаветграде.

³¹⁰ *Ibid.* Т. I. Р. 18–19.

³¹¹ *Ibid.* Т. I. Р. 26–27.

*Принц де Линь Роже де Дамасу [Вена, начало 1804 г.]*³¹²

Я слишком поздно догадался, любезнейший граф, что следует быть гордым, но все же я горд тем, что рано увидел [?]³¹³, каков есть свет, каким он может стать и что не стоит труда заботиться о нем. Мы старались заботиться. Вы летали на шаре, что удерживал канат, и возвратились домой, когда пожелали; я же поднялся на шаре ввысь безо всякой страховки, так что хоть и не рухнул, но, плавая без руля, не смог вернуться туда, где был. Увидав революцию бельгийцев, которые до того времени не ведали даже имени себе такого и устроили оную, по правде говоря, вполне невинно, даже по-ребячески, разве что отрезали голову из-за шутки над капуцином³¹⁴, мы оба пожали плечами, но, увидав революцию тигров-обезьян, сбежали с театра заблуждений и ужасов. С тех пор мы были зрителями различных сцен, что разыгрывались на нем и мало-помалу превращались из трагедии в лицедейство. Уж больно это все напоминает Корнеля, притом недурно сыгранного. Мы видели завоевателей, которым нужны были лишь провинции. Но, полагаю, о великом похитителе невинности я прочел в некоей сказке³¹⁵. И се мы зрим его ныне. Он лишил чести 2 отнюдь не [?] воинственных двора, один двор, который прикидывался таковым, двор, который втянул их всех в войну, 3 королевства, скроенных по его лекалам³¹⁶, двор, который был его союзником, Папу Римского³¹⁷, Священную Империю и Италию. Александр не лишал чести Пора³¹⁸, Цезарь – Помпея, Ариовиста³¹⁹, Верцингеторикса и проч. Они были всего лишь побеждены и могли оправиться от поражения. Но³²⁰ сей раз покинешь берег, пути обратно несть³²¹.

С грустью взираем мы на то, что творится ныне: не иначе, как забавное землетрясение или салонная игра, в которой всяк ищет себе место, а не найдя, грохнется оземь. Но не все еще кончено, хоть в сей час грудная жаба стесняет нам дыхание и угнетает нас.

Мы рождены, любезнейший граф, дабы болтать и, следовательно, жить в обществе, ибо общежительность и болтовня суть одно и то же. Таково счастье, что испытываю я с душою Вашей молодости и своей старости, сохранившей глаза прекрасными, а [душу?] и здравомыслие сделавшей еще более обворожительными. Она живет этими богатствами в сей стране, будто медведь, что в зимней спячке питается жиром, слизывая его с огромных лап, только на медведя она не имеет счастья походить, ибо пользуется всеобщим вниманием. И только всеобщая любовь [?] утешает ее в необходимости покидать порой свое логово.

³¹² Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152 (черновой автограф). Неизвестно, было ли письмо отправлено по назначению. Место написания упоминается в тексте письма, дата устанавливается по упоминанию кончины Сенака де Мейяна (15 августа 1803 г.) и отъезда Роже де Дамаса в Неаполь (январь 1804 г.).

³¹³ Три слова зачеркнуты.

³¹⁴ Намек на убийство Гийома ван Крикена в Брюсселе 6 октября 1790 г. (см.: *Tassier S. Les démocrates belges de 1789 / Ed. J. Vercauysse. Bruxelles: Hayez, 1989. P. 244–246*).

³¹⁵ Возможно, аллюзия на сборник «Похитители невинности и Комбабус, стихотворные сказки, предваренные размышлениями о сказке и продолженные Флорикуром, французскою историей» («*Les dévirgineurs et Combabus, contes en vers, précédés par des réflexions sur le conte et suivis de Floricourt, histoire française*». Amsterdam, 1765).

³¹⁶ 25 февраля 1803 г. в Регенсбурге имперский рейхстаг под нажимом французской дипломатии упразднил сто двенадцать германских государств и назначил трех новых курфюрстов, правителей Бадена, Вюртемберга и Гессен-Касселя.

³¹⁷ Папа Римский Пий VII в 1801 г. подписал конкордат с Наполеоном.

³¹⁸ В 326 г. до н. э. Александр Македонский победил индийского царя Пора и оставил ему его царство, нуждаясь в союзниках.

³¹⁹ Ариовист, вождь германского племени свевов. В 61 г. до н. э. свевы переправились через Рейн, чтобы помочь своим союзникам секванам, и расселились затем на их землях. В 59 г. римляне, желая защитить свои границы, объявили Ариовиста «другом римского народа». В 58 г. Юлий Цезарь нанес ему поражение и, прибегнув к хитрости, смертельно ранил.

³²⁰ Вычеркнуты слова: «мы же нынче в Европе живем, словно на острове с обрывистыми берегами».

³²¹ Эта фраза, равно как и вычеркнутая, отсылает к строкам из Сатиры X Буало: «Как островок скалистый, стоит людская честь: / Сей раз покинешь берег, пути обратно несть» (пер. Д. А. Кондакова).

Логовом, коего я никогда не покидаю, мне служит семья. Литературным чтением мне служит франкфуртская газета, театром – представления наследников Ганса Вурста³²², кои Вы видели здесь прежде, а правила жизни сводятся к хорошему аппетиту и крепкому сну. Мой моральный закон призывает меня не доставлять горестей своему весьма узкому и простому окружению.

Вена лежит на пути между жизнью и смертью, здесь нет ни повода, ни желания, ни случая злиться. Горечь ощущаешь, лишь пригубив австрийского вина. Так что мы, пожалуй, пребываем в чистилище, ибо совершенно невинны.

Приезжайте и живите скучно вместе с нами. Вкусите покоя, достойного ничтожеств, ибо там, где Вы есть сейчас³²³, его не испытать: Вы встречаете знаменитых и прославленных людей, которые замечают, что Вы рождены и для знаменитости, и для славы. Здесь в этом никто не усомнится. А там, где Вы есть сейчас, Ваша любезность, Ваши бездонные знания, Ваша обходительность в свете требуют от Вас осознавать свой долг и налагают на Вас обязательства.

Небо, что непрестанно перебивает меня, хоть я и не могу сказать о нем ничего дурного, ибо оно создало меня совершенно счастливым, отняло у меня господина де Мейяна³²⁴, который часто беседовал со мной о Вас и говорил: «Ну и болваны же вы, милостивые государи, коль не заставили такого человека приносить пользу». Он отчасти знал Вас и отчасти разгадал.

Между прочим, что сказал бы о достойном человеке Ваш батюшка³²⁵, чья голова, одна из самых светлых, что мне встречались, вмещала знания о 4 сторонах света и всех уложениях, правах, нравах и обычаях? Отчего нет астрономов, что смотрят на землю? Они высчитывают, угадывают и предсказывают небесные явления, но отнюдь не земные. Пирр с удовольствием судачил о том, говоря: «Дражайший Синеас, победой наслаждайся и благовременьем и смеху предавайся»³²⁶. Ему стоило бы ответить³²⁷, что наслаждаться нужно не откладывая. Но наш Вильгельм Оранский тоже был молчалив³²⁸. Мне от этого досадно, ибо во всей истории я не нахожу ни одного великого человека с веселым нравом.

Впрочем, мы чувствуем себя отменно. На досуге мы вспоминаем театр китайских теней: их исчезновение восхитительно, и тот, кто показывает их нам, изъясняется философически, подобно тому, как мещанин во дворянстве изъяснялся прозой, не подозревая о том³²⁹.

Коли я и признаюсь Вам, любезнейший граф, что всегда любил и высоко ценил Вас, так совершенно невзначай. Ибо не прибудь я к нашей подруге одновременно с Вашим письмом, я бы сохранил сей секрет до конца своих дней. Меж тем Вы могли и разгадать его, заметив удовольствие, с которым я всегда видел и слушал Вас.

Поскольку ради Вас, любезнейший граф, я нарушил свой обычай никогда не писать [?], находясь за пределами города, в котором живу, примите мои и т. д.

³²² Комический персонаж народного немецкого театра.

³²³ В 1801–1803 гг. Роже де Дамас жил в Вене. В январе 1804 г. королева Мария-Каролина Австрийская вызвала его в Неаполь и назначила генеральным инспектором армии.

³²⁴ Французский литератор Габриель Сенак де Мейян умер в Вене 15 августа 1803 г.

³²⁵ Жан-Франсуа (или Франсуа-Жак), маркиз де Дамас, граф де Рюффе ветви д'Антинья (1732–1811), бригадир (1768), бригадный генерал (1780); с 1755 г. женат на Зефирине-Фелисите де Рошешуар-Фодоас (1734–1773).

³²⁶ Цитата из Послания I Буало (пер. Д. А. Кондакова).

³²⁷ Два слова вычеркнуты и не читаются.

³²⁸ Вильгельм I Оранский (1533–1584), граф Нассау, по прозвищу Молчаливый, первый штатгальтер Республики Соединенных провинций (Нидерландов).

³²⁹ Аллюзия на комедию Мольера «Мещанин во дворянстве» (д. II, сц. 4).

Принц де Линь Роже де Дамасу [не ранее 18 августа 1807 г.] ³³⁰

Как нравится Вам мозаика европейская? Вестфалия чересчур велика, чтоб ее король звался Жеромом мнительным³³¹. Если бы мы вмешались в сию глупую войну, Наполеон, словно гордый Гораций, отправив на тот свет 2 Куриациев³³², указал бы туда дорогу и нам, хоть мы курам не чета, а разбив на свой манер и нас, и союзников, он заключил бы не мешкая мир с Россией, которая, как видите, с великой приятностью согласилась на него³³³.

Отчего Россия помешала Пруссии прекрасным образом заключить мир? Ведь друзья в политике учат друг друга, а упрямцы остаются в дураках. До меня доходят здешние глупые сетования на Пруссию. Мелодия, что играл на волшебной флейте Фридрих Великий, превратилась в барабанную дробь.

Принц де Линь Роже де Дамасу [Теплице, осень 1807 г.] ³³⁴

Вот как – мать и дети³³⁵ не показывают Вам наши письма и не держат в курсе событий в Теплице! Ну и семейка у Вас! А как они обращаются с моим младшеньким³³⁶? Ваша бурная жизнь, которая мне безмерно нравилась, сменилась тихой жизнью, которая нравится мне³³⁷, к тому же двух хорошеньких женщин сменили две остроумные³³⁸, утверждающие, будто все прочие – дураки. Что ж, так тому и быть. Дрезденские девицы, словно ласточки в конце лета, возвращаются в свои места и покидают сад – пускай. Идет дождь, погода скверная – тем лучше, на прогулку мы не ходим. В замке стало меньше народу, значит, будет не так жарко. В замок часто заглядывает с поклоном ревматизм. Хорошо, мне приходится распоряжаться закрывать окна, по крайней мере в 11 часов вечера. В обществе говорят все больше по-немецки, посему услышишь меньше глупостей. Так вдруг повелось, что все самые хорошенькие женщины, самые приятные в общении мужчины могут приходить в замок на ужин всякий день. И от этого в замке водворяется чрезвычайный уют, а мы избавляемся от редких³³⁹, больших и скучных обе-

³³⁰ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152 (копия письма, сделанная Марией-Кристиной фон Клари-Альдринген и озаглавленная «Фрагмент письма господину де Дамасу»; датировка не ясна – 1806 или 1807 г.).

³³¹ Младший брат Наполеона Жером (1784–1860) стал королем Вестфальского королевства, образованного 18 августа 1807 г.

³³² Намек на сражение трех Горациев с тремя Куриациями во время войны между Римом и Альбой. Два Горация были убиты сразу, а выживший якобы бежал с позором, заманив противников в ловушку и убив одного за другим. Эти исторические события легли в основу трагедии Корнеля «Гораций».

³³³ Возможно, намек на Тильзитский мирный договор, подписанный 7 июля 1807 г.

³³⁴ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152 (копия письма, сделанная Марией-Кристиной фон Клари-Альдринген и озаглавленная «Письмо принца де Линя господину Дамасу из Теплице»; отдельные слова дописаны принцем де Линем). Год установлен по упоминаниям военных поражений Пруссии при Фридрихе Вильгельме III; пора года – по погоде и упоминанию охоты; Теплице указывается в тексте письма.

³³⁵ Не вполне ясно, кто имеется в виду: Роже де Дамас женится лишь в 1814 г. Его старший брат, граф, позднее герцог Жозеф-Франсуа-Шарль-Сезар де Дамас (1758–1829) женился в 1779 г. на Аглае Андро де Ланжерон (1759–1827), от которой имел дочь Аделаиду-Луизу-Зефирину (1784–1838), но семья вернулась во Францию в 1801 г. Другой его брат Шарль-Александр д'Антиньи де Дамас (1762–1811) был священником, третий брат, Гастон де Дамас умер в 1803 г. Их сестра Диана-Аделаида (1761–1835), добрая приятельница принца де Линя (Fragments de l'histoire de ma vie. T. I. P. 100; T. II. P. 71, 205, 206), детей не имела. Их мать, Зефирина-Фелисите де Дамас, скончалась в 1773 г.

³³⁶ Возможно, подразумевается переписка младшего сына Линя, принца Луи, который жил в Белёе.

³³⁷ В сентябре 1806 г. Роже де Дамас окончательно покинул Италию и обосновался в Вене.

³³⁸ Вероятно, скрытый намек на госпожу де Сталь, которая прибыла в Вену в 1807 г.: «Когда слушаешь разговоры сей женщины, с сожалением замечаешь некоторую несуразность в ее мыслях и таланте; в ее сочинениях этого не заметно» (Mémoires du comte Roger de Damas. T. II. P. 31). Возможно также, что речь идет о госпоже де Крюденер и госпоже фон Брюль (см. переписку принца де Линя с баронессой Крюденер), однако Роже де Дамас не упоминает их в своих мемуарах.

³³⁹ Слово добавлено принцем де Линем.

дов, которые господин Клари³⁴⁰ полагал своей обязанностью давать для всех иноземцев. По вечерам он играет партию, а Кристина³⁴¹ играет свою, то бишь склеивает, вырезает и рисует по своему обыкновению. В это же время юная девица Линь³⁴² чарует своим пением. Обе они получают лестные похвалы. Приверженцы Кристины³⁴³ заказывают ей ширмы, а когда являются значительные особы, она показывает им свои покои *quod liber*³⁴⁴. Я уже подстрелил кабаничку, несколько косуль и уток, и та же причина, по которой любезнейший Роже не приезжает сюда, мешает мне поехать в Веймар, куда герцог непременно хочет меня отвезти³⁴⁵. Людовики, что посещали Вас, похожи на того, который гостит у нас³⁴⁶. К нам едва было не заглянул некий Густав Адольф³⁴⁷, а со дня на день, возможно, пожалует и некий Фридрих Вильгельм, ибо поговаривают, что он хочет отречься³⁴⁸. Увы, его горести запятнали и меня, ибо он передал мне рассказ о них через принцессу фон Сольмс³⁴⁹, которая так больна, что я опасаюсь, как бы она не последовала за своей несчастной сестрой³⁵⁰.

Я отчитываю здешних немецких разумниц и разъясняю им, что их сочинения полны всяческих преувеличений, вроде череды любовников и любовниц, покойников и покойниц, повинных в собственной смерти; что сих персонажей следует хорошенько оттащить за волосы, дабы придать им больше правдоподобия и жизни, и что незачем следовать моде, которая требует, чтобы до самого гроба они утопали в цветах и поцелуях³⁵¹.

Если удастся не уступить в споре с сими притворными (на днях в беседе со мной это слово употребили вместо «придворный») личинами, можно [1 слово нрзб] и холодно произнести: «Ее душа отлетела на небеса». Мы [нрзб] род, коего нет более в природе. Кажется, рана не сквозная, но шрам от нее по-прежнему заметен, хоть внимание³⁵² к ней прочих лиц и время позволили ей немного затянуться. Ах, Франция, Франция! Она хорошо воспитала нас и научила не выставлять напоказ ни нрав, ни характер (сказывают, что я даже [сержусь?] на солдата, коего хочу принять в свою роту, за его высокий рост). Мы обладали настоящим нравственным чувством, знали честь и изящество во всех проявлениях, а еще я очень любил то, что называется духом общества, то есть состязания в декламации зимой и в публичных выступлениях летом. Все проходимцы, набранные в рекруты на Новом мосту, из коих некоторые распевали изредка куплеты, одерживали верх в битвах с маршалом Саксонским и врагом морали и природы герцогом Вандомским³⁵³.

³⁴⁰ Три слова добавлены принцем де Линем, зачеркнуто «для Клар» (*pour Clar*). Принц Ян (Иоганн) Непомук (Непомюссен) фон Клари-Альдринген (1753–1826), зять принца де Линя.

³⁴¹ Имя добавлено принцем де Линем. Дочь принца – Мария-Кристина фон Клари-Альдринген (1757–1830).

³⁴² Либо принцесса Флора (1775–1851), которая выйдет замуж лишь в 1812 г., либо внучка принца Сидония (1786–1828), которая вышла замуж за графа Франтишка Потоцкого (1788–1853) в 1807 г.

³⁴³ Три слова добавлены принцем де Линем.

³⁴⁴ Буквально: «как пожелаешь». Теологическое выражение, означающее свободные дебаты.

³⁴⁵ Карл Август, герцог Саксен-Веймарский (1757–1828). Затем идут три зачеркнутые неразборчивые строки.

³⁴⁶ В бытность принца де Линя Теплице посещали Луи Бонапарт (1778–1846), король Голландии (1803–1810), принц Алоис Гонзага фон Лихтенштейн (1780–1833), племянник принца и полковник австрийской армии, принц Луи де Роган. Речь может идти о любом из них.

³⁴⁷ Вероятно, Густав IV Адольф (1778–1837), король Швеции в 1792–1809 гг.

³⁴⁸ Фридрих Вильгельм III (1770–1840), король Пруссии с 1797 г. Во время войны с Наполеоном Пруссия потерпела несколько чувствительных поражений и по Тильзитскому договору потеряла значительную часть территории.

³⁴⁹ Фредерика-Каролина, урожденная принцесса Мекленбургская (1778–1841), супруга Людвиг Прусского с 1793 г., Фридриха фон Сольмс-Браунфельса с 1798 г., Эрнста Августа I Ганноверского с 1815 г.

³⁵⁰ Графиня Филиппина фон Сольмс-Лаубах (1771–1807).

³⁵¹ Об отношении принца де Линя к немецкой литературе см. статью: *Acke D. Le prince de Ligne et l'Allemagne. Un état de la question* // NAPL. 1998. Т. XII. Р. 119–139.

³⁵² Слово добавлено принцем де Линем.

³⁵³ Граф Мориц Саксонский, французский маршал, и Луи Жозеф Пантьевр, герцог Вандомский (1654–1712). Выражение «враг природы» (*anti-physicien*) обозначает содомита.

И чем же я плачу Вам, дорогой Роже? Рассказами, размышлениями и проч.

Вы пишете, что у княгини Багратион весело проводят время. Фердинанд³⁵⁴ и [Штадион?]³⁵⁵ уже не столь влюбчивы. Барон Биндер³⁵⁶ стал менее мнительным[,] [Анна-Роза?] более колкой, Генриетта Лихновская³⁵⁷ более бойкой. Граф С. не уступает в любезности Фонтенелю, своему земляку³⁵⁸. Сие означает, что только Вам и присуще это качество, но Вы полагаете, что оно присуще и прочим. Боже мой, сколь любезно³⁵⁹ Ваше письмо. Каждая строка, черта и линия насмешили Клари и Линей.

Прощайте, любезный граф Роже. Если Вам повстречается какой-нибудь [олух?] из Палермо с карманами, набитыми золотом, сжальтесь над своим кошельком и над нами и приезжайте сюда. Горе мне и многим прочим, если возникнет надобность прервать почтовое сообщение.

Принц де Линь Роже де Дамасу, б. г. ³⁶⁰

Уверяю Вас, что не осталось более³⁶¹ почти ни одной роли, которую хоть кому-нибудь³⁶² дано сыграть. Я по-прежнему раздосадован, что несмотря на все достоинства Вашего ума, Вы не обладаете тем, которое позволяет Вам наслаждаться успехами.

Лавры живут на 6 месяцев дольше роз. Сие мне ведомо. Но их нельзя оживить по желанию, а мои лавры увяли без 3 месяцев 20 лет тому назад. Ваши же даже не потускнели за прошедшие 3 года, как уж к ним прибавились новые[.] Однако Вы нарубили их такую грудку, что ее достанет соорудить вокруг Вашей славы засечку, отчего она не только никогда не истреплется, но и уж тем более не увянет.

N. по-прежнему жив. Вам ведомо, что N. означает того, чье имя неизвестно. N. не может не одобрять, что я сам не одобряю собственного предпочтения³⁶³ 3 привлекательным особам, о коих я скорблю в сей час. N. не близок мне, в противном случае я учуял бы запах серы³⁶⁴.

³⁵⁴ Речь может идти либо о графе Фердинанде Палффи (1774–1840), либо о графе Фердинанде Йозефе фон Вальдштейне (1755–1814), родственнике Линя, однако Роже де Дамас не упоминает их в своих мемуарах.

³⁵⁵ Граф Иоганн Филипп фон Штадион Таннгаузен и Вартгаузен (1763–1824), посол Австрии в Стокгольме, Лондоне, Санкт-Петербурге, министр иностранных дел, затем министр финансов (Mémoires du comte Roger de Damas. Т. II. Р. 3, 57, 76, 93, 94, 109, 120–122, 130, 140, 142, 144, 148).

³⁵⁶ В австрийском роду баронов Биндер фон Кригельштайн было много дипломатов, например Франц (1774–1855) и Фридрих (1775–1836). См.: Repertorium der Diplomatischen, index.

³⁵⁷ Графиня Генриетта Лихновская (1769 – после 1829), сестра принца Карла Лихновского (1756–1814), композитора, друга и покровителя Моцарта и Бетховена. Выйдя замуж за маркиза де Карневиля, постоянно жила в Париже (phonoarchive.org/grove/Entries/S16584.htm). Свояченица принцессы Марии-Кристины Лихновской, урожденной графини фон Тун (1765–1841), с 1788 г. супруги Карла Лихновского, младшей сестры графини Марии-Елизаветы Разумовской. О последней Роже де Дамас упоминает в своих мемуарах (Mémoires du comte Roger de Damas. Т. II. Р. 4, 9, 373, 376), принц де Линь пишет о ее супруге (Fragments de l'histoire de ma vie. Т. I. Р. 361).

³⁵⁸ Бернар Лебовье де Фонтенель (1657–1757) родился в Руане.

³⁵⁹ Слово «любезно» (aimable) добавлено принцем де Линем, два слова зачеркнуты и не читаются.

³⁶⁰ Decin, SOA, Fonds Clary Aldringen, 152 (копия письма, сделанная Марией-Кристиной фон Клари-Альдринген; отдельные слова дописаны принцем де Линем).

³⁶¹ Слово «более» (plus) добавлено принцем де Линем.

³⁶² Слово «Вам» (vous) зачеркнуто, «хоть кому-нибудь» (personne) добавлено принцем де Линем.

³⁶³ Три слова добавлены принцем де Линем, несколько слов вычеркнуты и не читаются.

³⁶⁴ Зачеркнута строка.

Княгиня Екатерина Федоровна Долгорукая (Долгорукова, 1769–1849)

Дочь обер-гофмаршала князя Ф. С. Барятинского, фрейлина императорского двора. В 1786 г. вышла замуж за князя Василия Васильевича Долгорукова (1750–1812), генерала, участника двух Русско-турецких войн, в том числе взятия Очакова. В 1790 г. она последовала за ним в армию и жила в Бендерах, где за ней ухаживал князь Г. А. Потемкин. В 1799 г. Павел I уволил В. В. Долгорукова со службы, из-то того что его тесть, Ф. С. Барятинский, участвовал в убийстве Петра III. Супруги жили в Берлине, а затем в Париже, где князь помогал барону Г. М. Спренгтпортену, посланному с дипломатической миссией (декабрь 1800 г. – январь 1801 г.). Княгиня была принята в кругу Бонапарта, первого консула; ее салон посещали видные аристократы и известные литераторы.

В 1804 г. Долгоруковы уехали в Неаполь, в 1806 г. жили в Вене. Вернулись в Россию в 1807 г. Е. Ф. Долгорукова (далее – Долгорукая) стала кавалерственной дамой (1816), затем статс-дамой (1826). В 1841 г. она получила орден Св. Екатерины большого креста. У Долгоруковых было пятеро детей: Василий (Базиль; 1788–1858), впоследствии обер-штальмейстер, Николай (1789–1872), гофмаршал, Александр (1794–1795), Екатерина³⁶⁵ (Катиш; 1791–1863), замужем за князем С. Н. Салтыковым, и Софья (р. и ум. 1798).

Осенью 1780 г. принц де Линь познакомился в Петербурге с отцом княгини и с ее дядей И. С. Барятинским, русским посланником в Париже, а также с ее будущим супругом³⁶⁶. Он уверял, что влюбился в нее в следующий приезд в Россию, в 1787 г.³⁶⁷ Ф. Мансел, автор лучшей биографии Линя, полагает, что страсть была платонической и принц на склоне лет всего лишь засыпал красавицу письмами³⁶⁸. Трудно сказать, хотя, конечно, Линь получает удовольствие от эпистолярной игры в духе «Опасных связей».

Элизабет Виже-Лебрен, придворная художница Марии-Антуанетты, подружилась с Долгорукой в Петербурге в 1795–1796 гг. Она гостила неделю в ее поместье, посещала ее салон, написала ее портрет и вспомнила о ней в мемуарах:

Красота княгини Долгорукой поразила меня. Ее черты были совершенно греческими с примесью чего-то еврейского³⁶⁹, особенно в профиль. Ее длинные темно-каштановые волосы, небрежно приподнятые, ниспадали на плечи; восхитительный стан и весь ее облик дышал благородством и изяществом без всякой принужденности³⁷⁰.

Художница пишет, что князь Потемкин страстно любил княгиню и граф Кобенцль, имперский посол, также был увлечен ею.

³⁶⁵ На домашних спектаклях в Теплице Василий и Екатерина пели куплеты, написанные принцем де Линем. Брат играл в водевиле М. А. Дезожье, М. Турне, Ж. Дювала «Господин Ястребов, или Опечатанный собственник» («Monsieur Vautour ou Le propriétaire sous le scellé», 1806) на празднике в честь Е. А. Демидовой (Mélanges. 1807. Т. XXXI. Р. 149), а сестра выступала на новоселье у принца («Для княжны Катиш Долгорукой, которая танцует, как ангел». Mélanges. 1807. Т. XXXI. Р. 183).

³⁶⁶ См. письмо Екатерины II к Линю, СПб., 1(12) октября 1780 г.

³⁶⁷ См. письмо Линя к Е. Ф. Долгорукой, Вена, 20 апреля [1806].

³⁶⁸ Mansel Ph. Le prince de Ligne. Р. 193.

³⁶⁹ Дедом Е. Ф. Долгорукой по матери был П. П. Шафиров, из семьи польских евреев, соратник Петра I, вице-канцлер.

³⁷⁰ Vigée Le Brun É. Souvenirs 1755–1842 / Éd. G. Haroche-Bouzinac. Paris: H. Champion, 2008. Р. 512.

Ужины у княгини Долгорукой были восхитительные; она принимала всех дипломатов и самых видных иностранцев, и каждый стремился в гости к столь очаровательной хозяйке³⁷¹.

Принц де Линь не ставил дату на записках (согласно эпистолярному этикету, ибо их посылали со слугой), да и на письмах, которые он отправлял по почте, часто нет года. Писал он ей регулярно в 1800–1801 гг., как об этом свидетельствуют заглавия стихов, которые он напечатал в «Смеси» в 1801 г. вместе с «Портретом»: «Среди множества записок, кои княгиня Долгорукая требует каждое утро...» «Другая записка о книге, присланной мне, и утреннем визите, коим я ей ежедневно грозил»³⁷². В 1805 г. град посланий участился. Мы указываем примерную дату, исходя из исторического контекста, внутренних отсылок и перекличек.

Е. Ф. Долгорукая передала С. С. Уварову, близкому другу принца де Линя и страстному коллекционеру, тетрадь, куда она включила автографы писем Руссо, Вольтера и Линя и его литературные портреты Екатерины II и ее самой³⁷³.

Е. Ф. Долгорукая С. С. Уварову, б. д.³⁷⁴

Вот что значит самолюбие! Я Вас читаю в очках. Я могу только диктовать письма, но несмотря на это я была уверена, что Вы мне пришлете и всегда будете присылать все, что выйдет из-под Вашего пера, приятно, когда Вас читают те, кто умеет Вас ценить; в ответ в знак признательности я отправляю Вам то, что давно обещала: письма и записки принца де Линя; последние посылались из замка Клари в «Златое сердце», дом напротив, в котором я жила в Теплице.

Вы найдете в той же тетради два собственноручных письма Руссо и Вольтера, которые мне подарили те, кому они были адресованы. Если смерть постигнет меня, когда тетрадь будет у Вас, и если сын Ваш *унаследовал Ваше обаяние вместе с государственным умом*, он оценит посланное мной³⁷⁵.

Вы узнаете в эпистолярном слогe принца де Линя все то, что мы всегда отличали в *бесчисленных* творениях, кои он защищал со шпагой в руках, когда девица Мюрер³⁷⁶, с которой Вы встречались у госпожи Ромбек³⁷⁷, а отнюдь не госпожа де Сталь, одолжившая свое имя, отвергла весь *ворох его сочинений*, составив из них один-единственный том.

Жду ответа, ибо я храню нашу переписку в коллекции, составленной из всего, что вышло из-под *замечательного и дружеского* пера.

*Подпись: немоцная кн. Долгорукая*³⁷⁸

³⁷¹ Ibid. P. 542.

³⁷² *Mélanges*. 1801. Т. XXII. P. 302.

³⁷³ Переплетенная серая тетрадь, озаглавленная «Подлинные письма принца де Линя и Руссо к принцессе Вюртембергской. Подлинное письмо Вольтера к особе, которая мне его дала», содержит письмо Ж.-Ж. Руссо к госпоже Роген (6 апреля 1764, *Rousseau J.-J.* СС. № 3206) и «Отрывок из Сочинения о состоянии ребенка», письмо Вольтера к девицам Буке (25 мая 1756, D6872), а также письма Линя и литературные портреты Екатерины II и княгини Долгорукой. ГИМ ОПИ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412.

³⁷⁴ Письмо, подписанное Долгорукой, помещено в начале тетради. Там же. Л. 2–3.

³⁷⁵ Граф Алексей Сергеевич Уваров (1824 или 1825–1884), археолог, почетный член Императорской академии наук, один из основателей Исторического музея в Москве. Унаследовал библиотеку отца, насчитывавшую 12 000 книг.

³⁷⁶ Мария-Каролина Мюррей, подруга и помощница принца де Линя.

³⁷⁷ Анна-Шарлотта-Александрина де Тьенн, графиня де Румбеке (урожд. Кобенцль; 1755–1812), супруга (с 1779 г.) Кре-тьена-Шарля-Мари-Жозефа де Тьенна, графа де Румбеке (1758 – после 1812), см.: *Englebert G. Une amie du prince de Ligne et dame cosmopolite au XVIIIe siècle: la comtesse Charlotte de Thiennes, comtesse de Rumbecke, née Cobenzl // Nouvelles Annales Prince de Ligne*. 1998. Т. XII. P. 145–164.

³⁷⁸ Преамбула А. Ф. Строева и Е. П. Гречаной.

Линь. Портреты

Портрет княгини Долгорукой [не позднее 1801] ³⁷⁹

Хотите загадку? Вот она. Вы увидите самый неумелый в мире и при этом чрезвычайно похожий портрет самой восхитительной на свете женщины; портрет готов: могу на этом остановиться. Вы находите его занимательным? Что такое портрет без теней? Мне нравится и китайская бумага³⁸⁰. Вы все же хотите знать, что собой приблизительно представляет госпожа Абажай?³⁸¹

У нее вид и нимфы, и богини. Первая – всего лишь милая, вторая – всего лишь величественная. Госпожа Абажай всего лишь женщина; но какая! Выражение ее лица – словно просьба о прощении за его полные благородства черты; сладостная нега в ее глазах, которую ей хотелось бы скрыть, также молит о пощаде; зато ее плавные, мягкие движения ей нравятся. Она и не против своих плечей и шеи, на коей так прочно высится ее красивая головка. Непостижимая умеренность и такт, мною ни у кого не виданный, руководят ее поведением, тогда как ум, не нанося урона душе, управляет ее внутренним миром. Ум не властвует над ней, но служит упорядочению ее жизни и не остановил бы ее, завладей им кто-нибудь достойный ее. Тем, что называют добродетелью, она обязана всего лишь обстоятельствам; но, потеряй она добродетель, ее репутация не пострадала бы. Ею восхищаешься невольно, и об этом не догадываются в особенности женщины, рядом с коими столь явно ее превосходство. Ее искусство состоит в том, чтобы придать ценность другим, и она обращается с ними с такой мягкостью, что быть ей за это благодарным даже не приходит в голову. Непринужденно и словно не помышляя об этом, более или менее весело или просто, с большими или меньшими затратами она находит способ проводить всех своих гостей довольными. Она распределяет их по разрядам, прекрасно судит о них и, не принимая скучающего вида, очаровывает тех, кто нагоняет скуку, или избегает их.

Когда все столь необычным образом сочетающиеся с грацией и красотой таланты производят слишком сильное впечатление, так что какой-нибудь восторженный поклонник не отстает от нее, что ей немного досаждают, она списывает это на свою страну и говорит (с видом, который я всегда предвижу и над которым всегда потешаюсь): «мы рано выходим в свет», «мы приучены ко всем этим невзгодам»; «женщины Севера, их манеры... не знаю, что Вам сказать...».

Вы можете сказать: «Мы, госпожа Абажай, милостию Божией и милостию Граций»; ибо кто подобен Вам на Вашем Севере и на европейском Западе? У Вас, конечно, в изобилии прелестные манеры, очарование и обольстительность, свойственные жителям Франции, но в Ваших чарах есть добродушие (если можно так сказать), которого там не знали. Стань француженка такой, как Вы, она бы смутила и была невыносимой. Госпожа Абажай, дабы простить ее за то, что она так нравится, прибегает, быть может, к чему-то азиатскому, восточному, являет нам нечто весьма необычное. Я посмеиваюсь над госпожой Абажай: я вижу, что ее скромность, отнюдь не наигранная, – не более, чем ее немного забавная черта. Не замечает ли она и того, что она добра к своему мужу, к своим детям, друзьям, что она сама – душка, галантный человек, славная княгиня, уживчивая, надежная, ни безудержная, ни восторженная? Ее возвышенная

³⁷⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 12 об. – 13 об. (копия, возможно, рукой княгини Марии Барятинской; исправления, возможно, рукой княгини Екатерины Долгорукой. Внизу страницы пометка: «написано господином принцем де Линем и переписано мной, его матушкой»). Оpubл.: *Mélanges*. 1801. Т. XXII. P. 297–300; *Caractères et portraits*. P. 211–212.

³⁸⁰ Весьма ценившаяся, производимая в Китае бумага высокого качества могла быть слегка сероватого цвета. Ее использовал, в частности, Рембрандт.

³⁸¹ Ср.: «Я вас абажеу», письмо принца де Линя Е. Ф. Долгорукой из Теплице от 13 [октября] [1805?].

натура, как и ее чувствительность, скрыты до той поры, когда они должны проявиться. Госпожа Абажай, между нами говоря, Вы – истинное совершенство: но я о том никому не скажу.

***Аттестат добродетели, стойкости, ума и очарования,
выданный самой прекрасной и любезной из женщин после 17 лет
близкого общения [1805]³⁸². Исправленный черновой автограф³⁸³***

Я готов, дражайшая княгиня, выдать Вам и свидетельство о Вашем превосходстве над всеми женщинами, если Вы станете одной из них³⁸⁴. Я видел, как Вы появились на свет, явились в свете и стали той, какая Вы сейчас³⁸⁵. Эту великолепную голову ничто не взволновало, не вскружило. Лицом Вы стали краше, а разумом еще краше. Усыпанный розами, он оградил Вас от их шипов.

Ваша жизнь была нескончаемым торжеством. Всегда было модным восхищаться Вами, и Вас более боготворили, нежели любили.

Именно эти три вещи Вы испытаете со мной. Красив, как амур, и восемнадцати лет, в Вашем присутствии я бы даже не рассчитывал обольстить Вас. Ваш ум тут же указал бы Вам на опасности. Ничто Вас не ослепило. Вы побоялись отречься от престола, если воспользоваться выражением госпожи де Куаньи³⁸⁶, а если Вам и приходила в голову сия фантазия, Вы не нашли никого, кто был бы этого достоин.

Я не могу объяснить с Вами взглядом. Надо быть похожим на Вас. Я не могу говорить с Вашей душой. Бог весть, какие струны надо было бы задеть, чтобы найти в ней отзыв. Я могу только обратиться к Вашему слуху и проникнуть через него в Ваш разум, тот самый, который некстати уберег Вас от стольких очаровательных, но рискованных ловушек, и должен был бы в этот самый момент не выдержать собственной тяжести³⁸⁷. У Вас на голове явно был громоотвод, отводивший молнии.

Именно Ваш покой, Вашу безмятежность я предлагаю Вам нарушить. То была бы русская баня с резким переходом из сильнейшего холода в сильнейшую жару, что укрепляет здоровье и делает Ваш народ превосходящим другие. Со всей Швейцарии сбегались посмотреть на вулкан, извергавшийся посреди прекрасного озера Леман. Какой повод для удивления, если бы это произошло в Вашем сердце. Поскольку завистники самого безоблачного счастья могли бы его нарушить, я бы предпочел взять в качестве нашего девиза стих, который я Вам вчера цитировал: «любовь, но без молвы, и нега без тревог»³⁸⁸. Дражайший, любезный Платон Москов-

³⁸² Существуют два варианта этого «Аттестата»: белой автограф, посланный княгине Долгорукой и сохранившийся в ОПИ ГИМ (Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 11 об.); черновой автограф с большим количеством исправлений, который был подготовлен для «Nouveau recueil» и находится в Дечине. Поскольку принц де Линь познакомился с княгиней Долгорукой в 1787 г., «Аттестат» может быть датирован 1804 г. или, что более вероятно, летом 1805-го; см. письмо принца де Линя княгине Долгорукой [Теплице], 9 сентября [1805].

³⁸³ Decin, SOA, Фонд Клари-Альдринген, 152; Nouveau recueil 1812. Т. II. Р. 106–109 (с измененной пунктуацией); имя Долгорукой снято.

³⁸⁴ Зачеркнуто: «Отчего не могу я рассчитывать на способность увлекаться, которая порой свойственна мужчине в краткий миг новosti, а женщине, если она легкомысленна. Вы не были таковой ни единого мгновения».

³⁸⁵ Далее в Nouveau recueil 1812: «У Вас на голове явно был громоотвод, который предохранял от молнии; к счастью для госпожи С. и госпожи П., перенаправленная Вами таким образом молния поразила их».

³⁸⁶ Луиза-Мари де Конфлан д'Армантьер, маркиза, затем герцогиня де Куаньи (1759 – 1825 или 1832). Была известна остроумием и свободой нравов, считается прототипом госпожи де Мертей, героини романа П. Шодерло де Лакло «Опасные связи». Адресат «Писем к маркизе де Куаньи» принца де Линя (Mélanges. 1801. Т. XXI. Р. 3–62). Ср.: Письмо I. Из Киева: «„Не заводите любовников, дабы не отречься от престола“ – вот одна из глубочайших и новейших мыслей».

³⁸⁷ Зачеркнуто: «Будьте моим аббатом Жедуеном, а я буду господином Нинон. Над ним не смеялись. Им восхищались» (см. прим. 1, с. 47).

³⁸⁸ Мольер. Тартюф (д. III, сц. 3; внесено изменение в перевод М. Лозинского: «Любовью без молвы и негой без тревог»).

ский³⁸⁹ освободит Вас от обетов, данных Вами Платону Греческому³⁹⁰. Порой Вы сами, быть может, думаете о том, чтобы покинуть его школу. Вы отнюдь не ищете кого-нибудь, кто подал бы Вам руку, дабы выбраться из нее. К счастью, ради счастья господина С. и П. Вы бы пожертвовали своим счастьем [1 слово нрзб.]³⁹¹.

Я бы рассердился, кабы Вам пришла в голову эта ничтожная мыслишка, что новое счастье заставляет пройти прежнее³⁹². Но мне-то, некогда следовавшему за знаменами славы, остается еще много чести. Она бы стала основой моего удовольствия. Это как если бы я устал одерживать победы над нашими врагами³⁹³. Последняя доставила бы мне столько же удовольствия, сколько и первая. Удивление и радость от первой победы не заставили бы меня немедленно начать блистать на поле битвы. Я бы решил, что это сон. Но, весьма пристально глядя на Вас, я бы убедился, что это не обман. Пастушок Парис дарит всего одно яблоко. А я подарил бы Вам три, ибо в Вас сочетаются три богини, коих он судил и долго разглядывал³⁹⁴.

Нисколько не унижусь, уверяя Вас, до какой степени я почувствовал бы и оберегал свое счастье. Только взаимные интересы заставляют заключать союзы. В моих интересах было бы сохранить мою добродетель, а в Ваших – потерять свою. Было бы забавно одурачить свет, который не догадался бы о Вашем благоразумном безумстве, и Вашей добродетели добавилось бы пряности. Ни единого дня однообразного, пресного или проведенного в дурном настроении. Господин Нинон не был бы вправе быть требовательным. Он позволил бы Вам играть по-крупному. Вы отдавали бы ему отчет о Ваших успехах. Он радовался бы им вместе с Вами. Он, возможно, управлял бы ими и был бы Вам полезен во многих отношениях. Я любил бы себя в Вас. Я любил бы Вас в себе.

О!³⁹⁵ Как мы оба были бы счастливы! Не отвечайте мне. У Вас нет ни единого возражения. То был бы курс нравственности, спекулятивной и практической философии и непрерывного удовольствия, коего недостает, дражайшая княгиня, Вашему воспитанию. Вы добавите весьма приятный эпизод в историю Вашей жизни: и Вы завершите мою всем тем, что может наиболее украсить весьма благородную и удачную карьеру.

Наша жизнь была бы как ни у кого другого. Ибо мы ни на кого не похожи. Когда Вы только вступали в свет, у меня не было бы больше надежд, чем сейчас. У Вас явно громоотвод на голове, который предохраняет от гроз. Впрочем, молния редко ударяет в сердце. У меня уже тогда не было юношеской одержимости, которая мешает изучить внешность.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 7 июля [1805 г.] ³⁹⁶

Не моя в том вина³⁹⁷. Я искал женщину, более достойную любви, дражайшая княгиня. Я ее не нашел. Потому приходится возвратиться к Вам.

³⁸⁹ Митрополит Московский и Коломенский Платон.

³⁹⁰ Имеются в виду обеты платонической любви.

³⁹¹ Зачеркнуто: «Предупреждаю Вас как друг, что этого не произойдет в тот год, который Вы проведете у нас: и то будет один из Ваших прекраснейших годов, который Вы потеряете. Или Вы полагаете, что я настолько глуп, чтобы предложить себя обычной женщине? Которая сказала бы мне: „Сударь, Вам сто лет. Я не начну с Вас“».

³⁹² Зачеркнуто: «Я бы простил это той обычной женщине».

³⁹³ Зачеркнуто: «над Бонапарте».

³⁹⁴ Зачеркнуто: «и я [1 слово нрзб] понимаю эту троицу лучше, чем другую. В наших двух религиях, которые немного поссорились из-за [зачеркнуто: Святого Духа] голубя, Вы тоже являете троицу, но другого пола: Вы мать, дочь и Святой Дух. Неввероятно это присутствие маменьки и Катиш, обеих столь очаровательных: Вы же видите, что Вы и впрямь поразительны».

³⁹⁵ Зачеркнуто: «Мой милосердный Жедуен!»

³⁹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 18 – 18 об. (автограф). Семь писем принца де Линя к Е. Ф. Долгорукой по копии, снятой в 1841 г. в Петербурге австро-венгерским дипломатом Георгием Эстерхази, князем Галанта, были опубликованы много лет спустя (с неточностями): APL. 1923. Т. IV. Р. 162–174.

³⁹⁷ Цитата из романа Шодерло де Лакло «Опасные связи» (1782), письмо 141 (пер. Н. Я. Рыковой).

Не довольно ли Вы были красавицей во всей Европе? Приезжайте сюда и станьте душкой³⁹⁸. Любовь, а вернее то, что, как Вам известно, является ее наградой, заставит меня приехать в Берлин; а дружба не может заставить меня проехать далее Дрездена.

Потому поезжайте все же в Дрезден, если здесь Вам не будет лучше. Приезжайте сюда очиститься от всех Ваших пакостей, ежели Вы таковые сотворили, невзирая на Ваши клятвы, что Вы будете верны мне и равнодушны ко всем остальным. Приезжайте пить воды Эгры в Теплице и подготовить небольшой премилый репертуар. Недавно армейским запретили играть в комедиях. Но я добился столь малого на армейском поприще и мне так славно помешали играть значительную роль на сцене мира, что, полагаю, меня не осудят за маленькую роль в театре Кристины³⁹⁹.

Намедни я сам себя дурачил все утро: я не мог поверить, что господин Бейме, секретарь кабинета министров короля Пруссии⁴⁰⁰, в карете с восемью лошадьми и восемью людьми, не был самым королем. Мне пришлось разоблачить его инкогнито: я был уверен, памятуя о его благодеяниях и о том, что я не переставал возвещать о моей к нему любви, что сие не придется ему не по нраву.

Как славно королева Неаполя⁴⁰¹ отдала Щербатова⁴⁰²! Приезжайте и заставьте меня погоняться за зайцем. Я устрою Вам милое жилище. Я хочу простереться у Ваших ног, кои покамест лобызаю, дражайшая княгиня, и люблю Вас более того, что мне любо.

Теплице, сего 7 июля

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 25 июля [1805 г.?] ⁴⁰³

Вы понимаете, конечно, дражайшая княгиня, что я не нарушу ради Вас моей клятвы никогда не посылать писем тем, кто находится за четыреста или пятьсот шагов от моей постели. Но поскольку Вам, должно быть, смертельно скучно, Вы могли бы отправиться в Вену, а мне бы так хотелось, чтобы Вы прибыли во главе Вашей колонии и устроились на моей горе.

У меня даже нет желания сказать Вам, что я Вас люблю, ибо если сие не похоже на обмен признаниями в любви, то мое письмо превратилось бы в грамоту, жалованную за дурной вкус, а я не хочу посягать на Вашу честь. Ради нашей с Вами чести у меня даже есть желание велеть начертать на моей могиле «Здесь покоится тот, кто был по нраву княгине Долгорукой, супруге князя Василия». Вы советуете мне сие? Разве не лучше сделать так, чем свидетельствовать всему миру о Вашей холодной добродетели и опрометчивой, воплощенной суровости?

После Вашего отъезда Теплице на семь часов без перерыва превратился в звенящий⁴⁰⁴ и пляшущий остров, неслыханно блистающий обнаруженными в нем красавицами. Мои австрийские офицеры, руководимые моими валлонскими офицерами, дали вчера великолепный бал. Зал был весь в цветах. Турецкая музыка – в течение ужина, сервированного на столе на восемь-

³⁹⁸ «Красавицей и душкой» (Belle et bonne) Вольтер называл свою протеже Рен-Филиберт Руф де Валикур, маркизу де Вийет.

³⁹⁹ В 1805 г. Линь хотел вновь поступить на военную службу, но получил отказ.

⁴⁰⁰ Фридрих-Вильгельм III.

⁴⁰¹ Мария-Каролина Австрийская (1752–1814), сестра королевы Марии-Антуанетты, в 1768 г. вышла замуж за Фердинанда I, короля Обеих Сицилий.

⁴⁰² Весной 1805 г. князь Николай Щербатов, в 1802 г. убивший на дуэли шевалье де Сакса (см. с. 348; прим. 3, с. 432), приехал в Неаполь. Мария-Каролина велела его арестовать и выслать за пределы королевства.

⁴⁰³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 30 об. (автограф). [Адрес:] Госпоже княгине Долгорукой, урожденной княжне Барятинской, в Дрезден.

⁴⁰⁴ «Звенящий остров» описан в гл. 1–8 Пятой книги романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».

десять приборов и еще на сотне столов вокруг. Наш славный герцог Альберт⁴⁰⁵ в качестве сына польского короля танцевал полонез, выделявая все па прежних времен.

Поверьте мне, дражайшая княгиня, вернитесь к нам, не стыдитесь покинуть Эгру как [излишества]. Расстаньтесь и с Вашими заблуждениями и любите меня не умом, ибо таковой отсутствует, но безумно. Обнимаю моих дражайших любезных князей и бесценного аббата. Не желая хвалить Вас, я вынужден признать Ваше благоразумие и сердечное к ним отношение.

Теплице, сего 25 июля

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 30 июля 1805 г.⁴⁰⁶

Я славно спал. Я не пролил ни единой слезы и на следующий день, то бишь нынче, в ясном уме, проходя мимо домов, где Ваши путешествия давали мне пищу для забав и где последнее из них внушило мне любовь к Вам, я почувствовал нечто необычайное. Люблю ли я Вас еще более, чем могу вообразить? Ну, что ж, в этом нет беды. Судя по тому, как обстоят дела, два-три моих чувства будут всегда удовлетворены в вашем обществе, дражайшая княгиня, и я не соскучусь. Мне будет жаль Вас, если Вам откажут в *такте* и *вкусе*: покамест же я скажу себе: она играет с любовью, это месть дитяти. Тут-то она и поймается.

Когда, после того как Вам придется попоститься из-за отсутствия восхвалений, поскольку мои для Вас – ничто, и, обшарив всю Вену, Вы возьмете меня за неимением лучшего, то будет для меня бесчестьем. Но я не гордец. Я испью мой позор в чаше сладострастия. Вы у меня в голове, в сердце и повсюду. Мне хватает ума остановиться, когда я вижу вещи невозможные; но таковых нет: их заменили бесчисленные возможности, удобные случаи и огромная пустота, о коей я Вам объявляю.

Маловато для всевозможных успехов. У Ваших ног среди прочих будет Пейджет⁴⁰⁷; но наследовать двум-трем козявкам дурного тона не польстит Вашему самолюбию: и потом Вы узнаете, что он любит другую и что на него всякий раз находит причуда жениться. Вы станете прекрасной Арсеной, я стану инкогнито вашим угольщиком⁴⁰⁸.

Чем больше Вы будете твердить о странности моей поздней любви, тем легче Вам будет вознаградить ее. Этому никогда не поверят. Никто не знает, что такое купить друга ценой мнимой жертвы, и ценой чего еще? Разделенного удовольствия, доверия и веселья. Вы меня всегда воодушевляли. Я увидел Вас как первую женщину.

Ныне я люблю Вас как самую желанную. Я почитал Вас как мужчину и обожал как божество. Сделайте так, чтобы я любил Вас как друга после того, как чувству дружбы предшествовало другое.

Я попросил бы у Вас любви, если бы мог внушить ее: но она никогда бы не дала мне власти над Вашими прелестями. Сие могло бы быть следствием легкого интереса, благодарности, любопытства, шутки, своенравия, праздности и того, как я Вам говорил, дражайшая княгиня, что должно было произойти лишь три-четыре года назад и чему я окажу честь.

Не ведаете ли Вы, великолепная женщина, счастья от неверности без веры? Напрасно я бы объявлял об этом, никто бы не поверил, а я, коему известна история Вашей жизни, стал бы славен тем, что многому научил Вас.

⁴⁰⁵ Герцог Альберт-Казимир Саксен-Тешенский (1738–1822), сын короля Польши и курфюрста Саксонии Августа III, наместник Австрийских Нидерландов.

⁴⁰⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 25 – 26 об. (автограф).

⁴⁰⁷ Артур Пейджет (1771–1840) – посол Великобритании в Вене (1801–1806).

⁴⁰⁸ Отсылка к стихотворной сказке Вольтера «Недотрога» (1772).

Я позволяю здесь немного любить меня моему агнцу⁴⁰⁹ только затем, чтобы доказать, что еще возможно, не бесчестя себя, даровать мне то, что я прошу. Но все же у меня мало надежды, отчего мне трудно явить то, что я тогда бы почувствовал. Ныне меня вдохновляют честь и желание. Придерживаясь принципа *расход сверяя с приходом*, я не дерзаю предаться пылу, который сдерживаю в груди. Я говорю Вам обо всем этом *рассудительно* и не произношу слова любовь, столь пресного и избитого, но я уверен в том, что на два десятка степеней выше этого слова, которое слишком мало для Вас значит, и в страсти, никогда доселе не виданной... как Вы бы удивились и посмеялись, посмеялись, быть может, даже больше, чем предполагаете. А я, Геракл, поразивший чудовищ добродетели, гордости, властолюбия, легкомыслия, равнодушия и превосходства над всем женским полом, сколь был бы я горд! Вашему взору предстал бы новый мир. Иная жизнь придала бы остроты той, коей Вы живете, блистательной, это правда, но каковой в отсутствие иного Вы пресыщены.

Ваши придворные доставят Вам удовольствие, на миг. Вы очаруете их взор, но не их ум, ибо он не сможет оценить Ваш, и бесчисленные оттенки Вашей грации и Вашего совершенства. Только я, дражайшая княгиня, по-настоящему способен на это в мире. Потемкин ничего не смыслил в Ваших прелестных *европейских* формах. Французы – в *восточных*. И никто ничего не смыслил в красоте Вашей души, ибо ни у кого нет ни времени, ни желания искать в Вас глубины. Ваша логика, Ваш разум ускользнули от ослепленных Вашими прелестями. Все скорее окаменели, нежели были обольщены. Ваш красивый греческий нос, Ваш римский профиль произвели впечатление, обратное тому, что производила голова Медузы. Европа и Азия упали к Вашим ногам. Там же был бы и я, но дабы в этой позе попытаться достичь вашего сердца. О да, дражайшая княгиня, несмотря на Ваш отсутствующий вид и насмешки всего мира, я буду любить Вас новым образом, по-своему, всю жизнь.

Теплице, сего 30 июля 1805 года

Кристина получила коров и ящики и не думает, что я столь глуп из-за Вас, во всяком случае столь глуп, сколь на самом деле.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [после 30 июля 1805 г.]⁴¹⁰

Я все решил с *Casoupola*, *Gasgonapol* и *Poskapol*⁴¹¹. Будьте покойны. Я умру с Вами, ибо не могу там жить, и дабы и другие там никогда не жили. Вот что значит то, что Вы попали в их руки вместо того, чтобы оказаться в моих объятиях.

*Сударыня, сказать лишь слово мне осталось*⁴¹².

Если Вы бессильны или притворяетесь, Бог Вас наказывает. Если Вы прекрасная Арсена, Вас накажет Амур. Богу ведомо, какого угольщика Вы возьмете в Вене.

А покамест мы обедаем в 5 часов. *Сказала я – довольно!*⁴¹³

Прощаюсь с Вами письменно, мой дорогой аббат; Ваша Нинон⁴¹⁴, если только Вы на нее не нападете, больше Вам не напишет.

Завтра – помехи из-за великолепного празднества, послезавтра – из-за жестокого отъезда. Потом охота, потом агнцы, а потом – в Вену трех баронесс...

Все сие – с мыслью о Вас, которую люблю более всего земного.

⁴⁰⁹ Речь идет о любовнице принца де Линя.

⁴¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 49 (автограф).

⁴¹¹ *Casupola* – лачуга (*итал.*). Речь, по всей видимости, идет об апартаментах, снятых принцем де Линем для княгини Долгорукой.

⁴¹² Цитата из трагедии Поля Дюамеля «Освобожденная Ветилуя» (1772; д. III, сц. 6) о Юдифи и Олоферне.

⁴¹³ Мольер. «Мнимый больной», д. III, сц. 6 (Анжелика – Клеанту). Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник.

⁴¹⁴ Нинон де Ланкло – куртизанка, хозяйка литературного салона. Линь называет себя Нинон (см. также прим. 1, с. 47).

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [лето 1805 г.]⁴¹⁵

Не ждите того, что старая госпожа де Полиньяк из Пале-Рояля⁴¹⁶ называла *сердечным бульоном*. Это было письмецо, которое она в течение сорока лет получала от господина де Майбуа⁴¹⁷. Но я хочу поборанить Вас за то, что Вы слишком хорошо отзывались о моем так называемом образчике красноречия.

С ним случилось то же, что с одной хорошенькой парижанкой и молодым аббатом, который исповедовал в первый раз. Красотка, явившаяся в обществе, где он рассказал, что его каявшаяся грешница обвинила себя в самом прелестном в мире грехе, воскликнула: *Ах! вот духовник, начавший свое служение с того, что понял меня*. Все узнали, что у нее есть любовник.

Вчера Их Сиятельство Титина⁴¹⁸ входит в мою опочивальню со словами: *вот бумага, которую я Вам дала. Посмотрим, достойно ли ее то, что Вы пишете*; и, не сказав ей, кому я пишу, я читаю ей две-три последние написанные фразы, уже не помню, какие, в том месте, где «увенчанный розами разум» обращается к «Вашей душе», «Вашему слуху», что-то в этом роде и ничего больше.

Вы говорите о моем любовном письме, а она Вам говорит, что знакома с ним. Остальное не было написано, и зачитывать что-либо не следовало.

Не показывайте мой патент и прошение от минувшего дня. Кристина, которая подняла бы меня на смех, если бы узнала, что я говорю с Вами серьезно, их отнюдь не видела.

Приветствую Вас, дорогой и очаровательный аббат Жедуен, любите малость Вашу Нинон, любящую Вас всем сердцем.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 16 августа [1805 г.?] ⁴¹⁹

Я никогда не отправлял в отставку. Я уходил порой в отставку. Я часто получал абшид: но потому, что был уже занят в другом месте. Ныне сего не скажешь, а я его получаю. Нет, Вы не из цивилизованных русских. Вы до сих пор варвар тех времен, когда вы еще даже не приняли крещения. Вы делаете вид, что верите, будто мои письма и мое чувство к Вам – игра ума. Как раз напротив, сударыня. Не стану более объясняться. Первое впечатление, возможно, против меня. Я не буду ничего должен вкусу. Но я обязан всем размышлению. «Октавиан, в себя взглядишь»⁴²⁰. Что Вы совершили с тех пор, как появились на свет? Вы столь самодовольны, моя княгиня, что говорите мне: у меня был господин такой-то, после этот, а за ним тот, а после еще другой господин такой-то. Сие неправда. Подобное опровержение должно побудить Вас вступить в необычное сражение. Вспомните о том времени, когда Дамон посоветовал Селианте взять его, дабы «наши распри мы свести на нет смогли», и ответьте вместе с ней: «Что ж, шутка неплоха, по нраву мне она»⁴²¹.

⁴¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 59 – 59 об. (автограф).

⁴¹⁶ Франсуаза де Майи-Рюампре, виконтесса де Полиньяк (1695–1767) прославилась своими любовными историями, в том числе своей связью с сыном регента, герцога Орлеанского. Герцоги Орлеанские превратили Пале-Рояль в место увеселений.

⁴¹⁷ Ив-Мари Демаре, граф, затем маркиз де Майбуа (1715–1791) – почетный член Королевской академии наук, драматург.

⁴¹⁸ Фанни-Кристина-Клодина де Линь.

⁴¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 19–20 (автограф).

⁴²⁰ Цитата из трагедии П. Корнеля «Цинна» (д. IV, сц. 3, пер. Е. П. Гречаной). В переводе Вс. Рождественского: «Октавий, твердым будь».

⁴²¹ Цитаты из комедии Ф. Нерико Детуша «Женатый философ, или Стыдливый муж» (1727), д. II, сц. 2. По свидетельству современника, принц де Линь и княгиня Долгорукая играли в ней вместе.

Кто говорит Вам о бедной любви, о несчастной страсти? Мое чувство и больше, и меньше всего этого. К оружию меня зовет слава. Вас должно заставить сдаться удовольствию, а подготовить к сдаче – разум. Эгра предвосхищает то, что должен свершить Теплице. Мне было бы желательно, дабы доктор Амбрози⁴²² прописал меня Вам как необходимое средство Вашего *лечения*. Многим от сего стало весьма недурно, и вовсе не нужен красивый парк с купальнями, ибо им не дадут воспользоваться ни их владелец, ни его сын⁴²³. Подумайте о долгих сентябрьских вечерах, когда, придя в себя после кутерьмы Кристины, совершив прелестную прогулку, Вы возлегаете на диван, где Вам надо разобраться в сумятице, царящей в вашем сердце. У Вас никогда не было времени понять, что там происходит. Рассудительная, Вы меня берете. Взбалмошная, Вы меня берете.

Я только что говорил с Вами с семи часов вечера до десяти; но подумайте о плохой погоде, которая мешает прогуливаться с полудня до трех. Побыв доньне матерью, будьте женщиной, галантной дамой, а после – достойнейшим мужчиной, любезным, элегантным, образованным, совершенного тона, тем, кем Вы в конце концов являетесь, превосходя во всем оба эти пола. Вы легендарное божество. Вы принцесса из романа. Станьте той, что войдет в историю. В Вашем лице есть нечто мифологическое и римское, и у Вас подлинно античные черты. Но Ваше изящество – нынешних времен, и у Вас есть все, что надо, дабы появилось желание нарушить почитание, предписываемое сим красивым внушительным видом. Вы великолепны на вершине алтаря, но спуститесь с него и станьте смертной, станьте и впрямь человеческой. Великая Екатерина нашла гений в одном Потемкине, красоту – в одном Ланском⁴²⁴. Возьмите меня как Ермолова⁴²⁵ и вознаградите по меньшей мере мою скромность. Сделайте величественно Ваши три реверанса, дважды в день расставаясь с Вашим окружением, и возвращайтесь подобно ей, с таким видом, словно она удалялась лишь затем, чтобы позаботиться о своей империи.

Сколько раз это возвращение смешило меня: я говорил себе: четверть часа тому назад Ее Величество вела себя как простое частное лицо!

Вы полагаете, что я когда-либо беседовал в письмах с другой? Только Вам можно так писать⁴²⁶. Так я и говорю Вам, что, несмотря на всю очевидность, что война идет, ее не будет⁴²⁷. Так, как и прихода русских войск, о котором постоянно твердят. У Вашего Адама⁴²⁸, отнюдь не первого человека на земле, достаточно врагов при дворе и он не станет искать их за тысячу лье от дома. У Александра и Гефестиона, хотя они и посылают время от времени кое-какие войска в Персию, никогда не будет Квинта Курция⁴²⁹, но их будут любить за доброту и умеренность.

Не проходит и дня, чтобы я не провел двух часов с едким, ироничным и остроумным Марковым⁴³⁰, приятным государственным мужем, говоря с ним о прошлом и будущем, ибо настоящее ему не по нраву. Поспорив немного, мы расстаемся, вполне довольные друг другом.

Я сопровождал моего агнца с ее ягненком к [Мамаке] на корабле в Дрезден. Я встретил там Курляндских⁴³¹, все таких же хорошеньких и непотребных. Беласет [?], сохранивший у

⁴²² Венцель Карл Амбрози (ум. 1818) – врач в Теплице с 1786 г.

⁴²³ Принц Жан-Непомюсен Клари-Альдринген (Иоганн Непомук князь фон Клари унд Альдринген, 1753–1826), зять принца де Линя, и его сын Шарль-Жозеф (по прозвищу Лоло, 1777–1831), внук принца де Линя.

⁴²⁴ Граф Александр Дмитриевич Ланской (1754–1784), фаворит Екатерины II.

⁴²⁵ Александр Петрович Ермолов (1754–1836), фаворит Екатерины II.

⁴²⁶ Принц де Линь уподобляет Екатерину Долгорукую Екатерине II. Он неоднократно намекает на то, что у обеих был тот же любовник, Г. А. Потемкин.

⁴²⁷ Неудачное пророчество: 25 сентября 1805 г. французская армия перешла границу на Рейне, а 6 октября переправилась через Дунай.

⁴²⁸ Имеется в виду князь Адам-Ежи Чарторыйский (1770–1861), друг Александра I и министр иностранных дел России (1804–1806). Поскольку он был отправлен в отставку 17(29) июня 1806 г., письмо, видимо, написано летом 1805 г.

⁴²⁹ Гефестион – фаворит Александра Великого. Квинт Курций Руф (I в. н. э.), автор «Истории Александра Великого».

⁴³⁰ Граф Аркадий Иванович Морков (Марков, 1747–1827) – дипломат, посол России во Франции (1801–1803).

⁴³¹ Имеются в виду Анна-Шарлотта-Доротея, герцогиня Курляндская (урожд. фон Медем; 1761–1821), и ее дочери: Виль-

них свое место, пожелал остаться здесь на службе у Вюртемберга⁴³², но не вышло, и он уехал. Здесь нынче только на нее приятно посмотреть и на русских дам, вскоре отъезжающих, как и дорогой агнец.

Я почти снял для Вас, дражайшая княгиня, Ваше «Златое сердце»⁴³³ на весь сентябрь; если Вы приедете раньше, чего я желаю, то сможете там сразу же поселиться. Это именно то, что Вам нужно, и мне тоже: если быть только Вашим другом, дистанция вполне благоразумная. Если быть Вашим возлюбленным, Тора и Шлосберг⁴³⁴ меня не испугают.

Пишите мне, вернее приезжайте; и проявите, моя дражайшая пантера, чувства, если не нежные, то более человеческие и благоразумные. Ручаюсь, что Вы не сделаете меня очень несчастным, только видеть Вас – для меня величайшее счастье⁴³⁵.

Теплице, сего 16 августейшего месяца, как писал Вольтер, для которого август был недостаточно звучным.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [после 16 августа [1805 г.?]]⁴³⁶

Судите сами, дражайшая и несправедливая, почитаю ли я Вас. Верните мне немедленно мое письмо. Я еще люблю Вас как достойнейшего господина, перестав любить Вас как достойнейшую женщину, ибо Вы не галантная дама. Я не люблю Вас, когда Вы строите глазки, притом отнюдь не добрые, когда Вы говорите о клюве и когтях, когда, не слушая, Вы полагаете, что Ваше самолюбие оскорблено. Я буду любить Вас на свой манер, пока буду видеть Ваше упоительное личико, а на Ваш манер, когда перестану Вас видеть. А если Вы купите ценой того, о чем Вы знаете, мою дружбу, она будет столь же пылкой в ваше отсутствие, сколь мои желания пламенны, когда Вы поблизости.

Приходите же сегодня на обед. Вы мне совершенно необходимы нынче в течение восьми часов.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [после 16 августа [1805 г.?]]⁴³⁷

Вчера я был почти доволен. Я видел Вас в течение восьми часов, но одну – ни единого мгновения. Я не смог проворковать Вам по моему обыкновению миллион раз «Я люблю Вас»,

гельмина Курляндская (1781–1839), у которой было несколько мужей и любовников, Полина Курляндская (1782–1845), родившая внебрачную дочь, Яна-Екатерина Курляндская (1783–1876) и Доротея Курляндская (1793–1862), у которых также были различные любовные связи.

⁴³² Курфюрст Фридрих III Вюртембергский (1754–1816).

⁴³³ Дом напротив замка Клари-Альдрингенов в Теплице.

⁴³⁴ Названия двух удаленных друг от друга прогулочных маршрутов.

⁴³⁵ В Nouveau recueil 1812 (Т. I. Р. 155–157) этот абзац заменен следующим: «Весьма легкомысленно писать так женщине, видевшей у своих ног победителя Очакова, Бендер, Измаила и сотню тысяч других поклонников. Он чуть не сошел с ума, великий человек. Три десятка адъютантов отправлялись к Вам, дабы угадать Ваши намерения; генералы дожидались хотя бы одного Вашего взора. Вместо празднеств в золотых и лазурных шатрах, музыки с небес и из-под земли, богатейших турецких ковров, по коим ступали Ваши ножки, я предлагаю Вам сиденьице в дупле дерева, где госпожа графиня де П. впервые сказала мне, что любит меня, и песенку моего славного турка Измаила. Вместо сераскиров и пашей, сбросивших свои туфли, дабы облобызывать Ваши, я покажу Вам парадные строи всех стад Шенау [село в окрестностях Теплице. – Прим. Линя], когда они спускаются с гор; вместо ревнующих к Вам женщин, которых хотели заставить обхаживать Вас и которые Вас проклинали, Вас будут благословлять наши храбрые, покрытые славой солдаты, выходя из Штейнбада [бани для воинов. – Прим. Линя]. Наши процессии, возвращающиеся от Пресветлой Марии [место паломничества вблизи Теплице. – Прим. Линя] и направляющиеся в город выпить рюмку водки, окунуться в купальне и поставить пивявки, останутся перед Вами в восхищении и вознесут вразнобой свои песнопения, молясь Господу Богу и Пресвятой Деве о том, чтобы Вы не придирались к Святому Духу и верили, что святой Петр был в Риме, а не в Антиохии. Основательная причина того, что мы не будем вечно счастливы вместе в раю. Будем же в нем хотя бы, пока мы живы».

⁴³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 78 (автограф).

⁴³⁷ Там же. Л. 69 (автограф).

полуподавленных, полуслышных. Что это было бы, коли между нами было возможно «Я люблю тебя»? Известно ли Вам, что моя любовная переписка близится к концу? Будь Вы благоразумны в Вене, у нас было бы время любить друг друга, а не писать об этом в письмах.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [1–2 сентября 1805 г.] ⁴³⁸

Свои дртоики только со всеми предосторожностями. Я не говорю с Вами, сударыня, на чужом языке. Мой Арриан⁴³⁹ уже слышал *любовный говор*. Мои слова не бросаю на ветер и потому не потеряю их на свежем воздухе во время прогулки. Если бы я стал счастливым, во что вовсе не верю, ведь пришлось бы рассчитывать на Ваш разум, я бы по-прежнему писал Вам письма бедняка, просящего милостыню, полные отчаяния из-за вашей суровости, дабы продолжать сочинять Вам патенты на добродетель.

Счастливые или несчастные, только глупцы скучают, когда любят друг друга. Говорят: гляньте, как они зевают. Это пресыщенность удовольствием. Понравившись друг другу, больше не стараются нравиться. Вовсе нет, это значит, что господин или дама – животные. Когда счастлив, сколько блесков ума! Сколь подлинно милыми тогда становятся! Какое доверие! Какая непринужденность! Сколь приятно красивой женщине видеть восхищение ее прекрасными формами и неизменно возрождающиеся желания!

Будь я таковой, мне было бы грустно, ложась спать и глядя на себя, сказать: «Увы! Никто их не видел, эти прелестные формы, эти красивые очертания бедер и умеренную округлость, возбуждающую сладострастие. Никто их не видит. О! Будь я уверена в ком-нибудь...»

Подумайте об этом, моя любезная. Зовут юного Ипполита⁴⁴⁰. Он отправляется в леса и любит Вас до безумия.

Посмотрите, как Вы небрежете письмами, сердцами и временем. Не прелестным ли было вчера вечером зрелище двух статных княгинь (не в объятиях, к несчастью для них), но опиравшихся на руку двух принцев дома Линей? Не говорит ли Вам картина не Парижа Мерсье⁴⁴¹, но Вены, представленная этими господами, что ничего лучше Вам не сотворить, кроме как потщиться полюбить меня или взять меня, ничуть себя не утруждая.

Вы погибли, дражайшая княгиня, если Вам на время подвернется любезный первый встречный. Сего не скроешь. Если то будет страсть, Вы станете страдать. Используйте меня как поручни, чтобы не упасть в пропасть.

Прощайте, всех благ, аббат. Я отправляюсь на охоту и все еще остаюсь Ипполитом, который не бросит своего лука. Хочу, чтобы Вашей первой мыслью была Нинон, как ее последней будете Вы, подобно тому как последней мыслью Генриха была Габриэль⁴⁴². Нынче, мой дорогой аббат, я пошлю Вам дружеский поцелуй и паду к Вашим ногам из почтения к Вам. Вам не нужно мне отвечать. Передайте только мне, когда Вы пробудитесь, и я сделаю всего один скачок с моего ложа к Вашему. Отдыхайте себе на славу и далее почти весь день. А вот распорядок моего дня. В половине одиннадцатого я пойду встречать моего агнца и привезу его в город, потом мы расстанемся с одиннадцати до часа дня, в час мы будем обедать в саду: я обещал ей сие, потому что она одна, и потом я думал, что моя княгиня приедет только третьего, как она мне сообщила. Ее муж уехал вчера, и я должен оказать ей в последний день малую толику внимания. В три часа я направлюсь к моей княгине, где бы она ни была. В шесть часов – на спектакль. В восемь прощаюсь с агнцем, который уезжает завтра, поскольку я предписал

⁴³⁸ Там же. Л. 60 – 62 об. (автограф).

⁴³⁹ Что имеется в виду, неясно. Флавий Арриан (ок. 95 – ок. 175) – римский историк, писавший по-гречески.

⁴⁴⁰ Возможно, отсылка к «Федре» Расина.

⁴⁴¹ Имеется в виду книга Луи-Себастьяна Мерсье «Картина Парижа» (1781–1788).

⁴⁴² Габриэль д'Эстре (1570–1599) – возлюбленная Генриха IV.

ей отъехать третьего сентября, и возвращаюсь к моей княгине на весь вечер и на весь вечер моей жизни.

Знаете ли Вы, что вчера, глядя на Вас, я испытал два или три разных чувства? Я должен был дважды убедиться, не открыли ли Вы самые прекрасные в мире глаза.

Приветствую Вас, дражайшая и бесценная для меня.

Понедельник⁴⁴³, после пробуждения в шесть утра.

А знаете, весь вчерашний день я не слишком Вас любил. Вы ни на миг не оставались одна. Вы совершали долгие, утомительные и смехотворные прогулки. Вы не пришли на спектакль. Вечером Вы были прекрасной спесивицей. Вы ничего не слушали и не слышали. Вы зачем-то уселись за стол. В общем, все утро, послеобеденное время и вечер ничего не стоили. Нынче Вы будете трястись два лье, отправившись на ужин. Мне по-прежнему не придется увидеть Вас, как мне того хочется, но хотя бы доверьте ухабам заботу о том, чтобы выпитые воды прошли легко. Не оставляйте валяться на Вашем столе мои бедные записочки. Они не стоят того, чтобы их прочитали. Нынче Вам будет весьма жарко. Оставайтесь спокойно дома, как обычная женщина, не очень нежная, по правде сказать, но благодарная. Довольно того, что Вы теряете Ваши ночи; не теряйте же Ваших дней. А терять их означает не слышать и не видеть, что Вас обожают даже в те дни, когда Вас не любят.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [Теплице], 9 сентября [1805 г.]⁴⁴⁴

Я люблю чудеса. А Вы одно из них: но я люблю и чудесное и изрядно верю в него. Вот, к примеру. Нынче – девятое сентября, и мне приснилось, что Бонапарте умер. О чем мне сказали три человека. Один тому радовался, другой о нем сожалел. Сие можно увидеть повсюду. Поговорим о моем процессе, покамест я его еще не выиграл. Вы полагаете, сие доставляет мне удовольствие? Я бы лучше предпочел написать одной даме, всего один раз:

Я счастлив был! Люблю тебя и обожаю,

а потом поговорить о чем-нибудь другом.

Найдите же мне ту, что похожа на Вас, и я пошлю ей тысячу «Люблю», тысячу «Обожаю». Вы же – словно кивот завета, к коему нельзя прикасаться, иначе тебя поразит молния. Отчего Вы не похожи на тетку доброго Генриха⁴⁴⁵, о которой я рассказывал Вам вчера? Вы могли бы стать божеством, как она, в глазах своего возлюбленного (ибо Вы и впрямь похожи на божество), и в то же время простой смертной, как гласят ее два стиха.

Вместо моих патентов на добродетель (не на суровость, что было бы смешно) не хотите ли еще один на веленовой бумаге с моей гербовой печатью и зачином «Мы, Божьей милостью...» от Того, кто превыше всех мертвых и живых? Посылаю его Вам. Когда я перестану быть последним, приобретите мои посмертные сочинения. Вы найдете его (даю слово чести) во «Фрагментах истории моей жизни»: я недавно написал относящийся к Вам пассаж⁴⁴⁶; Вы найдете и все то, что случилось со мной веселого, необычного и достойного внимания с тех пор, как я появился на свет. Все сие будет напечатано у братьев Вальтер. Не хочу уязвлять мое самолюбие и винить Вас или быть нескромным и потому беру только нынешней момент и

⁴⁴³ В 1805 г. понедельник падает на 2 сентября.

⁴⁴⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 65 – 66 об. (автограф).

⁴⁴⁵ Возможно, речь идет о тетке Генриха IV Маргарите де Бурбон, герцогине де Невер (1516–1589).

⁴⁴⁶ «Сейчас сажусь в карету с княгиней Долгорукой и еду на охоту и в оперу в Рудниц к Лобковицу, а оттуда в Прагу и Вену» (Fragments de l'histoire de ma vie. 29^e cahier. Т. I. Р. 272. Написано осенью 1805 г.).

больше ничего не скажу о моей глупой химерической страсти: я и впрямь верю, что она такова, если это не несчастье, коему я не позволяю причинить мне боль.

Мне пришло на ум, восхитительная во всех отношениях женщина (если только у Вас достанет ума поверить, что я признаю Ваш), что Вам надо выписать при помощи Катиш⁴⁴⁷ из Вашего Мийо⁴⁴⁸ анекдоты и случаи из жизни Карла Великого, Франциска I, Карла V, Людовика XII и Генриха IV вроде тех, что мы читаем у Франшвиля⁴⁴⁹ и выписываем из Вольтера.

Что Вы об этом думаете? Пусть она составит такие же выписки о жизни ваших великих князей, наименьших варваров, а также Петра I и четырех императриц. Я поищу самые забавные царствования Империи⁴⁵⁰ и Англии, и Вы увидите: Катиш будет знать больше прелестных и занятных анекдотов, чем Базиль и Николая. Нам во славу и какую!

Тьфу, пропасть! Надо встать ни свет ни заря, чтобы Вас поймать. Держу пари, что Вы уже в полях.

Добрый день, дурной друг (Вы могли бы отдаться мне по дружбе), дурная возлюбленная (ведь тот, кто обладал бы Вами, никогда бы Вас не бросил), дурная мать (ибо Вы всегда затмите Катиш), но отнюдь не дурная точка над i... (ибо природа Вас всем одарила). Я люблю Вас такой, как Вы есть, и дабы Вас изловить, приятным манером, не пугая Вас, мне не хочется нынче говорить Вам об этом.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] ⁴⁵¹

Хотите знать, что происходит? Я буду счастлив видеть Вас всю эту зиму, порой несчастлив, ежели Вам взбредет в голову не уступить мне, но понравиться какому-нибудь остготу или же какому-нибудь пустомеле, коему перепадет от изобилия Ваших прелестей. В Вене Вас будут боготворить и женщины, и мужчины. Когда Вы соберетесь уезжать, то весь в слезах, не понимая, что делаю, и больше ничем не рискуя, я буду сжимать Вас в объятиях целый час, пока Вы не сядете в карету. Вы растрогаетесь не ранее первой почтовой станции, размышляя о моем разбитом сердце. На второй почтовой станции Вы пожалеете обо мне и полюбите на третьей. Я не выеду из города, как Вам известно. Вы не узнаете, что со мной творится, и Вас сие не озаботит. Выстрел из ружья на войне (если у них хватит наконец ума пустить меня в дело), или на охоте какого-нибудь неловкого охотника-недотепы вроде Уинна⁴⁵², или же падение с лошади отправят меня в мир иной.

Тогда с моей княгиней, случайно узнавшей об этом из «Журналь де Франкфор», случится нервный припадок, она придет в себя, только чтобы лить по мне слезы, вспомнит, что ей следовало любить меня и что она способна приехать из Петербурга и Москвы утешить мою бедную безутешную Кристину. Вы скажете себе: «Он так любил меня. Я его тоже немного любила. Но недостаточно. Никто не любил меня так, как он. Ах! если бы он был жив...» Дражайшая княгиня, будет поздно. Земля покроет безжизненную оболочку самого пылкого сердца: и только два-три кипариса осенят тяжелый камень на моей горе в Вене, под который я уже велел меня положить. Вы придете туда всплакнуть и отправитесь весело отобедать в «Мое убежище», как тогда, когда Вы побывали на могиле шевалье де Сакса⁴⁵³.

⁴⁴⁷ Княжна Екатерина Васильевна Долгорукая.

⁴⁴⁸ Аббат Клод-Франсуа-Ксавье Мийо (1726–1785), член Французской академии, автор книг «Начальные основания истории Франции» (1767), «Начальные основания всеобщей древней и новой истории» (1772–1783).

⁴⁴⁹ Жозеф дю Френ де Франшвиль (1704–1781) – автор книги «Первые походы Карла Великого» (1741).

⁴⁵⁰ Имеется в виду Священная Римская империя германской нации.

⁴⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 71–73 (автограф).

⁴⁵² Генри Уоткин Уильямс Уинн (1783–1858) – чрезвычайный посланник Великобритании в Саксонии (1803–1806).

⁴⁵³ См. о нем начало раздела о П. А. Зубове и прим. 3, с. 432.

Мне приятно, что вчера Вы спросили, опубликую ли я мои письма к вам. Или Вы думаете, что у писем, продиктованных сердцем, бывают черновики? Если бы эти письма были плодом ума или я писал их для публики, то бумага пылала бы, я бы сочинял красивые фразы, избитые или столь вычурные от избытка чувств, о *бремени жизни, ее крутом склоне, неодолимой тяге* и т. п., что никто бы ничего не понял.

Придам даже грубый тон моим письмам и скажу Вам по поводу вашей сдержанности, лишаящей меня прикосновения к Вашей руке, колену и прочим маленьким невинным милостям, вроде попыток взять Вас под руку или коснуться Вашего плеча, что я предпочитаю торговцев оптом, а не в розницу. Я бы простил Вам отказ от розницы, если бы Вы согласились на другое.

«Что знаем мы?», как я всегда говорю. Быть может, Вы любите меня больше, чем Вам кажется.

Как я добр! Я слишком милосерден. Я забыл побранить Вас за то, что Вы хотели помешать мне вчера проводить Вас. Похоже, то было мне в угодую. Вы не только не умеете быть нежной, но и не хотите, чтобы другой выказывал нежность, и не замечаете, если, несмотря на это, Вас ею окружают.

Катиш должна внести в свои выписки об угодничестве герцога д'Анте⁴⁵⁴ то, каким оно было: «Спиленные деревья», «свист» и т. п., а не то, что говорится у Франшвиля⁴⁵⁵.

Мой 19-й том⁴⁵⁶ расскажет ей историю за 170 лет, при том, что о последних годах никто не писал.

Вот письмо шелкунчика. А вот другое, которое намарала Кристина и которое сильно рассердило бы маленького великого человека⁴⁵⁷, будь оно напечатано. Каждую минуту я ловлю себя на том, что почитаю Вас. Решайте сами, когда Вы придете, но я отправлюсь на охоту и обедать буду в пять часов, я смогу Вас увидеть только с половины одиннадцатого до полудня.

Известно ли Вам, что весь вчерашний день я был у Вас всего лишь полторы минуты? Трепещите. Исправляйтесь, моя княгиня. Иначе я расскажу о Вашей холодности всему свету. И помешаю любить Вас.

*Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.]*⁴⁵⁸

Хочу взять Вас измором или заставить сдаться из чувства благодарности. Курфюрстина⁴⁵⁹ поручила мне пригласить Вас на ужин и сопроводить на прогулку, со всей решительностью. В особенности не пропустите ужина. Что до прогулки, то доколе я у Вас не под прицелом, она мне безразлична. Не отказывайтесь побаловать Ваш желудок. Довольно того, что Вы не балуете кое-что другое.

Бедняжка, Вы отказываетесь от меня! Меня поддерживает мое собственное желание. Со мной происходит противоположное тому, о чем сказано в сонете «Мизантропа», и мне «надежду дарит безнадежность»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁴ Герцог д'Анте (1665–1736) велел срубить деревья, которые были не по нраву Людовику XIV. Вольтер пишет об этом в книгах «Анекдоты о Людовике XIV» (1748) и «Век Людовика XIV» (1751).

⁴⁵⁵ То есть в книге Вольтера «Век Людовика XIV», издателем которой был Ж. дю Френ де Франшвиль.

⁴⁵⁶ XIX том «Смеси» (1797) принца де Линя содержит два мемуара: о знаменитых военачальниках эпохи Тридцатилетней войны и о знаменитых военачальниках эпохи Сорокалетней войны.

⁴⁵⁷ Имеется в виду Наполеон.

⁴⁵⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 56 (автограф).

⁴⁵⁹ Речь, возможно, идет об Амалии Пфальц-Цвейбрюкенской, курфюрстине Саксонии (1752–1828), супруге Фридриха-Августа III, курфюрста Саксонии (1750–1827).

⁴⁶⁰ В комедии Мольера «Мизантроп» сонет Оронта заканчивается так: «Краса Филида, безнадежно / Одной надеждой только жить!» (пер. Т. Л. Щепкиной-Куперник).

Вы не представляете, какой восхитительной делала Вас вчера вечером Ваша столь милая, столь мягкая, столь простая манера держаться. Я никогда Вас так не любил. Попробуйте только завлечь этой зимой кого-нибудь другого. О! как я Вас возненавижу!

Золото течет к Вам без всяких с Вашей стороны затрат. Вы меня этим бесите, но я покамест безумно влюблен.

[Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, на отдельном листке] ⁴⁶¹

Сия записка предназначена также для архивов Киферы, но не для разделов, посвященных любви или благодарности. А для раздела, посвященного упрекам.

Я не собираюсь ехать в Айзенберг с тремя камердинерами, потому скажите мне, прошу Вас, предполагаете ли Вы по дороге сесть в коляску господина Уинна.

Мне было жаль видеть вчера, как господин Кинар⁴⁶² выбрал неподходящее место возле трех малышей, проявив так мало любезности и так худо понимая свои обязанности.

Это должно отвратить от поездки в Англию или с англичанами. Если нынче сие не возобновится, то я найду мою княгиню столь же прекрасной и достойной любви, как обычно.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] ⁴⁶³

Если не добился женщины в течение трех недель, то не добьешься никогда. Если тебя больше не опьяняет надежда – на наслаждение или благодарность, то в письмах совсем мало души, а ума и подавно не видеть.

Потому душа ваша вовсе не затронута. А ум ничто не веселит. Вы пресыщены похвалами и не различаете, лесть то или нет и не восхищение ли знатока заставляет воздавать их Вам.

В то время, как Вы проезжаете через Тироль, занимаетесь здесь Франшвилем, векселем, дочерью, а там сыновьями и родней, и с радостью сообщаете мне, что у Вас нет ни минуты и что я преследую Вас своими визитами, я почти не могу с Вами поговорить.

Подумайте вновь об этом в Эйзенберге, где я буду проводить скучные утра и отнюдь не веселиться вечерами. Посмотрим, будете ли Вы добры и смогу ли я видеть Вас четверть часа каждый из этих четырех мрачных дней. Не поджимая губ, как Исмена⁴⁶⁴, Вы не щадите Ваших друзей. Отчего Вы не столь же великолепны и справедливы, сколь прекрасны, неизменно, а порой столь же достойны обожания, сколь обожаемы!

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.?] ⁴⁶⁵

Вчера отдыхала моя рука, но не сердце. Вы сего вовсе не заметили и выпили шоколад, словно прочитали мое письмецо. Вы заслуживаете наказания: вчера Вы богохульствовали, уверяя, что никто Вас не полюбит, как наш Полифем⁴⁶⁶; стал бы он писать Вам стихи? Вот мои, сочиненные на охоте, когда я глядел на небо, вдохновившее меня; речь в них лишь о силе владычества и о Вас, ибо для меня это едино.

Прекраснее зари рассветная звезда,
Блистанье всех светил затмившая собою,

⁴⁶¹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 57 об. (автограф).

⁴⁶² По-видимому, речь идет о гувернере.

⁴⁶³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 52 (автограф).

⁴⁶⁴ Дочь Эдипа и Иокасты, сестра Антигоны.

⁴⁶⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 46–47 (автограф).

⁴⁶⁶ Г. А. Потемкин был слеп на один глаз.

Вы властны над моей и жизнью, и судьбою,
И милостей от вас одной я жду всегда.
Украсьте мой закат красою неземною.
Как стрелкой компаса руководит магнит,
Надежней на морях став путеводной нити,
Так и ваш взор мой путь и правит, и хранит.
Бег времени остановите.
Светило жаркое, что нам явил восток,
Вы сердце бросили мое в костер желанья,
Ведь для него любовь – пылающий поток.
Закатных дней моих ловите же сиянье!

Не находите ли Вы, что сие отдает чем-то *турецким*? Ведь я становлюсь *турком*, стоит мне Вас увидеть. Это я пришлец с Востока, а Вы – северянка; отчего Вы обитаете не там, где проходит *линия* экватора, как в моем случае⁴⁶⁷? У Вас глаза афинянки, грация парижанки, ум римлянина и сердце обитателя Тобольска. А у меня сердце Овидия. У Вас же сердце казака, княгиня-улан. Я бы пристрелил двух-трех кабанов, вероятно пробежавших неподалеку от меня, но в это время я марал на моих дощечках приведенные выше стишки, кои мне было нынче так трудно расшифровать.

Читайте и храните меня как «Курс любовной литературы». Я Ваш Лагарп⁴⁶⁸; а Вы, бросив взор на мой сердечный Лицей, больше о нем не думаете. Если бы я перестал Вас любить, Вы, быть может, влюбились бы в меня безумно; хотелось бы попробовать. Но, к сожалению, сие для меня невозможно. Я не могу сказать:

Что ж, притворюсь лишь раз, и боле – никогда⁴⁶⁹.

Но что знаем мы? Я лучше Азора, а Земира при виде такой нежности полюбила его⁴⁷⁰. Она лишь возмущалась, если их колени случайно встречались. Покажите, что Вы не придаете сему значения и что Вы верите: я поступаю так же; и будьте столь же доброй, ровной и *великодушной* в любви, что и во время ваших путешествий, женщиной, почти совершенной, столь же обожаемой, сколь достойной обожания.

О женщины, о женщины! И женщина!⁴⁷¹

Под тем предлогом, что она желает спросить у меня совета, она хочет меня поразить. Поскольку до Тюренна мне весьма далеко, не знаю, поведаете ли Вы о моей смерти, как госпожа де Севинье⁴⁷²; но она бы не написала так хорошо письмо, в коем столько сердца, ума, вкуса, верного тона, скромного достоинства и нежной любви, сколько в этом.

Да. Да, отправьте его. Аббат одобрит его. И вашему беспокойству тотчас же придет конец. Вот по меньшей мере четыре стрелы для Вашего лука. А на луке моего амура всего одна.

⁴⁶⁷ Игра слов: *ligne* (линия) и *Ligne* (Линь).

⁴⁶⁸ Жан-Франсуа де Лагарп (1739–1803) был автором «Лицея, или Курса древней и новой литературы» (1798–1804).

⁴⁶⁹ Измененная цитата из комедии Ш.-Ж. Дора «Притворство из любви» (1773), д. III, сц. 6.

⁴⁷⁰ Имеются в виду персонажи комической оперы А.-Э.-М. Гретри «Земира и Азор» (1771) по мотивам сказки «Красавица и чудовище».

⁴⁷¹ Отсылка к монологу Фигаро из комедии Бомарше «Безумный день, или Женитьба Фигаро»: «О женщина! Женщина! Женщина!», д. V, сц. 3 (пер. Н. М. Любимова).

⁴⁷² Маркиза де Севинье описала смерть маршала Анри де Тюренна в письме графине де Гриньян от 2 августа 1675 г.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] ⁴⁷³

Вчера я забыл Вам сказать, что на Вас невыносимо было смотреть, когда Вы удалялись от меня на *würst'e*⁴⁷⁴, не позволяя мне приблизиться и помешать Вам упасть. В этих повозках сидки обычно тесно прижаты друг к другу. Предупреждение моей княгине, прежде чем мы в первый раз отправимся на охоту.

А знаете, хотя Вы не влюблены в меня, но почитаете меня более достойным любви, чем я заслуживаю, этого в три раза более достаточно, дабы *соединиться*. Говорят о страсти. Ее почти не бывает.

Это вроде бешенства. В обществе немного покусанных. Им не дают разойтись, а следовало бы дать волю страстным господам и дамам. Я первым установил этимологию этого слова (сие в духе вашего Великого Могола Потемкина). Оно происходит от латинского глагола *pati*, что значит «страдать». Когда страдаешь, перестаешь быть любезным: и Вы видели, что эта горячка привела к тому, что он впал в детство. Победитель мусульман носил одежду пастушка и вел себя соответствующим образом. Вы весьма снисходительны, Сударыня, уверяя нас, что красота, возраст, брови, волосы не играют для Вас решающей роли. Что касается меня, то признаюсь, что в моем случае все решают лоб, глаза, нос, уста, изящество, благородство, фигура, грация, великосветский вид, тон, такт, вкус, ум и то, что внушает восхищение или желание.

Самый красивый мужчина, самый молодой и даже самый остроумный – ничто в сравнении с обычной женщиной. Итак, судите сами, найдете ли Вы во всем мире кого-нибудь, кто приблизится к Вам. Вы будете долго ждать, чтобы вскружить головы. Мою голову я с каждым днем все больше теряю, но я-то знаю причину. Это происходит с моего полного согласия. У меня нет горячки, иначе я бы Вам смертельно наскучил: и я бы огорчился, если бы не заразил ею Вас.

Я противлюсь тому, чтобы стать из-за Вас несчастным. Вчера, к примеру, на ужине я был доволен. Я становлюсь доволен, как только вижу Вас и слышу. Если бы у меня была горячка, я бы стоял сейчас перед Вами и тяготил Вас. Я бы стеснял себя и Вас, когда Вы пьете Вашу воду. Вода Эгры сделала бы Вас кислой⁴⁷⁵. Вы бы сказали: повсюду один он. Если бы мы были вместе, тогда другое дело. Два часа, что длится спектакль, я бы провел у Ваших ног. Сколько всего Вы не изучили, не определили и оставили на полпути! Моя княгиня всегда была опьянена успехами. Пусть ее опьянят утехы, и она станет совершенной.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [Вена? осень 1805 г.] ⁴⁷⁶

Скажу Вам, как в «Никомеде»: «Порой остер ваш ум, что ж сердца нет подчас!»⁴⁷⁷ Я столько раз клялся никогда не любить женщину, у которой будет ум, ведь он всегда у нее в ущерб сердцу. Хорошо известно, что любовь – глупость, а страсть – безумие. Но первая столь очаровательна, что перед ней не устоишь. Потому я не раскаиваюсь и не расстаюсь с ней. Мне жаль, что у Вас нет стольких радостей, как у меня. К примеру, для меня большая радость видеть Вас, писать Вам, встречать Вас, ждать, когда пробьет час, приближающий меня к Вам, а моя бедная княгиня ничего подобного не чувствует, и одинаково обращает ко всем свои прекрасные взоры и свои слова.

⁴⁷³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 58 – 58 об. (автограф).

⁴⁷⁴ Охотничья коляска вытянутой формы (*würst* – сосиска, *нем.*).

⁴⁷⁵ Игра слов: фр. *aigre* – кислый.

⁴⁷⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 80–81 (автограф).

⁴⁷⁷ Слегка измененная цитата из трагедии П. Корнеля «Никомед» (1651), д. III, сц. 6 (пер. М. Кудинова, с изменением).

Когда Вы говорите мне: «я это уже слышала», я не верю. Мне известны все Ваши говоруны. Ни один не разобрал досконально Ваши совершенства и Ваши недостатки. У Вас отрицательные недостатки, представляющие собой отсутствие некоторых достоинств. Вы нечасто слушаете и потому полагаете, что Вам пытались доказать то же, что и я, который всю жизнь изучал свое сердце и не только свое.

Вот что спасло бы нас от вечного проклятия, на каковое обрекло нас съеденное яблоко. Как и Ева, Вы первая в мире женщина: но Вы не стали бы, как она, слушать змия. Быть может, в качестве наказания Вы оказались бы однажды поработочены, но отнюдь не соблазнены. Вы сами скорее поработительница, нежели соблазнительница. А если Вы все же таковой являетесь, то времени не хватает, дабы в этом убедиться. Стоит только Вас увидеть, услышать, и дело сделано. В Вас нет того прямодушия, той воли, которые с каждым днем незаметно, искусно все более покоряют волю другого. Не бываешь доволен ни Вами, ни собой. Вы в большей мере околдовываете, чем очаровываете. Мы скорее похищены, чем восхищены. Еще лет пятнадцать Вы будете одерживать победы, но не столько потому, что Ваши поклонники питают к Вам нежную любовь, сколько потому, что для них это дело чести, той чести, о которой я поведал Вам вчера в моем маленьком куплете-экспромте. Я и впрямь думаю, что в смысле духовном моя любовь к Вам – всего лишь любовь к славе, а в смысле физическом – всего лишь любовь к изящным искусствам.

В Вашем уме, манерах, в Вашей очаровательной беседе есть прелестнейшая непринужденность, которая покорит Вам весь мир; но если бы с такой же непринужденностью Вы дали волю Вашим чувствам, в том числе чувству благодарности, Вашей склонности и более или менее ощутимому, более или менее явному расположению, Вы стали бы тем, чего никогда не существовало: смесью божественного, что в Вас есть, и человеческого, чего в Вас нет, и это вознесло бы Вас над всеми созданиями.

Ныне Вы такая же женщина, как все другие: живущая без любви. Другие – потому что они никому не нравятся. А Вы – потому что слишком нравитесь: но результат один и тот же. Скажут: сия княгиня не столь добродетельна и потому ей нечего терять; она устояла отчасти из долга, отчасти из опасения, отчасти из недоверия, а также от того, что репутация дороже ей, чем тот, чья нежная привязанность была бы с ней неизменно.

Ах! боже мой! Сколько мне еще надо Вам сказать! Но я жду Кристину и ее лошадей. И отправляюсь на мою гору⁴⁷⁸, откуда, быть может, прокричу Вам, как вчера, еще одну великую истину:

Дражайшая княгиня, я Вас обожаю.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.] ⁴⁷⁹

Хочется не расставаться с моим сердечным бульоном, хотя, боюсь, Вы им пресыщены, подсматривать в замочную скважину и перестать этим заниматься. Если, протерев глаза, потянувшись, справившись о том, который час, и побранив Вашу милую француженку⁴⁸⁰, Вы небрежно берете мое бедное письмецо, со свойственной Вам грацией держите его в руках, читая с конца или просто бездумно пробегая глазами, я хотел бы знать об этом. Дозволяю Вам немедля дать мне ответ на сей счет.

Я тут же откажусь от сих любовных излишеств, каковые стоят мне дороже, чем бессарабские канонады и молдавские оркестры⁴⁸¹.

⁴⁷⁸ Каленберг.

⁴⁷⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 44–45 (автограф).

⁴⁸⁰ Имеется в виду, по всей видимости, госпожа Жиру.

⁴⁸¹ Намек на манеру ухаживания Г. А. Потемкина: он овладевал женщиной под звуки музыки и пушечной пальбы.

Пусть Вас утешит то, что у Вас нет ко мне любви. У Вас ее не будет ни к кому, ибо Вы не способны понять ту радость, что я испытал вчера и испытаю нынче, пробыв с Вами, не считая четвертьчасового перерыва, четырнадцать часов. «Ах! Боже мой, – говорят две мои принцессы, вольнодумицы в любви. – Не следует долго видеть своего воздыхателя. Это плохой ход в игре». Так, слегка обуздывая свое сердце, оставаясь милыми, произнося столь смелые фразы, становятся неисцелимыми еретичками.

Из сих четырнадцати часов Вы ни на минуту не уступили в любезности Вашим старицам старого режима и красоткам нового, и каждое Ваше слово делало Вас еще прекрасней. Держу пари, что Вы не столь соблазнительны, когда хотите нравиться. Вы знаете, что я против того, чтобы Вы были матерью. Потому нынче не надо материнских забот. Нынче воскресенье. Пусть хорошенькая головка Катиш отдохнет. Так она сможет заметить, что моя голова работает и что я не такой уж пустой забавник, прочитайте ей мое письмо и мой упрек.

Я не обхаживаю женщин на немецкий манер, пачкая туфли моей возлюбленной, вешаясь ей на шею и марая грязью ее чулки. Я проделываю сие только с офицерскими женами. Но если мое колено, рука или плечо случайно касаются Ваших, Вы тут же впадаете в гнев.

Вы воистину невыносимы. Но нечто, *чуждое разуму*, треклятое влечение привязывает меня к Вам. Я спешу предаться на его волю, ибо Ваша столь великодушная любезность или Ваше кокетство, даже неумышленное, не рассчитанное на датчан и остготов, станут лоханями воды на мою жаровню.

Что ж, покамест будем пить воды Эгры. Будем прогуливаться, писать друг другу письма, хотя я не люблю ни того, ни другого: и продолжим попытки. Вы заметили, как я был почтителен вчера в охотничьем домике? Я могу выступить в любом жанре. Впрочем, одному Богу ведомо, в какое состояние Ваш небесный лик и Ваше неотразимое очарование повергают меня с утра до вечера и с вечера до утра, когда я, к несчастью, думаю о Вас.

Я отнюдь не против потерять сердце. После Вас оно мне больше не понадобится; но я не хочу растрачивать мой ум, коль скоро мой дрезденский издатель мне за сие не платит.

Перепишите, дражайшая княгиня, мои стихи, обличающие Вас, и пришлите мне их.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [осень 1805 г.?] ⁴⁸²

Да, несомненно, дражайшая княгиня, каковую я обожаю *сыздавна*, сегодня в храме⁴⁸³, где хотел бы заставить Вас пить до положения риз.

Как же великий визирь⁴⁸⁴ не испробовал сие средство? Ему не хватило утонченности. Но о нем с приятностью читается в «Туберозе»⁴⁸⁵. Ежели он не мог сравниться с ним в любезности, то отчего он не попробовал китайский опиум? Хотел бы я, чтобы Вы услышали пальбу из пушки *от отчаяния*. Вы бы напрасно стали звать на помощь.

От Вашего оскорбительного доверия, Вашей невыносимой самоуверенности не осталось бы и следа.

Но Вы боитесь *пуститься* в большую авантюру. Вы храбритесь только на словах. Вы способны только на крайности. Потому возьмите меня сперва, а потом малыша Вюртемберга⁴⁸⁶, коего мы видели вчера вечером.

Я горжусь тем, что, объявляя о том, какая Вы есть, я доставляю Вам друзей; но таким путем я не могу доставить Вам любовников. Поверьте, дражайшая княгиня, в сии времена

⁴⁸² ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 79 (автограф).

⁴⁸³ Загородный дом принца де Линя на холме в окрестностях Теплице.

⁴⁸⁴ Г. А. Потемкин.

⁴⁸⁵ Роман (1797) Ш.-Ж. Мореля де Венде и одноименная опера (1798).

⁴⁸⁶ Вероятно, Людвиг-Фридрих принц Вюртембергский (1756–1817), брат императрицы Марии Федоровны, генерал-фельдмаршал на прусской службе, друг принца де Линя.

всеобщего голода Вы можете насмеяться над собой и надо мной, но последуйте моему совету: полюбите меня. Только тогда я и впрямь стану немного достойным любви.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [лето – осень 1805 г.] ⁴⁸⁷

Мой сердечный бульон не по вкусу Вам так же, как и бульон в таверне. Вы вкушаете оба с презрением. Воздать Вам должное, восхваляя Вас, было бы лестью. Упрекнуть Вас за мелкие провинности было бы оскорблением. Не делать ни того, ни другого означало бы пренебрежение. Тем не менее добрый день, обожаемая глупышка. Вы, несомненно, являетесь таковой, полагая, что я настолько глуп, что принимаю Вас за таковую. Я все еще люблю Вас, как если бы Вы сего заслуживали. Вы напишите в Радунь ⁴⁸⁸. Непременно нынче, не так ли? Съешьте только одну котлету ⁴⁸⁹. Двор ужинает в половине седьмого.

Пусть мы станем Вашим шоколадом.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [лето – осень 1805 г.] ⁴⁹⁰

Вы обо всем догадываетесь и потому отлично знаете, что я начну мое письмо с *Agapos* ⁴⁹¹. Догадались ли Вы, великая угадчица, почему я пишу к Вам каждый день и проявляю такой пыл и настойчивость? Я делаю это не для моего блага или удовольствия, или ради выгоды, на каковую почти не рассчитываю, не будучи уверен в Вашей рассудительности, но дабы навредить другим влюбленным в Вас, кои покажутся Вам весьма холодными и сухими, поскольку явно не пишут Вам каждое утро.

Мне сие весьма досадительно, но помимо той причины, о коей я Вам сказал, я просто не могу перестать писать Вам. Мне кажется, что я с Вами говорю. И предаюсь иллюзии. Меня по-прежнему переполняют нежность и изобилие чувств.

Вы для меня вторая жена, мой сердечный бульон; был еще один, другого рода, коим я потчевал до Вас всего одну-единственную.

В обоих случаях не было ни риторической логики, ни метафизики, но, к примеру, сие:

Ваши прелести вчера вечером были еще неотразимее! Я видел Вас столь же прекрасной лишь в восторгах сладострастия. Ваши прерывистые слова казались мне более полными гармонии, чем самая прекрасная ария Глюка; а наше последующее воркование – слаще наипрекраснейших стихов Расина и т. п., и т. п.

Писать так легко: и за это получаешь награду, но каждый день давать Вам уроки, коими Вы не пользуетесь, нестерпимо.

Оцените и мою любовь, и мой разум. Вчера я не ревновал к красивому, любезному, остроумному англичанину, человеку хорошего тона; такие могут питать к Вам страсть, и со всем этим роман тянется весьма долго. Но Ваш великий человек, невесть кто, невесть откуда, ничем не рискует и может приглянуться Вам и быть законченным авантюристом.

Я видел весьма добродетельных и умных женщин, которые были весьма удивлены и весьма раскаивались в том, что поспешили принять немного дерзкие предложения. Дьявол хитер. «Дух бодр, плоть же немощна», – говорится в Евангелии ⁴⁹² и, полагая, было сказано и раньше, в Священном писании. Не стану ничего добавлять. От сильного желания и стараний

⁴⁸⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 51 (автограф).

⁴⁸⁸ Замок князя Лобковица в Богемии.

⁴⁸⁹ Здесь: мясо на ребрышке.

⁴⁹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 76–77 (автограф).

⁴⁹¹ «Возлюбленный» (от греч. ἀγαπᾶ – любить). Агапос – персонаж некоторых текстов принца де Линя, своего рода его alter ego.

⁴⁹² Мф 26: 41; Мк 14: 38.

понравиться путь не так долог, как думают. Наконец, если этой зимой собаке садовника не дадут есть, то Вы услышите, как она захлебнется от лая.

Погладьте покамест сего бедного пса, столь привязанного к Вам, самого преданного из всех зверей, всегда готового дать Вам лапу, прыгнуть Вам на колени и исполнить всевозможные трюки для своей обожаемой хозяйки, стараясь, как и все остальные псы, прочитать дозволение на сие в ее глазах.

*Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, вторник [осень 1805 г.]*⁴⁹³

Прекрасно знаю, что не могу ждать еще одного ответа на мое письмо. Но разве написать мне по прибытии не было вашим долгом? Прекрасно знаю, что Вы бы вновь дивились, не верили, шутили. Но я-то не шучу, дражайшая княгиня, и дам Вам понять, что пишу сие не для смеха. Но и слез не будет, ибо питать несчастную страсть невозможно. В любви я финансист и всегда сверяю приход с расходом. Разумеется, я не могу полностью привести первый в соответствие со вторым; но вместо большой нежности, каковой я не вправе требовать, проявите некоторое расположение, что утешило бы меня и возместило бы отсутствие нежного чувства. Предайтесь чувству благодарности и чувству удовольствия, каковое испытывают, делая приятное тому, кто полностью Вам принадлежит, любит Вас, пишет Вам, думает о Вас, чувствует радость и восторг. Я пресыщен восхищением, каковое Вы мне внушили. Ныне нужно то же в другом роде, восхищение вкупе с истовым преклонением, и я Вам таковое обещаю, дражайшая княгиня, ежели оно будет вознаграждено. Чего Вам боле? Я обещаю Вам радости, доставляемые пороком, и почести, доставляемые добродетелью. Кто поверит, что у Вас плохой вкус и Вы выбрали человека с дурной репутацией, Нерона? Повторюсь: возьмите меня. Каким рабом я стану! Какими заботами окружу Вас! В том числе в возвышенном роде. Я воздам хвалу моей княгине. Восхваляю ее прекрасные глаза, и свидетельство такого знатока, как я, доставит ей тысячу поклонников. Появятся один-два приемлемых. Тогда я отойду и подожду их ухода, ибо я не опасаюсь местных жителей. Подумайте, сколь мы будем счастливы! Вы отречетесь от меня столько раз, сколько Вам будет угодно, и вновь прогоните, вновь возьмете, вновь прогоните, вновь возьмете, когда захотите. Я своего рода подчиненный, который может стать Вашим равней? Мне досадно, что вдова⁴⁹⁴ (надеюсь, она уже ею стала, поскольку ее Константин был при смерти после падения) развлекает Вас и, возможно, удерживает. Без нее Вам будет скучно, а Вам всегда нравится очаровывать женщин, мужчин, детей, собак и кошек. Лишь бы Ее Высочество царствовала, тогда она была бы довольна и украсила бы трон и королевства Ивето⁴⁹⁵, и более обширной империи. Увы! это уже не империя Екатерины. Это империя отжившей свой век и коронованной на нашу голову Жозефины⁴⁹⁶. Я почти вижу в Вас ту, которая не захотела стать царицей Савской тигра Соломона. Вы бы его обожали и придали новый облик вселенной. Я упрекаю себя за столько потраченных усилий. Я себя бесчещу. До такой степени преклониться перед Вашими прелестями Вы заставили меня не как творящая чудеса Святая Дева, коей поклоняетесь вы, суеверные варвары, христиане-язычники, но как женщина-чудотворица, чудо сама по себе. Конечно, меня очаровывает Ваше лицо. Ибо грацию и ум так не любят. Нежно целую мысленно их прелестную оболочку.

Теплице, вторник.

⁴⁹³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 27 – 28 об. (автограф).

⁴⁹⁴ Лицо неустановленное.

⁴⁹⁵ Ивето – город и земля в Нормандии, имевшие статус свободного фьефа, владельцы которого до XVII в. носили титул короля, что на фоне абсолютной монархии воспринималось как забавный курьез.

⁴⁹⁶ Жозефина де Богарне (урожд. Таше де ла Пажери; 1763–1814) – первая супруга Наполеона Бонапарта, была коронована как императрица весной 1804 г.

Было бы превосходно, если бы Вы там были, ибо у нас будут прелестные и великие персонажи.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой ⁴⁹⁷

Знаете ли Вы, что лучше быть досточтимым мужчиной, нежели досточтимой женщиной? И вот надобности быть таковыми у женщин, живущих без любви, нет. Вам не хватает только набожности, чтобы стать совершенной, но Вы слишком горды и не станете целовать грязную руку архиепископа. Для Вашего странного поста у Вас нет прованского масла, и Вы не станете нагонять скуку на одного из Ваших бородачей Вашей пресной исповедью, ибо и ему Вы захотите понравиться. Я словно вижу, как вокруг Вас увиваются два-три поклонника. Будь они любезны, я отойду и подожду, когда они исчезнут, ибо я не опасаюсь местных жителей. Вы отречетесь от меня столько раз, сколько Вам будет угодно, и вновь прогоните меня, вновь возьмете, когда захотите. Я своего рода подчиненный. Продолжайте очаровывать женщин, мужчин, детей, собак и кошек. Лишь бы Ее Высочество царствовала, тогда она была бы довольна и украсила бы трон и королевства Ивето, и более обширной империи. Я упрекаю себя за столько потраченных усилий, я себя бесчещу. До такой степени преклониться перед Вашими прелестиями Вы заставили меня не как творящая чудеса Святая Дева, которую вы, суеверные варвары, христиане-язычники, храните у себя в постели, но как женщина-чудотворица, чудо сама по себе.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 13 [октября] [1805 г.?] ⁴⁹⁸

Вот все, что я мог сделать, любезная княгиня. Времена тяжелые, надо довольствоваться малым. Я решил не наряжаться и провести за столом не более получаса, дабы не отпугнуть того, кто явится. Беру на себя труд дать ему прочесть Ваш портрет и Ваше прелестное письмо от третьего дня, коего нет ничего милее. Если никто не придет, то Вы знаете, как поступить на худой конец. Я весь Ваш, ибо я уверен, что Вы не уморите меня Вашей любовью. Меня всегда слишком любили или любили слишком мало. Вы станете временно золотой серединой.

Покончим еще с одним делом, важным в сем случае. Я приеду в конце месяца и обязуюсь найти жилье за 1200 или 1500 флоринов, а также объяснить вашему бывшему обожателю, что еще одно *вице* не должно освобождать его от признательности и угодливости. Если он о сем забудет, я его пристыжу; и скажу о том в лицо самому вице и всей его вице-канцелярии⁴⁹⁹, а также Разумовскому⁵⁰⁰. Это уж очень по-австрийски. Я покончу со всем этим до 15 ноября. Так что приезжайте сразу после.

Я Вас *abajeu* и *loublou*, как все то, что на мой вкус в высшей степени превосходно и достойно любви.

Теплице, сего 13-го.

Вся труппа комедиантов передает Вам нежное почтение.

⁴⁹⁷ Литературная версия предыдущего письма, включенная в Nouveau recueil 1812 (Т. I. Р. 152–153).

⁴⁹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 24 (автограф).

⁴⁹⁹ Возможно, имеется в виду князь А. Б. Куракин (1752–1818) – бывший вице-канцлер, посол в Вене с 1806 г.

⁵⁰⁰ Имеется в виду А. К. Разумовский.

Княгиня Е. Ф. Долгорукая принцу де Линю [1805 г.] ⁵⁰¹

Копия Вашего письма от сего дня

Знаете ли Вы, что только от меня зависит разгневаться на Вас за то, что Вы не умираете от моей суровости? Следует прибегнуть к иному способу избавиться от Вас, ибо нынешней зимой Вы станете нестерпимы, ежели я вознамерюсь больше понравиться одному, чем другому. Вот тут надо будет непременно последовать Вашему совету. Впрочем, если Вы перестанете требовать, чтобы Вас обожали, было бы смешно не вознаградить Ваше преклонение.

За те восемнадцать лет, что мы знакомы друг с другом⁵⁰², я не видела, чтобы Вы кого-нибудь так обхаживали, как меня, были с кем-нибудь так нежны, как со мной, и непрерывно заботились о том, чтобы кому-нибудь так понравиться, как мне.

Вы бы покорили весь мир, если бы направили на других столько усилий сердца и ума, как на меня. Я вглядываюсь в себя и признаю также, что сие почтительное расстояние, на коем я всегда держу Вас, является следствием неосознанного недостатка воспитания. Словно я Вас опасаюсь или опасаюсь себя самой. Чрезмерная благопристойность означает ее нехватку, ибо внушает мысль о том состоянии, когда более невозможно сопротивляться.

Дружба в силу своей холодности оберегает от опасности. Вы не любите этого слова, которое ущемляет Ваше застарелое самодовольство. Ну что ж, пусть будет так, раз Вы сего хотите. Сближение оправдывают, и его же требуют взаимный интерес, своего рода склонность, сходство, общие вкусы, наше общение, наше удовольствие видеть друг друга.

В худшем случае не будет большой беды от последствий вашей неистовой любви ко мне. Я не раз предлагала Вам исправиться: потому, ежели случайно приступ веселости или что-то другое заставит меня совершить оплошность, мне не в чем будет себя упрекнуть.

Те, с кем я слишком хорошо обращаюсь, полагают, что я над ними насмехаюсь, и уходят. Я могу рассчитывать только на тех, с кем я плохо обращаюсь, и, по правде сказать, мне хочется и впрямь любить Вас круглые сутки.

Принц де Линь княгине Е. Ф. Долгорукой [ок. 1805 г.] ⁵⁰³

Мое сердце и голова были неуязвимы, как Вам известно. Но обоих постиг недуг. Голова мешает мне явиться к Вам рассказать о том, что у меня на сердце. Кристина хочет, чтобы Вы научили меня, как исцелить хотя бы лицо, и потому приглашает Вас на ужин.

Матильда⁵⁰⁴ не оказала бы мне такого сопротивления, как Вы: она позволяет прикосновения, похлопывания рукой, сближения и объятия.

Малек мог дважды поймать ее до того, как они оказались в пустыне, а там – каждый день. Отчего Вы не столь чисты, не столь доверчивы, как Матильда!

Отлично видно, что в любви, как и в религии, Вы православная и раскольница. Если у меня есть надежда Вас обратить, я подарю Вам ладанку с мощами, которую ношу на шее.

⁵⁰¹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 67 – 68 об. (автограф, рукой принца де Линя). Письмо написано от лица княгини Долгорукой.

⁵⁰² С 1787 г., времени путешествия Екатерины II в Крым.

⁵⁰³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 82 (автограф). [Адрес:] Ее Высочеству госпоже княгине Долгорукой, урожденной княжне Барятинской, Эгер.

⁵⁰⁴ Матильда и Малек-Адель – персонажи романа М.-С. Коттен (1770–1807) «Матильда, или записки, взятые из истории Крестовых походов» (1805).

Госпожа Коттен в этом знаток. Она великолепно описывает самыми яркими красками те мгновения, когда героиня готова сдаться. Я бы не стал, подобно ее знаменитому Аделю, отнимать жизнь у стольких христиан, мусульман и бедуинов, но вдохнул бы жизнь в такое прелестное маленькое существо, как Вы.

Дозволяю Вам, любезная княгиня, мне ответить.

*Принц де Линь княгине Долгорукой, Вена, 20 апреля [1806 г.]*⁵⁰⁵

Нет, нет, я не стану писать Вам, любезная княгиня, тем паче, что я люблю Вас на этом расстоянии, но я все же хочу немного поболтать с Вами и Вас побранить. Как можно быть такой безмозглой курицей? Пуститься в бегство по полям, военным лагерям вслед за беспорядочно отступающими войсками? А после этого отправиться в Дрезден и провести там зиму. Вам следовало поехать с нами в Пресбург⁵⁰⁶. Мы там жили очень спокойно. Но Вы ищете тревог и досадуете, если с Вами не приключится какая-нибудь беда. Французы бы Вас не побеспокоили, они не потрудились выяснить, кто здесь, равно как и в Венгрии, находился, из какой страны, какого ранга. Они даже не удостоили нас, никчемных генералов⁵⁰⁷, чести взять в плен.

Они воспользовались лишь теми, кто был им полезен, обесчестив себя, равно как и министров, которые тех выбрали, и глупейшую, бездарнейшую коалицию.

У меня нет желания платить за проигранные пари, что войны не будет, поскольку все продолжается и пари недействительны. Состоялся всего один забег, в котором одни люди столкнулись с другими. И было сказано, что *более не надо сталкиваться. Более не надо сталкиваться.*

Вот история шести недель, которые не стоят шести недель кавалера де Фобласа⁵⁰⁸. На то, чтобы описать ее иначе, ушло бы больше времени, чем на совершенные глупости. Если бы Пруссии не угрожали и в Эгере⁵⁰⁹ состоялась бы встреча, на чем я в свое время настаивал, то не пришлось бы встречаться в Аустерлице. Славный Пейджет, *прочитавший* напечатанные депеши, сказал мне: «Никаких военных действий, если нет уверенности в кабинете Берлина», и был прав. Его отозвали, к моей досаде.

От стыда, от коего никак не избавлюсь, я ни у кого не бываю, ни у посла, ни у кого-нибудь на ужине, ни при дворе, ни в собрании. Занимаю себя чтением до трех часов ночи записки к одной баронессе⁵¹⁰, составленной из сих оборотов, в коих блещет острый ум и дышит любовь. «В котором же часу узрю мою красу?»

Славный Борис⁵¹¹ и почтенная Шувалова⁵¹² не будят меня звуком своих голосов. Неугомонная Демидова пребывает в восторге от того, что приехал ее разлюбезный⁵¹³, неизвестно откуда. «Какое счастье – говорит она – вновь увидеть своего мужа!» Кобенцль и его сестра⁵¹⁴

⁵⁰⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 15 – 16 об. (автограф). Хотя в письме упоминается о кончине Ривароля, умершего в 1801 г., другие события отсылают к 1806 г.

⁵⁰⁶ Ныне Братислава. После взятия французами Вены в ноябре 1805 г. принц де Линь перебрался со своей дочерью Евфимией (Фефе) в Пресбург, где прожил месяц. После битвы при Аустерлице (2 декабря 1805 г.) по Пресбургскому мирному договору (26 декабря 1805 г.) Австрия уступила Венецию Франции, а часть Тироля – Баварии. 6 августа 1806 г. Франц II отрекся от титула императора Священной Римской империи.

⁵⁰⁷ В 1805 г. принц де Линь много раз просил императора призвать его обратно на военную службу.

⁵⁰⁸ «Шесть недель из жизни шевалье де Фобласа» (1788), эротический роман Жана-Батиста Луве де Кувре.

⁵⁰⁹ Город в Богемии, в настоящее время Хеб.

⁵¹⁰ У принца де Линя была любовная интрижка с баронессой фон Гольц, о которой он упоминает во «Фрагментах из истории моей жизни».

⁵¹¹ Возможно, князь Борис Андреевич Голицын (1766–1822), генерал.

⁵¹² Графиня Екатерина Петровна Шувалова (урожд. графиня Салтыкова; 1743–1816).

⁵¹³ Елизавета Александровна Демидова (урожд. баронесса Строганова; 1779–1818) и ее муж Николай Никитич Демидов (1773–1828).

⁵¹⁴ Графиня де Румбеке (см. прим. 5, с. 125) и ее брат Людвиг фон Кобенцль (1753–1809), посол в Петербурге.

говорят, что они счастливы. Следует, конечно, им верить. Поговаривают, что Клеменс⁵¹⁵ станет послом в Париже, а Мероде⁵¹⁶ (что более странно) в Петербурге. Говорят, что Наполеон отказал и велит отказывать и впредь в паспорте госпоже де Сальмур⁵¹⁷, собиравшейся приехать сюда к своему любезному послу⁵¹⁸ (кого я еще не видел), поелику он блюдет нравы. Только, умоляю, чтобы эта новость не дошла благодаря мне до ушей ее мужа⁵¹⁹.

На протяжении четырнадцати лет Вы слышали, что неприятель не может появиться ни там, ни здесь, ни, как о том недавно говорили, в Вене, ни в Калабрии, где его разобьют наголову; теперь говорят, что он не двинется в Сицилию. Но если он все же туда двинется, несчастная королева⁵²⁰ прибудет к нам со своим адъютантом Елизаветой⁵²¹ и их генералом.

Я больше не хочу, чтобы Генц⁵²² здесь появился, пусть лучше приедет в Теплице, где я приглашу Вас на чай в посвященном Вам храме⁵²³. Обождите меня, дражайшая княгиня. Велите, дабы туда прибыли два Ваших гельветических чуда вместо того, чтобы ехать за ними, и если Вы будете пребывать в этом умонастроении, другой Ваш храм, воздвигнутый в моем сердце, окажется также в Вашем распоряжении.

Давно знакомый с Вами, я люблю Вас девятнадцать лет, малость или сильно⁵²⁴, восхищаюсь Вами неизменно и обожаю время от времени. Рано или поздно Вы будете ко мне благосклонной. Мачеха-фортуна, лишив меня славы и богатства, сохранила дар, который другие скорее утрачивают: чувствительность. Приезжайте удостовериться, бахвалюсь ли я. Но только в Теплице. Я призову оттуда Генца в октябре, этим летом он там смертельно скучал. Пусть останется в Дрездене или покамест съездит в Берлин. На спасительных водах Кристины у нас ожидается великолепное общество. Одноименная малышка восхищается Вашей добротой, благоговяет ее и заслуживает.

Прощайте, дражайшая, только не друг. Ныне, после Теплице, как Вам известно, ни дружеских чувств, ни равнодушия к Вам. Но либо страсть, либо забвение.

Вена, сего 20 апреля.

Бог мой! Как меня печалит кончина Ривароля⁵²⁵! Почему Вы позволили также убить бедного курляндского графа⁵²⁶? Вы знаете, как принц Луи обошелся с Полиной⁵²⁷. Думаю, что нежных чувств к Курляндии никто не испытывает.

⁵¹⁵ Граф, затем принц Клеменс-Венцель-Непомук-Лотар фон Меттерних (1773–1859) – полномочный посланник Священной Римской империи, затем Австрии в Берлине (1803–1806).

⁵¹⁶ Граф Карл-Вильгельм фон Мероде, маркиз фон Вестерлоо (1762–1830) – камергер, полномочный посланник Священной Римской империи в Нидерландах (1788–1789). Послом Австрии в России в 1806–1808 гг. стал Максимилиан фон Мервельдт.

⁵¹⁷ À la jeune comtesse de Salmour, femme bien aimable d'un homme très aimable et excellent ami, dont la mère, grande maîtresse à la cour de Marie-Thérèse, m'avait beaucoup aimé // *Mélanges*. 1802. Т. XXV. Р. 107–108.

⁵¹⁸ Имеется в виду Александр де Ларошфуко, посол Франции в Австрии с марта по ноябрь 1806 г.

⁵¹⁹ Граф Кристиан-Антуан-Жозеф-Пьер-Жан Габалеон де Сальмур (1755–1831) – камергер, военный служащий и дипломат Сардинского королевства.

⁵²⁰ Имеется в виду королева Мария-Каролина Австрийская. В феврале 1806 г. войска Наполеона заняли Неаполитанское королевство.

⁵²¹ Имеется в виду Мария-Елизавета Разумовская (урожд. Тун-Гогенштейн; 1764–1806), жена А. К. Разумовского. Была дружна с королевой Марией-Каролиной.

⁵²² Фридрих фон Генц (1764–1832) – немецкий публицист.

⁵²³ Загородный дом принца де Линя на холме в окрестностях Теплице.

⁵²⁴ Отсылка к гаданию на ромашке: «M' aime un peu, beaucoup, passionnément, pas du tout» («Любит малость, сильно, страстно, нисколько»).

⁵²⁵ Писатель Антуан де Ривароль скончался от воспаления легких в Берлине в 1801 г. Княгиня Долгорукая из любви к нему уплатила его долги.

⁵²⁶ Неясно, о ком идет речь. Принц Карл Эрнст Бирон (1728–1801), повеса, приятель Казановы, умер в тот же год, что Ривароль, своей смертью.

⁵²⁷ У герцогини Полины Курляндской, расставшейся со своим мужем в 1805 г., была любовная связь с принцем Луи де

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 8 августа [1806 г.?] ⁵²⁸

То, что Вы всегда заставляете меня делать. Я люблю и пишу. Я не узнаю себя. Первое слегка приостановлено за Вашим отсутствием, но возобновится у Вашего камина, ибо таковой у Вас имеется. Как же госпожа Ланскоронская⁵²⁹ не сняла этот дом для себя? Все потому, что вы обе, мои дамы, ангелы дружбы, готовые к лишениям и т. п.

Ах! Боже мой, эта бедная Мишель!⁵³⁰ Какое лицо! Остерегайтесь, дражайшая княгиня, если Вы пожелаете меня отвергнуть, Вам предстанет нечто подобное.

Говорят только о Вашем прелестном семействе и о том, к чему оно имеет касательство. Я горд, что мне все сие нравится. Меня поздравляют, словно я отец семейства или наставник-аббат. Можете ли Вы поцеловать от меня Ваших домочадцев? Держу пари, что им это понравится и что все обойдется: они только чуть покраснеют, а после три князя посмеются, но Катиш⁵³¹ не станет смеяться; Госпожа Жиру⁵³² улыбнется, а другой аббат заплачет.

Белосельский⁵³³ уехал 5 июня, и мой толстый князь Василий не страдал головной болью. Желал бы я, чтобы молодой князь Василий никогда не заговаривал в Вене с моими близкими знакомками. Ибо вместо того, чтобы сказать ему «Идите спать, дорогой Базиль»⁵³⁴, ему скажут «пойдем». Проследите за сим как мать или как женщина, на Ваше усмотрение. Что побуждает меня безумно любить прелестную малютку Багратион⁵³⁵, так это то, что мы все время сравниваем Вас с другими и беспрерывно говорим о дюжине достоинств и полдюжине красавиц. Она мила, и ее общество прелестно. Но, бог мой, какую скуку нагоняют на меня капуцинские носы. И до чего госпожа Демидова похожа на юную дикарку некоего Баллотона⁵³⁶!

Дозволяю Вам писать мне и советую меня любить.

Прощайте, достойнейший господин, если бы Вы были вдобавок и галантной дамой, то стали бы не Евой, матерью человеческого рода, но первой в мире женщиной.

Теплице, сего 8-го дня августейшего месяца

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой [середина августа 1806 г.] ⁵³⁷

В «Златом сердце» я услышал голос моего нежного сердца. Моей распятой страсти. Я обошел площадь. Вы не хотите иметь дело с моими евреями. Возьмите мою еврейку Кристину. Она проявила доброту: не захотела ничего с Вас взять. Я проявил гордость. Я отказал. И получил за 50 флоринов жилье на ту счастливую неделю, которую Вы мне только что подарили.

Роганом-Гемене (1766–1846); у них родилась дочь.

⁵²⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 89–90 (автограф).

⁵²⁹ Графиня Луиза Ланкоронская (урожд. Ржевуская; 1783–1839) – хозяйка салона.

⁵³⁰ Княгиня Прасковья Андреевна Голицына (урожд. Шувалова; 1767–1828). «Княгиней Мишель» ее называли по имени ее мужа, князя Михаила Андреевича Голицына.

⁵³¹ Княжна Екатерина Васильевна Долгорукая (1791–1863), дочь Е. Ф. Долгорукой, замужем за сенатором князем С. Н. Салтыковым (1776–1828).

⁵³² Возможно, гувернантка Е. В. Долгорукой.

⁵³³ Князь Александр Михайлович Белосельский-Белозерский, см. о нем на с. 59. Выехал из России в Дрезден ок. 24 мая 1806 г., что отмечено в альбоме его дочери З. А. Белосельской (РГАЛИ. Ф. 172. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1). Его сестра баронесса Н. М. Строганова и ее сын А. С. Строганов застали его в Теплице с 7 по 21 августа 1806 г. (*Гречаная Е. П.* Когда Россия говорила по-французски. С. 225).

⁵³⁴ Цитата из комедии Бомарше «Севильский цирюльник» (д. III, сц. 11; пер. Н. М. Любимова).

⁵³⁵ Княгиня Екатерина Павловна Багратион, см. о ней на с. 57.

⁵³⁶ Что имеется в виду, не ясно. Одиравшая девушка Мария-Анжелика Ле Блан была найдена в лесу во Франции в 1731 г. Баллотон – эпизодический персонаж романа С. Констана де Ребека «Лора, или Письма жительниц Швейцарии» (1786).

⁵³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 85 – 86 об. (автограф).

Израэлитка скинула 30 флоринов с 80, кои она дерзает требовать; но, по правде сказать, жилье сдается с конюшней, в коей у Вас нет необходимости. Так что она нам ничего не уступает.

Генц может там поселиться, и мои кровосмесители тоже, когда придут. Я отвечаю за то, что снял. Там девять или десять комнат, а наверху две или три комнаты для Ваших людей.

Вы перестаете что-либо понимать (как только я Вас покидаю) и больше не умеете читать: Колинетта, покинутая Колен-Курум⁵³⁸, это Ваша знаменитая Мишель⁵³⁹.

Как приятно вновь увидеть Вас, дражайшая княгиня.

Мои чувства разделяют все в замке и поручают мне передать Вам сие, а Кристина, хотя и прекратила заниматься танцами, подпрыгивает от радости. Скорее уезжайте из Дрездена, ибо я все еще боюсь, как бы Grüne Gevölb⁵⁴⁰ не привлек мух, которые повсюду ищут мед. Говорят, король Голландии⁵⁴¹ просит у Вас княжну Катиш. Приезжайте, приезжайте, славный малый, обожаемая женщина. Пейте Вашу Эгру здесь. Ручаюсь Вам, что Вы найдете ее не хуже прежней, а наше общество гораздо лучше.

Две ночи в гостинице для моих юных, любезных князей будут стоить около двух десятков флоринов.

*Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице, 21 августа [1806 г.]*⁵⁴²

Так вот, ни моральный дух, ни мораль, ни морализирование, высокоморальное к тому же, дражайшая княгиня, не дают мне объяснения, по какой уходящей вглубь веков причине я прозываюсь Шарль Ламораль, как мои предки и мои сыновья. Кто знает? Быть может, дьявол тут вмешается, сам того не ведая, ведь рабу нужен маленький луч надежды, дабы продолжать свое служение. Вечер, весьма долгий и жаркий в нагретой комнате, и оживленная беседа; широкий диван... откровения, соблазнительные истории, полные отчасти сладострастных картин... дерзкие фразы, смешанные с почтением, кое немного сдерживает едва скрываемый пыл...

Наконец с небес снидет справедливость, я на сие надеюсь и заранее их благословляю.

Только приезжайте, если осмелитесь: предупреждаю Вас, что это, как если бы Вы летели на огонь.

Я вовсе не хочу набивать перед Вами цену моей услужливости, моих визитов. Если бы Вы были уродливы, как та датчанка, которую Вы здесь видели, я бы приходил к Вам каждый день из-за изящества Вашего ума. Если бы Вы были глупы, как госпожа Самойлова⁵⁴³, я бы видел Вас каждый день из-за прелести Вашего лица. Отдавать Вам предпочтение и беспрестанно искать встречи с Вами в Теплице и Вене не так трудно; но я бы предпочел Вас и в прекрасные времена Парижа, Рима и Афин, где оставлял бы Вас только на миг ради свидания с Аспазией, если бы Вы не пожелали быть моей.

Я так исправно Вам пишу, что не узнаю себя. Обычно я посылаю куплет, букет. Что-то получаю или не получаю взамен. Неважно. Когда я бываю вознагражден, благодарность мне диктует и сердце пишет. На сей раз есть одно безрассудство и очень мало надежды, хотя, дабы ослепить себя, мне порой хочется ее питать. Я говорю себе: по законам физики, логики и рито-

⁵³⁸ Colin-court – букв.: Колен короткий (фр.).

⁵³⁹ Влюбленные пастух Колен и пастушка Колинетта – персонажи французских песен, комедий и комических опер XVIII в. Генерал Арман де Коленкур (1773–1827) находился с дипломатической миссией в России в 1801–1802 гг., затем был послом в 1807–1811 гг. «Мишель», то есть П. А. Голицына (см. прим. 3, с. 167) и Е. Ф. Долгорукая были вместе в Париже в январе 1803 г. и общались с Бонапартом, первым консулом, и его окружением (См.: Гречаная Е. П. Когда Россия говорила по-французски. С. 305–307). У П. А. Голицыной и Коленкура был роман в 1802 г., у них родился ребенок в 1803 г.

⁵⁴⁰ Казначейство Саксонского королевства.

⁵⁴¹ Луи Бонапарт (1778–1846), брат Наполеона и король Голландии (1806–1810).

⁵⁴² ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 14 – 14 об. (автограф).

⁵⁴³ Графиня Екатерина Сергеевна Самойлова (урожд. княжна Трубецкая; 1763–1830) – жена А. Н. Самойлова, племянника Г. А. Потемкина. Принц де Линь познакомился с ней в Бендерах, где она находилась с мужем при главной квартире Потемкина.

рики Вы должны были бы стать моей; но любовь – это дитя, не ведающее ни о каких законах, слепое, глухое, но очень любящее все выражать жестами.

Дабы все же доказать Вам, что я во всем разбираюсь, сообщаю, что снял за 40 флоринов то же, что неделю назад сдавалось за 50; и, хоть и против моей воли, предоставляю на одну спальню больше, чем Вам надо, и кухню. Скажу Вам, как императрица, отчитавшись перед князем⁵⁴⁴ о диспозиции войск, направленных против Швеции: «Верно ли я поступила, мой учитель?»

Все сие ждет Вас 1 сентября, когда начинается плата за жилье. Потому, дражайшая княгиня, оставьте Ваши беспокойные воды и приезжайте сколь можно быстрее лишиться покоя меня. Вы очаруете более, чем обычно, двор Клари, который любит Вас, как и следует. Титина шлет Вам добрые пожелания, что до меня, дорогой аббат, то Вы знаете обещание Вашей Нинон.

Теплице, сего 21-го августейшего месяца.

***Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Теплице,
суббота [вторая половина августа 1806 г.]⁵⁴⁵***

Вот я в Вашем предместье, дражайшая княгиня, и люблю здесь Вас в 120 раз больше, чем когда три дня назад находился в 120 лье от Вас.

Буду любить Вас еще в 120 раз сильнее, ежели Вы немного помешкаете, ибо мне стало известно, что мои баронессы, намного более упитанные и умные, чем Вы, уже здесь. Потому трепещите, как бы я не покинул Вас ради них. Мой агнец скоро приезжает. Это серьезнее. А также великолепные сестры великолепной королевы⁵⁴⁶ и, наконец, весь театр Праги.

Оказали ли Вы мне большую любезность, не доставив себе удовольствия заловить какого-нибудь посла в Дрездене, где Вы провели зиму? Посмотрим. Я милостив к Вам. И прощу Ваши преступления, ежели Вы их совершили.

Но я отказываюсь честовать Вас. Я уже весьма навредил Вам в свете, где я клялся, что у Вас никогда никого не было.

Быть может, я бы ныне опасался Федры и Иокасты⁵⁴⁷, ибо Базиль не будет столь суров, как Ипполит, а Николя любит... *quiproquo*. Вы, вероятно, будете их превозносить, но я ничему не поверю, предупреждаю Вас. Наш министр финансов Цихи⁵⁴⁸ прибыл поправить дела монархии, ввести налог с почтовых штемпелей на всех моих любовных письмах, посему, дражайшая княгиня, Вы получите только это до Вашего приезда и гораздо меньше, чем обычно, – здесь. Впрочем, надо быть ушибленным, чтобы любить Вас так же, как в прошлом году. Посмотрим все же, хорошо ли Вы будете себя вести.

Но если нас заново погонят, я больше не хочу, чтобы Вы вновь купили место эмигрантки и меня покинули. Впрочем, будьте покойны. Несмотря на некоторые внешние остатки гнева, всеобщий мир, думаю, наступит ранее, чем через полгода.

Обнимаю моих дорогих всесильных князей и славного аббата, чьи такт, вкус и познания столь часто меня восхищали. Они, конечно, велят Вам безумно любить меня. Княжна Катиш, которая не знает, что это такое, сделает тем временем свои выписки и получит мои похвалы. И я отвезу госпожу Жиру на Гору Линя обсудить правительственные дела. Напомните ей обо мне.

⁵⁴⁴ Письмо Екатерины II к Г. А. Потемкину от 31 августа (11 сентября) 1788 г.

⁵⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 54 – 55 об. (автограф).

⁵⁴⁶ Имеются в виду королева Пруссии Луиза-Августа-Вильгельмина-Амалия (1776–1810) и ее сестры Шарлотта, герцогиня Саксен-Гильдбурггаузенская (1769–1818), Тереза, княгиня Турн-и-Таксис (1770–1840) и Фредерика-Каролина, принцесса Сольмс-Браунфельская (1778–1841).

⁵⁴⁷ Героиня трагедии Ж. Расина «Фиваида, или Братья-враги» (1664).

⁵⁴⁸ Граф Карой-Йозеф-Ференц-Ксавер-Казимир-Янош Непомук Зичи (или Цихи) де Зич и Вашонькеэ (1753–1826).

В моей же памяти только Вы и Вы, и тот куст, за который мы зацепились: вчера я вновь увидел его с ужасом.

То была неопалимая купина, ибо я пылал к Вам все так же. Привезите с собой или, если Вы не тотчас же приедете, пришлите мне Генца. Как много у нас будет сказать друг другу! о нас с Вами, дражайшая княгиня. Я буду повторяться. Говорить, что Вы не только восхитительное, но и превосходное создание. Я первый открыл и объявил, что Вы сама доброта. Кстати, о недоброте, правда ли, что Колинетта, брошенная своим Колен-Куrom, находится в Дрездене и собирается сюда? Будьте осторожны, мне кажется, что нам было плохо вместе. Оттуда едут, чтобы любить друг друга, и, к несчастью, я с Вами ни разу не ссорился.

Поручите мне снять для Вас дом, иначе я приеду к Вам в Дрезден, и сие меня разорит: мы покупаем дукаты по 9 флоринов. Приезжайте к нам из экономии. Но не экономьте на Ваших чувствах ко мне. Будьте щедры. Дайте себе волю. Я готов Вас вновь обожать.

Теплице, суббота, пробудившись.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, Вена, 20 ноября [1806 г.?] ⁵⁴⁹

Заставить Вас обожать меня – еще не все, надо не заставлять Вас сожалеть обо мне. К чему Вам служат мое восхищение маленькой юной княжной Барятинской, мое знакомство с ней, затем мое общение с княгиней Базиль⁵⁵⁰, затем чувства расположения, дружбы, а потом мое обожание, о коем я не сразу догадался, и моя страсть?

О! Начнем жить заново, и будьте благоразумнее. Вернемся на десять лет назад: подумайте, не лучше ли было бы вместо Ваших треклятых вечных успехов полюбить меня раз и навсегда и доверить заботу о Вашем здоровье климату, в котором по меньшей мере есть какой-то здравый смысл? Быть может, мы бы даже отделались всего одним бегством. Быть может, Вы бы упасли нас от второго, возгласив громогласней тех, кто способствовал этой второй войне, что в ней ничего нельзя выиграть, но можно все проиграть.

Божество, перед коим преклонялся Потемкин, воспитанница великой *matuschka*⁵⁵¹, Вы должны были парить над нашими головами и помешать нам поверить в испанские и английские басни. Вернитесь к нам. Я пришлю Вам мое меню. Вы бы немного чаще, чем в последний раз, бывали в особняке-гостинице Линя, где почти не появлялись, не знаю, почему, и я бы предложил Вам прекрасное жилище, более светлое, чем в последний раз, возле городских стен или на эспланаде⁵⁵².

Обед для четырех-пяти мужчин и порой ужин для четырех-пяти женщин. Затем – Теплице вволю и почитание Вас всем миром, при условии, что мое будет особенным. Я окружу приятным всеобщим вниманием моего дорогого князя Базиля. Привезите его, дражайшая княгиня, и наслаждайтесь обществом Ваших детей. Славного, любезного Николая здесь все очень любят. Мы не устаем его хвалить.

Поздравляю Вас с именинами⁵⁵³; я дал бы для Вас небольшой спектакль, если бы Вы были здесь; в моем безразмерном доме я устроил в этом году несколько представлений, и на скамьях и соломенных стульях сидели 22 женщины, а столько же мужчин размещались, как могли.

Не забывайте, обожаемая княгиня, Вашего давнего почитателя, который смог оценить Вас лучше всех.

⁵⁴⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 32–33 (автограф).

⁵⁵⁰ То есть с Е. Ф. Долгорукой, супругой князя Василия.

⁵⁵¹ Екатерина II.

⁵⁵² Эспланада отделяла в Вене старый город от предместий.

⁵⁵³ 24 ноября – день святой великомученицы Екатерины.

Вена, сего 20 ноября.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁵⁴

Извещение, напечатанное в «Журналь де Франкфор» и посланное господам Вальтерам в Дрезден для помещения в других немецких газетах.

Красивая княгиня, еще молодая, хотя она столь прославлена и наделала столько шума в свете, что ей можно дать сто лет, вступившая в свет, будучи ребенком, и уставшая от поклонников, хотела бы завести любовника. От коего требуются лишь красивое лицо, ум и любезность, а также быть весьма обходительным на публике, не слишком хранить верность, если об этом ничего не узнают в обществе, позволять ей нравиться и не пытаться ни заточить ее в доме, ни стать самому затворником, уметь играть в комедиях, стяжать в свое время разного рода успехи, отличаться приятными талантами, отменным умением вести беседу и не быть чересчур нежным. В особенности нет нужды в его страсти и восторгах. Он даст знать о себе, обратившись в отдел извещений.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁵⁵

Уходите каждый вечер на две-три минуты раньше остальных, дабы доставить мне удовольствие услышать, как о Вас говорят. Вот и вчера вечером раздался всеобщий хор похвал достоинствам Вашего лица, сердца и ума. То я, дражайшая княгиня, знающий Вас, воздал хвалы Вашему сердцу. Что до остального, довольно увидеть Вас всего одно мгновение. Так вот, сие сердце, стань оно податливым, еще более украсит лицо и ум. Больше никаких «Спасибо за ответ», если только Вы не хотите сказать мне, как та глухая дама, которую Ванчура⁵⁵⁶ так смешно передразнивал: «Я сдаюсь все же». Вы разменяли, не знаю, как, Ваше сердце на россыпь мелочи. Вы не сможете собрать всю эту россыпь так же, как части нашего тела соберутся вместе в долине Иосафата. Потому Вы не обязаны любить меня более, чем у Вас получается. Но Вы могли бы поступать так, словно Ваше сердце вполне цело, а я бы скрыл от общества, от Вас и от себя мое глупое сердце, то, что, движимое желанием, клянусь Вам, все переполнено нежностью.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁵⁷

Меня разбудили и подали Ваше письмецо, и я не сержусь, хотя мой сон священен. Сие вполне доказывает, что я Вас люблю. Но как оно мило, это письмецо. Милее тех, что я получаю от Вас каждый день. Да, я знаю: Вы меня любите. Зачем Вы оправдываетесь? Мне известна разница между кокетством и желанием нравиться. Вы хотите нравиться всем, и в этом нет ничего плохого. Впрочем, разговор о путешествиях весьма невинен. Этот господин весьма любезен, и я почти заставил его обещать, что он будет в Вене тогда же, когда и мы. Конечно, Тит влюблен, но вовсе не ревнив⁵⁵⁸. Я уверен в Вас, дражайшая княгиня. Репетиция – в час дня. До того вре-

⁵⁵⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 23 (автограф).

⁵⁵⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 50 (автограф).

⁵⁵⁶ Барон Эрнест (Арношт) Ванжура фон Рониф – чешский композитор, с начала 1780-х годов и до конца жизни работал в России (см. также прим. 2, с. 267).

⁵⁵⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 53 (автограф).

⁵⁵⁸ Измененная цитата из трагедии Ж. Расина «Береника» (1670): «Пускай ревнует Тит, ревнуют – лишь любя», д. II, сц. 5 (пер. Н. Я. Рыковой).

мени я надеюсь еще встретить Вас не раз. Но я должен отправиться на завтрак к хорошенькой малышке-еврейке⁵⁵⁹, она придет посмотреть, как мы играем.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. [Теплице, осень] ⁵⁶⁰

Ваш ум слишком привык ко мне. Ваши чувства притупляются, хотя и не служат Вам. Ваше сердце пресыщается, хотя его ничто не питает, а Вашему вкусу для пробуждения необходима моя чрезмерная любовь. Нынче, любезная Араминта⁵⁶¹, я хочу, чтобы Вы написали мне в ответ записочку, не оставляющую без надежды, хотя и не подающую ее, и доказывающую, что я не совсем не прав, любя Вас.

Бог мой! Весь день Вы всех околдовывали! Как Вас слушали и восхищались Вами! Видели ли Вы, как все глаза были устремлены на Вас, как Вас слушали, замерев? Мне все сие не нравится; ибо так Вы вскружите голову тем немногим в Вене, у кого она еще на месте.

Ваш голос столь же прекрасен, сколь другой голос мил. Мы и впрямь стоим сей пары, не так ли? Мой приятель одержал блистательную победу, так как Бельмонте⁵⁶² не осмелился прийти. Проницательный Кастелафар⁵⁶³ написал ему, чтобы он не приходил, и что с другим обращаются лучше, чем с ним. Итальянец побежден Бельгией, но Пруссия и Америка не побеждены. Между тем Бельгия принесла бы Вам больше. У моего приятеля более *трогательная* любовь. Моя всего лишь вызывает сочувствие. Он ничего не получил, а я и того меньше. Сие трудно осознать. Вчера Марков, дав нам понять, что мы ничего не стоим, что нам это известно и что мы хорошо знаем друг друга, собрал нас вместе. Наш кюре благословил наш союз. Наш нотариус составил контракт.

Опасайтесь воздуха Теплице, моя бесценная. От отчаяния травятся. Я не хочу давать *жизнь*: но я не хочу и терять ее, как та бедная девица, которая, умирая от руки своего любовника, продолжает справляться о его самочувствии, ухудшившемся от того, что на него подействовал тот же яд или с ним случился апоплексический удар от угрызений совести.

Здесь больше великодушия, чем в России. Там больше любезности. Вот разница. Запрещаю Вам быть столь любезной. Но я бросаю вызов той, которую Вы заставите меня любить: мне было бы невозможно повиноваться Вам. Спасибо за ответ.

Я не пишу Вам стихов. Это хуже. Кристина только что вошла. Я закончил мое письмецо. Я не хочу, чтобы подумали, до какой степени я глуп, чтобы так любить Вас; я всегда скажу, что это шутка, что Вы слишком восхитительны, чтобы любить Вас и чтобы я мог когда-нибудь поверить в Вашу *благосклонность*.

Но это подлинная правда, и не бахвалясь своей любовью, искренней, идущей от сердца, скажу, что третьего дня, не зная, где это сердце успокоить, освободив его от всегдашней заботы, предавшись на волю случая, предпочтя пастораль, я отправился в сад и был очарован встречей со служанкой, очищавшей газон от опавших листьев, которые она складывала в корзину. Любовь (вовсе не к ней) понудила ее освободиться от этой корзины и позволила мне вспомнить о Вас.

Вчера Ваши волосы заставили меня продаться дьяволу, поскольку я не мог отдаться Вам. Бог мой, как милы ваши записки, Ваша и Катиш, сколько в них хорошего вкуса. Я, конечно,

⁵⁵⁹ Возможно, речь идет о Ребекке Саломон (урожд. Фридландер; 1783–1845). О красавицах-еврейках, с которыми тесно общался в это время принц де Линь, пишет в своих воспоминаниях С. С. Уваров.

⁵⁶⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 63–64 (автограф).

⁵⁶¹ Персонаж комедий П. де Мариво «Ложные признания» (1737) и «Чистосердечные актеры» (1757).

⁵⁶² Франческо Пиньятелли ди Бельмонте, герцог д'Ачеренца (1766–1827); был женат на Жанне (Иоганне Катарине), дочери герцога П. фон Бирона.

⁵⁶³ Граф Карло-Луиджи Амико ди Кастеллальфери (1758–1832) – посол Сардинского королевства в Вене (1794–1798) и Берлине (1799–1802).

прав, но все же я браню себя за то, что вижу Вас такой, какой вижу. Выражение «любить *до безумия*» было придумано для меня.

Прикажите подать лошадей в половине седьмого, дражайшая княгиня.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁶⁴

Любовный вздор на время прекращен по причине своего рода усталости, выказанной Вами с приятностью по его получении. Есть только одно средство исцелиться, и то, что Вы послали мне, дабы доставить мне радость, повергает меня в страх. Мои недуги меня вовсе не мучают. *Вы не услышите меня как томного влюбленного, который говорит с Вами о своей несчастной любви.* Оставьте у себя Вашу склянку и заберите у меня подаренный Вами любовный напиток, дражайшая, прекрасная, божественная и невыносимая, которую я устыжаю и обожаю.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁶⁵

«Она гордая, но честная», – говорит Фрипорт о Линдане. «Она часто отказывается от ужина... по причине здоровья», – говорит Полли⁵⁶⁶. Полагаю, Вы и впрямь такая, но надеюсь, что нынче голод выгонит волка из леса и благодаря сему мы будем лицезреть Вас на два с половиной часа дольше.

Если бы Вы были женщиной из плоти и крови, Вас тронул бы сей счет до минуты. Я похож на иудеев, бросивших своего Бога ради идола. Мой идол – Вы, и Вам известно, из чего идола сделаны. Статуя красива. Я доволен скульптором. Но вот беда. Ее выражение лица не дает к ней приблизиться. Страшно услышать ужасное пророчество. Если бы Вы были только статуей, Вас можно было вертеть, как угодно. И держу пари, что я бы смог Вас полюбить.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁶⁷

Порой, дабы остудить кипящую кровь и утишить буйство чувств, надо уйти от Вас, как вчера, и подумать, не веря в это, что, раз нам было хорошо вместе, стало быть, мы живем, как муж и жена.

К примеру, я был вполне счастлив вчера провести рядом с Вами девять часов кряду. Вам-то это все равно, бездушное тело и бестелесная душа. Кристина велит осведомиться у Вас, не желаете ли Вы прогуляться. Страх остаться без Вас победит мой страх, когда я буду в карете.

Отвечайте поскорее и по оплошности (ибо, как Вы говорите, она не доказывает любви) напишите: да, прогуляемся, люблю тебя.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. [лето или осень 1805 г.?] ⁵⁶⁸

Порой за вас ходатайствует передо мной Ваше лицо. Порой – Ваш ум. Ваше письмо, к примеру, – очаровательно. Довожу все же до Вашего сведения, что Лобковиц, когда после ужина она уединяется со своим мужем⁵⁶⁹ в амбразуре окна, Вас намного превосходит.

⁵⁶⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 70 (автограф).

⁵⁶⁵ Там же. Л. 72 (автограф).

⁵⁶⁶ Отсылка к комедии Вольтера «Кофейня, или Шотландка» (1760), д. II, сц. 6: Фрипорт: «Вы бедны и добродетельны, но говорят и то, что Вы горды, а сие нехорошо <...> Вы оставляете себя без обеда или ужина». Полли: «Таково предписание врача».

⁵⁶⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 74 (автограф).

⁵⁶⁸ Там же. Л. 75 (автограф).

⁵⁶⁹ Принц Франц-Йозеф-Максимилиан фон Лобковиц, герцог фон Раудниц (1772–1816) – генерал-майор, покровитель

Отчего у Вас не курносый носик? Обладатель черного портфеля пролез бы в окно, и меня бы уже *любили* или *ненавидели*.

Ужасно то, что нет ни того, ни другого. Как можно притязать на благоразумие и отправляться гулять по такой погоде?

Ваше сердце похоже на гору Теплице, какой она видится нынче. *Гору*, покрытую *снегом*.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁷⁰

Вы, должно быть, не так понятливы, чтобы поверить, что кого-то любят больше, чем Вас? Условимся покамест, что невозможно, чтобы Вы в это поверили. Сей господин и я не сказали ничего, достойного внимания. Мне захотелось потешиться и над Вами, и над ним и посмотреть, станете ли Вы ревновать или останетесь уверенной в себе. Мне немного досадно, что мои обхождения не принесли большего. Отлично видно, что это человек из другого мира. Довлеет Вам быть человеком мира сего, коего я люблю более всех.

Приходите как можно раньше.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. ⁵⁷¹

Я обещал Кристине быть нынче добрым отцом. Но я поспешу навстречу любви и дружбе, как только вырвусь из рук брадобрея.

Принц де Линь Е. Ф. Долгорукой, б. д. [1805 г.?] ⁵⁷²

Отчего Вы нынче лишаете омовения столько прелестей? Если к Вам придут с визитом, пришлите мне срочно, дражайшая княгиня, жителя полей⁵⁷³. Вы заставите меня носиться по ним, дабы Вам понравиться: если бы я его искал, Вы бы меня туда отправили.

Вы уже отходите ко сну? Вы меня ждете? Мой аббат, поскорее, иначе лечу к Вам.

[Приписка по-немецки: приглашение на представление комедии «Барого»⁵⁷⁴.]

Бетховена, знакомый принца де Линя. Был женат на принцессе Марии-Каролине-Терезии фон Шварценберг (1775–1816).

⁵⁷⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Ед. хр. 412. Л. 83 (автограф).

⁵⁷¹ Там же. Л. 84 (автограф).

⁵⁷² Там же. Л. 88 (автограф).

⁵⁷³ «Житель полей» («L'homme des champs») – «Сельский житель, или Французские георгики» (1800), поэма аббата Жака Делиля.

⁵⁷⁴ Имеется в виду одна из комедий Морена де Помпиньи: «Барого, или Продолжение „Принца-трубочиста“» (1785) или «Свадьба Барого» (1786).

Екатерина II (1729–1796), урожденная София Фредерика Августа, принцесса Ангальт- Цербстская, императрица Всероссийская (с 1762 г.)

Портреты

В 1783 году Екатерина II сочинила по-русски совместно с Львом Нарышкиным «Письмо каноника» и «Ежедневную записку общества незнающих» и опубликовала их в журнале «Собеседник любителей российского слова» (1783, т. VII и VIII), который выходил под руководством княгини Екатерины Романовны Дашковой. Между тем «Записка» пародировала заседания Российской академии, председателем которой была та же самая княгиня Дашкова; отношения между ней и Нарышкиным после этой публикации испортились, и продолжения публикаций не последовало⁵⁷⁵. Екатерина писала об этом Гримму: «Чтобы Вас посмешить, хотела я Вам послать переводы кое-каких шуток из журнала со всякой всячиной: среди прочего рассказано там про „общество незнающих“, на две палаты разделенное <...>. В палатах этих толкуют обо всем вкривь и вкось: вторая рассуждает, а первая ей материи подбрасывает; и все сие так серьезно, так натурально, что читатель может со смеху лопнуть, а кое-какие фразы войдут в пословицы: но слишком уж хорошо написано, и авторы с издателями повздорили; издатели тем сами себе повредили: ведь прежде веселил их журнал и город, и двор» (19(30) декабря 1783)⁵⁷⁶. Тем не менее в 1787 г. Екатерина вернулась к идее создания игрового литературного общества и основала вместе с теми, кто сопровождал ее в путешествии в Тавриду, эрмитажный кружок, в рамках которого было сочинено несколько комедий и драматических пословиц.

Принц де Линь [Аттестат в незнании] [1787] ⁵⁷⁷

Пред лицом знатоков незнания всем незнающим привет.

Изучили мы распорядок дня великой государыни и, удостоверившись, что помимо познаний своих не знает она ничего, полагаем, что можем выдать ей аттестат, о коем она нас просила. И вот почему.

Встает она в 6 утра и чем занята? Только и делает, что читает, сочиняет безделки вроде кодексов, уставов и законов, в малом своем хозяйстве наводит порядок и по временам взгляд на него бросает. Все сие дело нехитрое. Обедает в полдень и о чем беседует? Об одних лишь пустяках, вроде вещей, каких сроду никто не говорил и не делал, ибо ежели, пользуясь свободой, ею предоставляемой, на хитрость пойти и заставить ее о себе самой говорить, станет она отвечать, и понимая, что слова и дела ее сплошь вздоры, незнание свое охотно обнаружит.

Два часа она тому доказательства предоставляет, а затем в свои покои возвращается. О чем там говорит? что там делает? Ничего не говорит, потому что пребывает в одиночестве и думает только о безделицах, вроде участи подданных своих, которых, как слышно, желает счастливыми соделать.

В чем же сие счастье заключается? В милостях, благодеяниях, подарках. Хорошо счастье.

⁵⁷⁵ См.: Грот Я. К. Сотрудничество Екатерины II в *Собеседнике* княгини Дашковой // СИРИО. Т. XX. С. 525–542. Продолжение «Записки» и черновики рукой императрицы и обер-штаблмейстера опубликованы А. Н. Пыпиным в кн.: Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 5. С. 189–243.

⁵⁷⁶ СИРИО. Т. XXIII. С. 291; ср. письма от 16(27) августа от 27 сентября (8 октября) 1783 г. (Там же. С. 281, 289).

⁵⁷⁷ РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. № 393 (автограф рукою принца де Линя); Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1903. Т. 5. С. 216–217. Мы следуем тексту этой публикации, но печатаем два аттестата отдельно.

Из покоев своих выходит в шесть пополудни. Чем занята? Только и делает, что всем угождает, ибо незнающих ищет: но кто ж ее в том превзойдет?

Так велика ее простота, что сочли незнающие делом самым почтенным незнанием щеголять: но в том не преуспели, и коль скоро лишились мы незнающих в том же роде и ей немногим уступающих, как то Монтескье, частенько подобными же вздорами забавлявшийся, Вольтер, к ее незнанию ревновавший, Руссо, вялости ее слога могший позавидовать, принуждены мы от их имени выписать ей сей аттестат в незнании, не надеясь никогда с нею сравняться: однако ж льстим себя надеждой, что в деле сем знаем толк.

Вследствие чего объявляем ее не знающей вовсе ничего и братьям и сестрам ее возлюбленным ставим в пример, дабы следовали они по ее стопам. Ибо так нашей душе угодно.

Людвиг Кобенцль. А. Д. Мамонов. Линь. Нассау. Сегюр

Принц де Линь [Диплом о незнании] [1787] ⁵⁷⁸

Верным друзьям нашим, незнание привечающим, а от дверей любой академии удаляющимся, привет. Получив от славной незнающей прошение об аттестате, потребном для того, чтобы вступить в пользование правами, привилегиями, прерогативами и льготами, нашей августейшей корпорацией предоставляемыми, предписали мы ей вручить нашему секретарю доказательства и грамоты, на коих она оное прошение основывает. И коль скоро следует из сих подлинных документов, что:

- 1) вышеозначенная незнающая ни читать, ни писать не умеет;
- 2) ни на одном языке говорить красно не способна;
- 3) в малых владениях своих насадила незнание самое удовлетворительное, загасивши яркий свет нетерпимости, заменивши древние и почтенные обычаи такими законами и указами для дворянства, купечества и стражей, ее земли охраняющих, какие по вкусу могли бы прийти только незнающим вроде Монтескье, Локка и проч.;
- 4) мысли об истории ее прихода, под ее диктовку записанные⁵⁷⁹, чуждаются благородного педантизма и изящного многословия, какое отличает все истории мира, монахами и отцами церкви сочиненные;
- 5) вместо того чтобы приходы свои охранить от шарлатанства и безумств мистических ученою методой и властным произволом, ограничилась она тем, что сии заразные безумства высмеяла в комедиях⁵⁸⁰, где морали, веселости и острого ума полно, а учености нет ни капли;
- 6) составила она словарь на двух-трех сотнях языков⁵⁸¹, с благородной целью множество других толстых книг отменить и сделать так, чтобы никто их не читал;
- 7) наконец, предоставила тысячу других доказательств полного незнания всего, что касается до практической философии, которую по незнанию своему предпочитает она философии умозрительной, и стремления мораль почерпывать в собственном сердце, а не в книгах преподобных отцов-доминиканцев,

⁵⁷⁸ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. 5. С. 216–219.

⁵⁷⁹ «Записки касательно российской истории» были опубликованы в 1783–1784 гг. в журнале «Собеседник» без указания автора, а затем выпущены отдельным изданием в период между 1785 и 1797 гг.

⁵⁸⁰ «Обманщик» (1785), «Обольщенный» (1785), «Шаман сибирский» (1786).

⁵⁸¹ «Сравнительные словари всех языков и наречий» (Lingarum totius orbis vocabularia comparativa, 1786–1789) – двухтомный словарь, составленный Петром Симоном Палласом под руководством Екатерины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.